

Панорама

№ 70 февраль 2014

Москва

В НОМЕРЕ:

БОЛОТНАЯ В ГОДОВЩИНУ БОЛОТНОЙ – с.1

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ У РУЛЯ – Г.А.Зюганов переизбран на седьмой срок единогласно – с.2

ЛЕВЫЕ И НАЦБОЛЫ: Рядом и отчасти вместе – с.6

МОНСТРАЦИЯ – 2013. Десятый раз – дай Бог не последний – с.7

РПР–ПАРНАС: Расколы в партии как доказательство её существования – с.10

ИТОГИ РАБОТЫ ПИТЕРСКОГО ЗАКСА ЗА 2013 ГОД – с.11

ПЕРМАНЕНТНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОПИСКИ – XXI Круглый стол «Панорамы» – с.12

ПОЛГОДА КООРДИНАЦИОННОМУ СОВЕТУ ОППОЗИЦИИ – XXII Круглый стол «Панорамы» – с.25

РЕГИОНЫ ПРОСЯТ АКЦИЗОВ – один день из жизни Ярославской облдумы – с.38

ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ – восстановление памяти Л.И.Брежнева в Москве – с.40

В «ГОЛОСЕ» ПРИСУДИЛИ МЕДАЛИ – и есть за что! – с.41

МИХАИЛ АБЫЗОВ – Биография министра без портфеля – с.42

За почти полный год, прошедший после выхода предыдущего номера нашей газеты, много воды утекло. Возобновились после восьмилетнего перерыва губернаторские выборы. В Москве Алексей Навальный занял второе место на выборах мэра. Обвиняемые по Болотному делу ждали суда. КПРФ провела очередной отчётно-перевыборный съезд. Нацболы провели третий – считая уже с момента переименования в «Другую Россию» – учредительный съезд. Панорама провела два Круглых стола, выпустила две книжки и обзавелась новыми корреспондентами в Питере.

Митинг солидарности с узниками Болотной-2012 в Москве

6 мая 2013 г. в 7 вечера, спустя год после прединаургационного митинга на Болотной площади, который послужил поводом для уголовного процесса о массовых беспорядках, москвичи собрались на том же месте, чтобы потребовать освобождения заключённых и выразить своё отношение к ситуации в стране.

В ходе монтажа сцены в первой половине дня случилось трагическое происшествие: погиб один из рабочих, который устанавливал звукоусилительную колонку. Заранее объявленный митинг даже чисто технически уже поздно было отменять. В знак траура организаторы митинга решили начать его с минуты молчания и призвали людей не разворачивать флагов и сатирических плакатов. Это правило в общем и целом соблюдалось (исключение – красно-чёрные флаги анархистов и некоторое количество чёрно-жёлто-белых «имперок», а также пара флагов партии «Яблоко», которой важно было обозначить своё участие в сегодняшнем мероприятии).

В результате несчастного случая митинг остался без сцены и динамиков.

Наскоро смонтированная на грузовике трибуна была видна только непосредственно окружавшим

её. Что касается звука, то ораторов слышали первые 5 рядов, да и те с грехом пополам. Но это не имело особого значения, потому что люди, судя по разговорам, пришли не для того, чтобы послушать речи очевидного содержания, а для того, чтобы публично проявить солидарность с теми, кто оказался в тюрьме после прошлогоднего митинга. Кроме того, за время, прошедшее с последней крупной акции оппозиции, появились новые сюжеты: борьба исполнительной власти против независимых от неё некоммерческих организаций, непопулярная реформа образования, новые коррупционные скандалы.

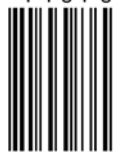
Численность митинга, несмотря на крайне неудачное время (вечер буднего дня между праздниками) и поступавшие вплоть до его начала ложные сообщения об отмене (в том числе в первой пятёрке заголовков Яндексса) оказалась вполне нестыдной и безусловно крайне неудовлетворительной с точки зрения тех, кто мечтает объявить о спаде протестного движения. Даже подсчёты полиции дали 7,5 тысяч человек. Независимые подсчёты скептиков называют цифру, близкую к 30 тысячам, с учётом притока и оттока (на площади было холодно) людей могло быть и больше. Во всяком случае, до декабря 2011 года о таком интересе к политике со стороны неоплачиваемых граждан никто и мечтать не мог.

Василий КОШКИН

ISSN 1996-5222

1 4 0 7 0

9 771996 522005

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ У РУЛЯ

XV съезд КПРФ

23 февраля 2013 года лидеры КПРФ впервые за много лет не вышли на праздничную демонстрацию в честь дня Советской Армии на Тверской. Этот и следующий день они провели в киноконцертном зале Измайлово на XV-м отчётно-перевыборном партсъезде.

В преддверии съезда буржуазная пресса как это ей свойственно распространяла слухи о предстоящей отставке Геннадия Зюганова, возглавляющего партию с 14 февраля 1993 года, и на этот раз для слухов были серьёзные основания. Дело в том, что пару лет назад в закон «О политических партиях» была внесена норма об обязательной ротации руководителя постоянно действующего выборного органа партий. И хотя параметры такой ротации законом не установлены (эсеры, например, прописали в уставе для своего председателя «не более пяти сроков подряд»), большинство партий поспешило разделить посты реального лидера и номинального. Так председателем партии эсеров и главой её Центрального совета стал Николай Левичев, а председателем Высшего совета ЛДПР – Игорь Лебедев, при том что реальная роль Сергея Миронова и Владимира Жириновского в этих партиях не пострадала. Примерно того же ожидали от коммунистов – и зря. Поправки к уставу партии (по крайней мере, в том виде, в каком они были вывешены на сайте КПРФ незадолго до съезда) не предусматривают никаких изменений в статусе председателя ЦК. Более того, вполне конкретная, с цифрами, норма о регулярном обновлении партийных органов сильно смягчена, хотя слово «ротация» в ней действительно появилось.

Было:

«При выборах партийных органов, как правило, соблюдается принцип постоянного обновления (не менее одной пятой) их состава и преемственность руководства».

Стало:

«При выборах партийных органов соблюдается принцип обновления их состава и ротация руководства».

Ровно в 10 утра Геннадий Зюганов, появившийся за столом президиума в единственном числе, объявил съезд открытым, назвав общее количество приехавших к этому часу делегатов (312 из 323 избранных) и число зарубежных делегаций (95). Среди приславших гостей на съезд – не только коммунистические и социалистические партии мира, но и известные с советских времён международные организации: Международная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин и Всемирный совет мира, а также новообразования – фракции Объединённых европейских левых в ПАСЕ и Европарламенте.

Гимн СССР/РФ исполнялся без слов. С каждым съездом подпевающих (в брежневской или сталинской версиях слов) в зале меньше и меньше.

Без каких-либо возражений съезд утвердил состав своего президиума – 45 человек, включая лидеров коммунистов братских стран СНГ Петра Симоненко, Игоря Карпенко и Владимира Воронина, мандатной, редакционной, двух счётных комиссий и секретариата.

В центре президиума: В.Никитин, В.Кашин, Г.Зюганов, И.Мельников, П.Симоненко

Далее началась церемониальная часть, которой КПРФ никогда не пренебрегает. Под звуки Преображенского марша на сцену за спину президиума прошествовало отделение курсантов в форме и со знамёнами, под песню «Яростный стройотряд» перед сценой выстроились несколько десятков комсомольцев, под барабанный бой на ближнюю к залу часть сцены примаршировало пионерское звено. Пионеры выступили с приличествующими случаю стихами («... Съезд партии – орган её наивысший, / Программа – важнейший её документ!..» и т.д.). Председатель ЦК партии вручил дюжине комсомольцев партбилеты, среди них были и слесарь, и системный администратор, и чемпион по бодибилдингу, и редактриса партийной газеты.

Следующим пунктом в программе значился отчётный доклад ЦК, но до этого на трибуну выпустили работающего ныне в управлении внутренней политики администрации президента Олега Морозова, который зачитал приветствие В.В.Путина. Путинскому письму вежливо поаплодировали. Следует отметить, что зачитанное позже из президиума Иваном Мельниковым послание премьера Медведева зал встретил свистом и ропотом, приветствию председателя Думы Нарышкина некоторые с подачи Г.Зюганова поаплодировали, приветствие эсеров встречено аплодисментами считанных делегатов, из них трое – в президиуме, приветствие Жириновского – смехом (особенно по поводу его тезиса, что ЛДПР и КПРФ – две ведущих оппозиционных партии в стране), но и аплодисментами части зала.

Но это было потом, уже после докладов ЦК (Г.Зюганов), ЦКРК (Владимир Никитин) и приветственной речи первого секретаря ЦК КП Белоруссии Игоря Карпенко, вклинившегося между отчётами ЦК и ЦКРК на правах гостя номер один.

В фойе, как обычно, книги преимущественно про СССР, Сталина и Путина

Доклад Геннадия Зюганова слушать было не обязательно: все интересующиеся могли прочитать его дважды – в начале февраля сокращённую версию на четыре полосы опубликовала «Советская Россия», потом полную – уже на восемь – спецвыпуск «Правды». В отличие от предшественников из КПСС, Зюганов пересказывал доклад с творческими элементами, заменяя некоторые термины синонимами и сокращая текст раза в полтора. Исходя из предположения, что читатели у Панорамы и Правды несколько разные, воспроизведём, может быть, не самые важные, но наиболее оригинальные моменты из доклада.

Рассказывая об общем кризисе капитализма, докладчик счёл нужным объяснить, почему Америка, хоть и с триллионными долгами, держится впереди и довольно неплохо. Дело, оказывается, в том, что «значительная часть населения страны фактически существует на дотацию, извлекаемую из несуразно завышенной цены интеллектуальных продуктов» (привет «пиратам» и либертарианцам). Во-вторых, «США и ряд других держав (...) присваивают львиную долю мирового богатства», осуществляя «грабёж формально независимых стран (...) с использованием таких механизмов, как раскручивание долговых спиралей, поощрение офшорных финансовых зон, деятельность рейтинговых агентств».

В разделе «Способные сказать нет» были перечислены пять официально социалистических стран – Китай, Вьетнам, Лаос, КНДР и Куба, отмечено, что «укрепляется суверенитет стран Латинской Америки», а братская Белоруссия «устойчиво идёт независимым курсом». КППРФ позитивно оценивает роль БРИКС и ШОС, которые, по её мнению, способны «стать серьёзным препятствием на пути установления новой колониальной модели мира». Для оценки внешней политики официального Кремля у партии не нашлось ни слов одобрения (если не считать упоминания вето по проекту антисирийской резолюции Совбеза ООН), ни слов критики. Фамилии Обамы и обоих Клинтоних также не прозвучали, зато отмечено высказывание «на одном из форумов в Польше» Збигнева Бжезинского, который, в пересказе Зюганова, говорил о том, что «всё труднее подавлять высокомотивированное сопротивление политически пробуждающихся масс» и «предложено брать курс на контроль над

ними со стороны элит при помощи технотронных манипуляций». Таким образом «ужасы фантастических фильмов могут превратиться в реальность».

Во внутриэкономической части докладчик отметил «жестокую эксплуатацию крестьян»: «их труд в конечном продукте оценивается лишь в 8-10%, тогда как в развитых странах – не ниже 50%».

Существующий политический режим Зюганов уже не в первый раз охарактеризовал как «бонапартизм», суть которого – «лавирование» между «разными группами буржуазии» и «между эксплуататорами и эксплуатируемыми». «Постоянная игра идёт с разными политическими сценариями в рамках либерализма – от пиночевского до «оранжевого».

Вкратце упомянув о «русском вопросе» и «соединении классовой борьбы с национально-освободительной», Зюганов одновременно (точнее, чуть раньше) слово «национализм» упомянул в негативном контексте: «Особенно страшно то, что вирусом национализма оказалась заражена часть государствообразующего народа, его молодого поколения, взявшая на вооружение лозунг «Россия – для русских!». Ответной реакцией становится новое усиление национального сепаратизма. (...) угроза распада России вполне реальна. Всерьёз предотвратить её можно только путём социалистического преобразования экономической основы общества. Только тогда возродится великая интернациональная общность – советский народ».

Антикризисную программу КППРФ, с которой лидер партии «ещё раз настойчиво предложил гражданам ознакомиться» мы пересказывать не будем. Упомянем вместо этого – из области реального – о двух достижениях и трёх новых планах коммунистов.

Компартия, лишённая в 1991 году «разбойничьим образом» всей собственности, уже кое-что восстановила, а именно: в Пскове, Омске и Саратове работают типографии, принадлежащие партии, на местах закуплено на 39 млн. руб. автомобилей для партийных нужд. Фракции КППРФ действуют в 79 (из 83) региональных заксобраниях, самые крупные – в Новосибирской (16 депутатов), Орловской (14), Московской и Нижегородской (по 12) областях, Удмуртии (11).

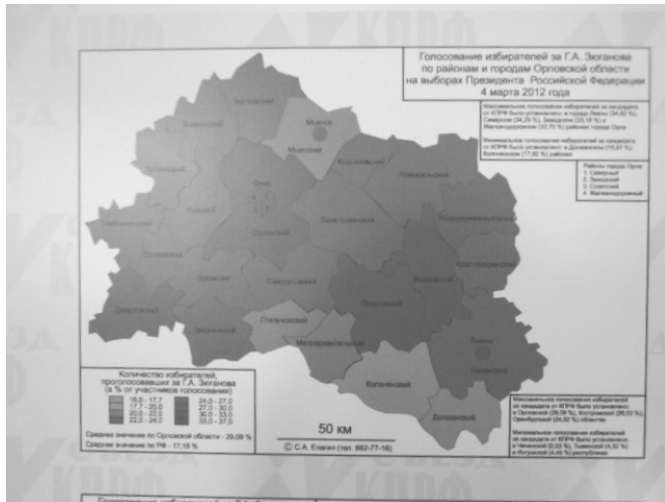
Что касается планов – то это создание «пула «красных блогеров» и собственного профсоюзного объединения. Говорилось также о создании партийного интернет-телевидения, но оно-то существует уже давно, не хватает только раскрутки и эфирных, кабельных и спутниковых лицензий, которые партия планирует попытаться добыть.

На этом о докладе – всё, но, раз уж мы заговорили о цифрах, приведём кое-что из статистической сводки в Правде за 22 февраля. В партии на 1.1.2013 – 158.900 человек, из них больше всего в Московской области (7519), Волгоградской (7250) и Красноярском крае (5946), Москва лишь на пятом месте (5655), уступая четвёртое Дагестану (5704). 43,6% коммунистов по роду занятий – пенсионеры; 14,1% – служащие; 12,8% – рабочие; 8,1% – «аграрии», 5,3% – безработные; 4,5% – ИТР; 4,2% относятся к творческой интеллигенции; 3,4% участвую; 2,4% – предприниматели и, наконец, 0,8% (1317 человек) – руководители предприятий.

Средний возраст членов партии – 56,4 года (год назад было 57), более 2/3 имеют высшее образование. У КППРФ 92 мандата в Госдуме (20%), 461

из 3910 региональных депутатов (11,8%), 8249 из 189.316 муниципальных депутатов (4,4%), 282 главы администрации различного уровня (из них один губернатор – Владимир Владимирович).

В кулуарах – масса стендов со статистическими и иллюстративными материалами. Карта электро-альной поддержки Г.А.Зюганова на выборах-2012.

В родной Орловской области результаты по муниципалитетам приближаются к 37%

Председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии и один из лидеров национал-патриотического крыла партии Владимир Никитин был как всегда наиболее критичен по отношению к власти из коммунистов высокого ранга. ЦКРК, по его словам, существует, чтобы «не допустить внедрения в партию новых хрущёвых и горбачёвых». Противники коммунистов – не только Путин и олигархи, но «*весь мировой ростовический капитал*». Отдельные члены ЦК, недовольные деятельностью ЦКРК, по словам Никитина, говорили о «двоцентрии» в партии и предлагали поправки к уставу, снижающие полномочия комиссии, но номер не прошёл. Напомним, что с «неотроцкистами», включая Баранова, Пономарёва, московский и ленинградский горкомы, ЦКРК разобра-лась ещё до XIII съезда (2008), а в нынешнем отчётном периоде ей «удалось выявить и пресечь антипартийную деятельность ряда сайтов в КПРФ», а также успешно осадить «товарищей Копышева, Уласа, Лисачёва», которые «не признают программу партии, постоянно обсуждают вопросы, уже решённые партией» (отметим, что последнее словосочетание – это определение троцкиста, сформулированное Сталиным), пытаются «превратить её в скопище постоянно дискутирующих между собой одиночек». А вместо «освободительной борьбы против оккупации мирового финансового капитала» проповедают «исключительно социально-классовую борьбу против представителей среднего предпринимательства».

КПРФ – это «*боевой отряд нашего народа, сражающийся на временно оккупированной врагом территории. (...) Красное знамя будет реять над Кремлём!*» – закончил Никитин под овацию собравшихся.

Председатель мандатной комиссии Геннадий Степахно (первый секретарь Мурманского обкома) доложил, что на съезд прибыли 319 из 323 делегатов от 81 регионального отделения (в двух автономных округах у КПРФ

действуют не региональные, а местные отделения, приписанные к материнским субъектам Федерации). В их числе один губернатор (Виноградов), два сельхозакадемика – Владимир Кашин и Виктор Шевелуха, академик РАН Борис Кашин, 17 докторов, 42 кандидата наук. 90% делегатов имеют высшее образование. Заметное большинство делегатов (30%+30%=60%) относятся к возрастным категориям 50-60 и 60-70 лет. Самый молодой делегат – зам. директора Уфимского музея Сталина Алик Ахметов 19-ти лет, ровесник партии. С другой стороны, Ульяна Васильевна Шитикова, член партии с 1948 года, возраст которой не назвали, приехала на съезд из Магадана. Мандат делегата XV съезда КПРФ за номером 1, как всегда, выписан на имя В.И.Ленина.

Вторая половина дня 23 февраля и первая половина 24 февраля прошла в прениях по докладам, которые перемежались приветствиями иностранных гостей, а организационную часть включая голосования по персональным вопросам и части резолюций провели в закрытом режиме. Из выступавших в прениях отметим троих.

От Северо-Осетинской парторганизации выступил действующий генерал-лейтенант российской армии, бывший командарм в СКВО (2003–2006) Виктор Иванович Соболев. Говорил он преимущественно о гражданской войне и интервенции 1918–1922 годов, но прошёлся и по нынешней власти. «*Если бы Медведев не трусил и не остановил нашу армию, через два дня были бы в Тбилиси!*» (аплодисменты).

Беспартийный депутат Госдумы и один из лидеров интернационалистского крыла фракции КПРФ Олег Смолин, по принципу «Нас не трогай – мы не тронем», обошёлся без полемики с оппонентами Никитиным и Кашиным, посвятив свою речь истории принятия закона «Об образовании». Кроме того, он привёл статистику, опровергающую тезис «как работаем, так и живём». Мы живём хуже, чем работаем. Минимальная зарплата в стране – 170 долларов, в Венесуэле – 400. Зарплата профессора ниже, чем в Нигерии и Эфиопии. Пенсии, если мерить в прожиточных минимумах, в полтора раза ниже, чем в СССР, стипендии – в 5 раз.

Бурную реакцию вызвало выступление первого секретаря Сталинградского, как его представили, обкома, Николая Паршина. Задавшись вопросом «*Кто хуже, Гитлер или Медведев?*», он однозначно ответил на него: «*Нынешняя партия власти хуже Гитлера! Их надо отправлять, в лучшем случае, поднимать хозяйство Сибири и Дальнего Востока.*» «*Давайте проведём на Сталинградской земле съезд народных депутатов России и Советского Союза – и оттуда пойдём и водрузим знамя свободы над Кремлём! (...) У нас впереди 2017 год, пусть они ждут его и дрожат!*»

После такого выступления Геннадий Зюганов взял слово вне очереди и попытался немного остудить пыл соратников. Мы выдержали Сталинградскую битву, но мы не выдержали информационной войны в 1991 году, – сказал он. Противника надо «переумнить», без освоения новых методов решить эту проблему невозможно.

Как известно, в КПРФ первое лицо избирается (а если надо – и снимается) не съездом, а пленумом ЦК. На I Пленуме вечером 24 февраля Г.А.Зюганов переизбран на новый, седьмой срок единогласно.

Состав руководства КПРФ, избранного I Пленумом ЦК после XV съезда 24 февраля 2013

а) Президиум ЦК КПРФ

1. Зюганов Геннадий Андреевич – председатель ЦК КПРФ
2. Мельников Иван Иванович – первый заместитель председателя ЦК КПРФ
3. Кашин Владимир Иванович – заместитель председателя ЦК КПРФ
4. Новиков Дмитрий Георгиевич – заместитель председателя ЦК КПРФ
5. Рашкин Валерий Фёдорович – заместитель председателя ЦК КПРФ, первый секретарь МГК
6. Афонин Юрий Вячеславович – секретарь ЦК
7. Калашников Леонид Иванович – секретарь ЦК
8. Обухов Сергей Павлович – секретарь ЦК
9. Решульский Сергей Николаевич – секретарь ЦК
10. Васильев Николай Иванович – первый секретарь Московского обкома
11. Клычков Андрей Евгеньевич – руководитель фракции в Мосгордуме, секретарь МГК
12. Коломейцев Николай Васильевич – первый секретарь Ростовского обкома
13. Комоцкий Борис Олегович – главный редактор газеты «Правда»
14. Левченко Сергей Георгиевич – первый секретарь Иркутского обкома

15. Никитин Владимир Степанович – прежний председатель ЦКРК КПРФ
16. Романов Валентин Степанович – первый секретарь Самарского обкома
17. Романов Пётр Васильевич – депутат Госдумы
18. Сокол Святослав Михайлович – первый секретарь Санкт-Петербургского горкома
19. Харитонов Николай Михайлович – депутат Госдумы
20. Шурчанов Валентин Сергеевич – первый секретарь Чувашского рескома

б) Секретари ЦК КПРФ, не входящие в Президиум:

21. Арефьев Николай Васильевич – первый секретарь Астраханского обкома
22. Дорохин Павел Сергеевич – депутат Госдумы.
23. Корниенко Алексей Викторович – депутат Госдумы
24. Костриков Михаил Сергеевич – зав. отделом агитации и пропаганды
25. Соловьёв Вадим Георгиевич – депутат Госдумы
26. Тайсаев Казбек Куцукович – первый зампред Совета СКП-КПСС

в) Председатель ЦКРК КПРФ:

27. Иванов Николай Николаевич – первый секретарь Курского обкома

В опубликованном нами (Панорама, № 64, с.22) списке руководства предыдущего созыва, избранного после XIII съезда 30 ноября 2008 года, допущена одна ошибка: не хватает фамилии В.С.Шурчанова в списке Президиума.

За период между съездами кадровый вопрос рассматривался один раз: на II Пленуме ЦК 28 марта 2009 членом Президиума доизбран новый главный редактор «Правды» Б.О.Комоцкий, а его предшественник в редакции В.С.Шурчанов в дополнение к членству в Президиуме избран секретарём ЦК.

Если до XIII съезда (2008) обязательной ротации подвергалась 1/3, а с XIII до XV – одна пятая состава любого коллегиального органа, то на этот раз из 22 членов прежнего руководства лишился должности только один – Вячеслав Николаевич Тетёкин, член старого Президиума и секретарь ЦК по работе со СМИ. Это работник партаппарата с допериодическим стажем, в советское время занимался сотрудничеством с повстанцами Африканского национального конгресса Южной Африки, в постсоветское работал поочередно в руководстве и аппарате двух партий – КПРФ и Народного союза Сергея Бабурина.

Четверо членов прежнего состава передвинулись в партийной иерархии: секретарь ЦК Ю.В.Афонин введён в Президиум; В.С.Никитин перемещён в Президиум из ЦКРК; Д.Г.Новиков и В.Ф.Рашкин назначены на новые посты третьего и четвёртого зампредов. Новыми лицами в Президиуме стали А.Е.Клычков и С.М.Сокол, в секретариате – П.С.Дорохин, А.В.Корниенко и М.С.Костриков, в руководстве ЦКРК – Н.Н.Иванов.

В прошлом составе секретарей ЦК было 12 – по количеству направлений работы и комиссий ЦК. В нынешнем их осталось 10.

Р.С. II совместный Пленум ЦК и ЦКРК КПРФ утвердил в структуре ЦК 12 постоянных комиссий. Официального списка председателей комиссий мы не нашли, но позволим себе указать возле названия каждой комиссии фамилию члена руководства партии, который, по нашим данным, курирует эту сферу.

Постоянные комиссии ЦК КПРФ:

- по организационно-партийной и кадровой работе (Афонин);
- по пропаганде и агитации (Костриков);
- по информационно-аналитической работе и проведению выборных кампаний (Обухов);
- по социально-экономической политике (Арефьев);
- по работе с депутатским корпусом, региональной политике и местному самоуправлению (Шурчанов, Решульский);
- по рабочему, профсоюзному движению и связям с общественными организациями (член ЦК В.М.Савин);
- по национальной политике (Тайсаев);
- по международным делам (Калашников);
- по аграрной политике (Харитонов);
- по юридическим вопросам (Соловьёв);
- по молодежной политике (Афонин, Корниенко);
- по военно-патриотической работе (член ЦК В.Н.Тетёкин).

В биографии секретаря ЦК КПРФ П.С.Дорохина говорится, что он с февраля (!) 2013 возглавляет Комиссию ЦК КПРФ по промышленной политике – такой комиссии в официальном их списке нет.

Кадровую комиссию при Президиуме ЦК КПРФ возглавляет В.С.Романов.

Левые и нацболы: Рядом и отчасти вместе

В субботу 14 сентября 2013 года в соседних залах корпуса Бета гостиницы Измайлово прошли III Форум левых сил и III Учредительный съезд партии Другая Россия. Между залами регулярно курсировали не только многочисленные журналисты, но и участники обоих мероприятий.

У левых было довольно просторно, у нацболов – яблочку некуда упасть. Впрочем, это объяснимо: для левых объединили (раздвижением ширм) три соседних зала, нацболы же довольствовались одним. Атмосферу съезда ДР оживляли дети Таисии Осиповой Катрина и Максим, весело скакавшие и верещавшие возле стола в заднем ряду, предназначенного для записи в члены партии гостей съезда и журналистов.

Перед началом формальной части Эдуард Лимонов объяснил, что полностью уверен в отрицательном результате очередной попытки зарегистрировать партию, но идёт навстречу региональным активистам, которые просят его попробовать ещё раз. С этой целью делегаты съезда сколь возможно быстро провели формальную часть, в том числе тайное голосование единым заранее заготовленным бюллетенем, включавшим списки исполкома, ЦКРК и уполномоченных по регистрации, а также очевидную кандидатуру председателя исполкома.

Вторая часть съезда, начавшаяся в перерыве на тайное голосование и продолжившаяся после оглашения его итогов, состояла в выступлениях вождей, которых у партии за почти 20 лет существования уже выросло человек несколько. Помимо Эдуарда Лимонова это Александр Аверин, Сергей Аксёнов, а также Андрей Дмитриев – ныне беспартийный. Судимость по экстремистской статье не позволяет питерскому лидеру ДР состоять в партии, что не помешало ему просидеть весь съезд в президиуме и выступить с вполне программной речью, но помешало участвовать в голосованиях и войти в состав исполкома.

Некоторые тезисы из трёх (или больше) выступлений Лимонова: Навальный – «враг, американистый мошенник», их [болотной оппозиции] идеал – Кудрин. Между Тором – Крыловым и Навальным разницы нет. Кто такие хомячки Навального? Это класс услуги либерального капитализма. Ройзман – ставленник олигарха Прохорова, он сам не считает себя оппозиционером. Мы не хотели вести борьбу на два фронта, но декабрьское предательство 2011 года не оставило нам выбора. На II съезде год назад мы вынуждены были сформулировать концепцию двух врагов. Построить массовую партию мы можем только подняв высоко-высоко лозунг «Отобрать и поделить!». Национализация, экспроприация, бойкот выборов.

Настоящими победителями сентябрьских выборов, сказал Лимонов, «оказались мы, последовательно призывавшие к бойкоту». В Московском регионе никто на дачи не уехал – весь месяц были дожди, про дачи – это отвратительное враньё. В сравнении с предыдущими выборами мэра в 2003 году число неявившихся выросло с 43 до 68%. Четверть избирателей перешла на нашу сторону! Это политический жест, кукиш власти. Тенденция бойкота очевидна, и «мы будем идиотами, если не примажемся к этой тенденции», – откровенно сказал вождь.

Не менее откровенно звучали внешнеполитические тезисы Лимонова. Главное, чем национал-большевики займутся после прихода к власти – это экспансия. Для начала – добиться референдума о присоединении к России в Северном Казахстане. Потом продолжить экспансию в Туркестан. «Следует подрывать китайскую государственность в соседнем Синьцзяне», – считает Лимонов.

Китай, видимо, чем-то сильно насолил лимоновцам, поскольку и Андрей Дмитриев «проехался» по этой стране. Выразив сожаление, что лозунг «Вперёд в СССР!» не был принят прошлым съездом в качестве руководящего, Дмитриев, в рубашке с портретом председателя Мао, выступил за воссоздание не только единого большого государства, но и социалистического содружества государств. В Китае же, по его словам, господствует госкапитализм, а подлинный левый Бо Силай томится в застенках. Государства Средней Азии Дмитриев назвал деспотическими режимами и пообещал объединить тамошние народы, восстановить повсеместно бюсты Ленина и дополнить их «бюстами Эдуарда Вениаминовича в каждом ауле и кишлаке».

Третья, заключительная часть мероприятия представляла собой свободную дискуссию с участием делегатов с мест, спешивших поделиться опытом, и даже журналистов недружественных СМИ, имевших к вождям партии вопросы. Представитель ростовской парторганизации сказал, что каждый нацбол – это по сути уже депутат, он должен все горести народа принимать на себя и требовать от местных властей выполнения требований простых людей.

Принятая съездом двухстраничная программа партии обещает решительные перемены, в том числе деbüroкратизацию («сократим количество чиновников в разы»), регулярную сменяемость власти, национализацию сырьевых отраслей, прогрессивный налог, перенос столицы в Южную Сибирь (построить новый город с нуля), выборность судей, немедленную отмену воинского призыва, регулярные амнистии, запрет ввоза ядерных отходов, замену тюрьмы штрафом по статьям 158 (кража) и 228-1 (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотиков без цели сбыта) УК.

Теперь о Форуме левых сил. Форум был задуман и прошёл в действительности не как мероприятие по созданию некой единой организации – это невозможно, а как площадка по обмену мнениями между многочисленными и разнообразными левыми, среди которых не оказалось ни КПРФ, ни «Справедливой России». Вёл заседание глава альтернативного московского горкома, отколовшегося от КПРФ, Владимир Лакеев. Выступили разнообразные люди от анархо-эколога Александра Шубина до Эдуарда Лимонова, повторившего здесь произнесённый уже в соседнем зале тезис «никакой поддержки Навальному» и от секретаря ЦК ВКПБ (партия Нины Андреевой) до главы одной из троцкистских тенденций Александра Бийца. Лимоновцы были официально приняты в состав участников форума ещё год назад.

Первоочередной задачей левые считают освобождение своих соратников, находящихся под арестом, портретами которых была украшена сцена, а позицию свою по другим вопросам современности выразили в резолюциях, долго обсуждавшихся в созданной Форумом редакционной комиссии. В резолюциях левые отвергают как дистанцирование от народного протестного движения, так и

превращение в «обоз либералов» в этом движении; выступают за взаимодействие друг с другом, за альтернативный, левый проект выхода из мирового экономического кризиса, против правительственной реформы Академии наук. По предложению Дарьи Митиной Форум принял за основу и отправил на доработку резолюцию в поддержку Сирии.

В проекте резолюции по поводу 20-летия событий сентября-октября 1993 Форум осуждает переворот («20 лет Россия не имеет законной конституции, законодательной и исполнительной власти, страна находится в распоряжении узурпаторов и самозванцев»), обещает не забыть «имена "героев России", торопливо обвешанных медальками за массовые убийства своих сограждан» и называет историческим ответом диктатуре буржуазии диктатуру пролетариата и Советскую власть.

Была ли эта формулировка проголосована и принята в таком виде, корреспондент Панорамы точно сказать не может, т.к. ушёл до голосования. Но с трибуны некоторые выступающие предлагали лозунг диктатуры пролетариата не использовать, т.к. народу он чужд.

Состав руководства партии «Другая Россия», избранного на III учредительном съезде 14 сентября 2013

Председатель Исполнительного комитета

Савенко Эдуард Вениаминович

Остальные члены Исполкома

Аверин Александр Александрович (г.Москва)

Аксёнов Сергей Александрович (г.Москва)

Вольнец Алексей Николаевич (Московская обл.)

Макаров Константин Вадимович (Воронежская обл.)

Скородников Андрей Владимирович (Красноярский край)

Староверов Юрий Викторович (Нижегородская обл.)

Фомченков Сергей Александрович (Смоленская обл.)

Чекунов Сергей Викторович (г.Санкт-Петербург)

Центральная контрольно-ревизионная комиссия

Шилин Михаил Николаевич (Московская обл.)

Каменский Александр Алексеевич (г.Москва)

Филатов Михаил Михайлович (г.Москва)

Монстрация X – юбилей абсурда

1 мая в Новосибирске уже несколько лет, помимо традиционных народных гуляний на главной площади под покровительством администрации, равно как не менее традиционных шествий и митингов КПРФ с другими оппозиционными партиями, проходит ещё одно странное мероприятие – успешное, впрочем, уже прославиться на всю страну.

Речь идет о Монстрации.

Первая Монстрация прошла в 2004 году – когда группа молодых людей с абсурдистскими плакатами и речевками прошествовали в хвосте первомайской демонстрации (отсюда, видимо, происходит и название). Постепенно число «монстрантов» увеличивалось, пока в 2010 году акция не превратилась в отдельное мероприятие; тогда же она начала проводиться и в других городах страны – Москве, Петербурге, Владивостоке...

Сейчас новосибирские монстрации своей численностью уже в разы превышают коммунистические демонстрации – собирая по несколько тысяч человек.

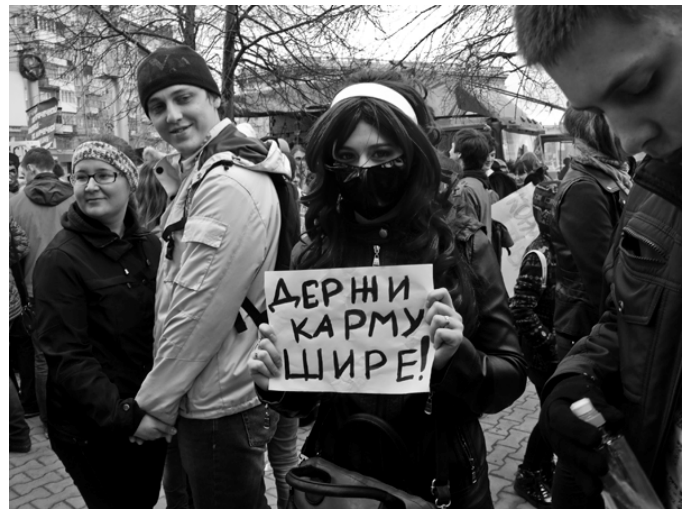
В этом году мероприятие расширилось в новом измерении: несколько дней перед собственно шествием в

Новосибирске проходил фестиваль активистского искусства «Медиаудар».

Между тем, этой нарочито аполитичной акции было суждено постоянно оказываться в политическом контексте по совершенно разным причинам: от согласования маршрута шествия до различных обвинений, предъявленных ее организатору Артему Лоскутову: в хранении марихуаны (как утверждает он сам, наркотик был подброшен), карикатуре на полицейского, размещенной на рекламном щите «иконе» Pussy Riot, торговле футболками с ее изображением (средства от которой передавались на оплату адвокатов девушек). Всё это, как и многое другое, не могло не отразиться на лозунгах нынешней «Монстрации».

Один из лозунгов был посвящен произошедшему днем раньше аресту мэра Бердска (члена КПРФ) Ильи Потапова, обвиняемого в вымогательстве (заметим, что в последнее время это стало уже вторым подобным случаем, в котором задействован оппозиционный политик).

Гвоздем нынешней «Монстрации» стало появление депутата Заксобрания Новосибирской области от партии «Единая Россия» Алексея Александрова (на фотографии снизу).

Алексей ГОЛУБКОВ

В питерском РПР-ПАРНАС конфликт завершился исходом

В Санкт-Петербургском корпункте Панорамы – снова смена караула. Вместо Полины Сафроновой, некоторые материалы которой мы публиковали в позапрошлом номере, на вахту заступили ветеран питерской, потом мурманской, а теперь опять питерской журналистики Алексей Лейн (его мы хорошо знаем: 20 лет назад он писал из Петербурга для созданного при участии Панорамы Агентства новостей и информации – АНИ) и начинающий журналистскую карьеру Павел Кристинин.

Два следующих материала свидетельствуют, что, несмотря на пресловутое "питерское засилье" в Москве, интереса к жизни собственно Северной столицы Панорама не утратила.

Санкт-Петербургское региональное отделение (СПб РО) РПР-ПАРНАС покинули 34 человека. 32 из них сделали это 26 ноября, двое чуть позже. В их числе все три сопредседателя и 9 из 11 членов совета СПб РО.

Как объясняют ушедшие из партии Немцова – Касьянова – Рыжкова, их демарш вызван решением федерального руководства партии принять 23 новых членов, сообщил корр. «ПАНОРАМЫ» экс-член совета СПб РО, главный редактор газеты «Вестник народной свободы» Алексей Болгаров. Этот конфликт был затяжным. Долгое время этим людям отказывали в приеме в партию из за их взглядов, которые нельзя назвать совсем либеральными. Но федеральный политсовет (ФПС) принял решение о приеме всех 23 человек. Этим «*федеральное руководство открыто встало на сторону деструктивной группы, целенаправленно занимающейся рейдерским захватом партийной организации в Санкт-Петербурге. ФПС обеспечил данной группе беспринципных и агрессивных молодых карьеристов решающий перевес голосов на собрании петербургского отделения партии*», — говорится в заявлении ушедших. Они обвиняют «молодежное отделение», лидером которого считается Андрей Пивоваров, в участии в акциях вместе с крайне левыми и националистами. Летом 2013 года коалиция «Демократический Петербург» приняла заявление, в котором констатировала невозможность сотрудничества с Пивоваровым.

«Согласно Уставу, прием в партию – исключительная компетенция регионального совета. Часть из принятых ФПС людей никто в глаза не видел – ни петербургское, ни федеральное руководство. Это "виртуальные" кандидаты, которых приняли "оптом", не глядя. (...) Такое решение стало вопиющим проявлением правового нигилизма и неуважения к демократическим принципам и процедурам. Столь низкий уровень партийной культуры и явные тенденции к авторитаризму, централизации и решению вопросов "по понятиям" лишают партию морального права считаться альтернативой правящему режиму», — говорится в заявлении покинувших ряды РПР-ПАРНАС. «Поддержка федеральным руководством таких людей с их нечистоплотными методами говорит о его полном равнодушии к идеологии собственной партии, ее программе и Уставу, а также к убеждениям её членов. Мы не хотим состоять в партии, лидеров которой мы не уважаем и федеральному руководству которой не доверяем. В этих обстоятельствах мы не видим ни политических, ни моральных причин, чтобы и дальше оставаться в рядах этой партии. Мы

объявляем о своем выходе из РПР-ПАРНАС и предлагаем присоединиться к нашему решению всем членам партии, кому дороги либеральные ценности и демократические принципы. Мы приносим свои извинения тем, кого своим примером, а иногда и своими рекомендациями вовлекли в ряды партии, которая себя не оправдала».

Документ подписали: сопредседатели РО: Вячеслав Долинин, Константин Ершов, Иосиф Скаковский, члены совета РО: Болгаров А.Л., Дубовая Л.А., Мельничук Ю.И., Нелаев В.И., Решетов А.А., Щигельский В.В. и экс-члены РО партии: Дергунов О.А., Рошаль М.Е., Цымбалова Н.А., Бестужев Е.Л., Халип М.М., Капитанский В.В., Агафонов Л.Б., Кимбаровская Е.И., Левицкая М.В., Левицкий А.И., Капитанский А.В., Предченко О.Б., Иванцов М.Ю., Полещук А.Н., Нелаева Ю.Н., Седов Ф.А., Сергеев А.В., Чеботарь И.К., Додонова Е.С., Новиков А.С., Гаврилов А.С., Буравлев В.О., Чарушев В.Г.

Людмила Дубовая объясняет произошедшее так: люди, которые «приходили в наше молодежное отделение, прямо говорили о том, что им нужен бренд, и они хотят участвовать в выборах всех уровней. Мы же ставили во главу угла либеральную идеологию, политическое просвещение». Поддержку молодежного крыла со стороны «федеральных» партийцев, с её точки зрения, можно расценить, как выбор в пользу «брендинга» партии в ущерб либеральному просвещению.

Обе группы расходятся в вопросах будущей стратегии оппозиционного протестного движения.

Группа Пивоварова выступила с открытым письмом, в котором просит покинувших партию вернуться. «Беря во внимание политическую мудрость коллег, мы надеемся, что решение о выходе из партии было скорее эмоциональным, и спустя короткое время заявление будет отозвано. Мы открыты к честному и равноправному диалогу и призываем всех членов партии РПР-ПАРНАС сесть за стол переговоров и достигнуть компромисса, к которому мы все стремились в течение года», — заявили оставшиеся.

Борис Немцов оправдывает произошедшее тем, что питерская организация приобрела закостенелый характер, а монополизировавшие власть старые члены отделения «не дают организации развиваться и блокируют прием в партию молодых активистов», — приводит слова Немцова газета «Коммерсант».

Алексей ЛЕЙН

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга: Некоторые итоги парламентской работы 2013

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга (ЗС СПб) заседало в последний раз в 2013 году 25 декабря.

Члены горпарламента озаботились ночной тишиной во время январских праздников. Обращение актрисы и депутата ЗС СПб Анастасии Мельниковой по этому поводу признано депутатским запросом к губернатору Георгию Полтавченко. Местный закон предусматривает административную ответственность за нарушение тишины в ночное время. По нему шуметь и взрывать петарды разрешатся только с одиннадцати ночи 31 декабря до четырёх утра 1 января.

Однако в мае 2013 городской суд отменил одну из статей этого закона, и полицейские потеряли право составлять протоколы об административных правонарушениях на шумящих гражданах. Из-за этого и челобитных избирателей Мельникова попросила Полтавченко «сделать все возможное для соблюдения правопорядка» и «взять под личный контроль сложившуюся ситуацию». Небезынтересно напомнить, что внесенные губернатором и откорректированные судом изменения в закон о тишине были приняты в третьем чтении в начале этого года. До того в Северной Венеции штрафные санкции полагались за «крики, свист, пение и игру на музыкальных инструментах» в ночное время. Полтавченко предложил добавить к этому «стук» и «передвижение мебели». Как вспоминают наблюдатели, это вызвало многочисленные шутки на заседании Комитета по законодательству. Некоторые депутаты-остряки предлагали ввести административную ответственность еще и за передвижение холодильников, громкий храп, топот котов. Но на календаре было не 1 апреля, и некоторые журналисты, не поняв тонкого депутатского юмора, всерьез написали об этом.

Спикер ЗС СПб Вячеслав Макаров, подводя итоги работы городского парламента за 2013 год, особо выделил ситуацию с 31-й больницей, когда законодательная «власть и народ объединились», не допустив перепрофилирования детской больницы с уникальным отделением онкогематологии для обслуживания судебных чиновников, переезжающих в СПб. На него произвели впечатление история несостоявшегося переселения Военно-медицинской академии из здания в центре Санкт-Петербурга и создание единого музейного комплекса федерального значения «Дорога жизни». Вячеслав Серафимович опроверг слухи о возможной скорой отставке нынешнего губернатора СПб. Он полагает, что г-н Полтавченко сохранит свой пост еще на «долгие-долгие годы».

Говоря о политических и кадровых переменных в Мариинском дворце, прежде всего стоит упомянуть фракцию «Яблоко». Исключенные из партии «Яблоко» Ольга Галкина, Вячеслав Нотяг и Максим Резник стали сторонниками «Гражданской платформы». Но т.к. выборы городских депутатов в СПб проходили исключительно по пропорциональной системе, возник юридический казус.

Если депутат не только выходит из партии, от которой он баллотировался, но и покидает парламентскую фракцию, то он сдает свой мандат, а его место автоматически занимает следующий в партийном списке. В результате тройка экс-яблочников формально остается членами фракции. В парламентском отделении «Единой России» претендент на лидерство Константин Серов проиграл Вячеславу Макарову и стал главой администрации Невского района. В его кресло в Большом зале Мариинского дворца сел Евгений Марченко. Единороссы Александр Салаев и Алексей Тимофеев предпочли расстаться с мандатами, но сохранить незадекларированную недвижимость за границей (первый), и гражданство Эстонии (второй). Их кабинеты заняли экс-заместительница главы Калининского района Елена Рахова и депутат одного из муниципальных округов Анатолий Дроздов. В КПРФ исключённые из партии Ирина Комолова и Константин Смирнов остались депутатами ЗС СПб и его коммунистической фракции.

Эксперты с сожалением констатируют, что питерский парламент получил всероссийскую известность (на грани скандальной) благодаря шквалу законодательных инициатив депутата Виталия Милонова. В его активе: борьба с фастфудом, нелегальной миграцией и догхантерами. Милонов думает, что если штрафовать распространителей видеозаписей корриды и петушиных боев, то с убийцами собак будет покончено. Так как борьба за нравственность помогает депутату набирать очки, он предлагает не только ввести в УК РФ статью «за пропаганду педофилии», но и запретить лицам не достигшим 16 лет участвовать в конкурсах красоты. На последнем заседании ЗС СПб его обращение в Госдуму с предложением уголовной кары за попытки соблазнения ребенка через Интернет прошло второе чтение. А если придать имперскому черно-желто-белому знамени статус госсимвола РФ, то националисты перестанут использовать его на своих акциях, полагает защитник православия и общественной нравственности, который в середине 90-х годов, будучи членом ДВР Егора Гайдара и Анатолия Чубайса протестовал против обязательного призыва в армию, шкрябая лыжами асфальт у здания Генштаба на Дворцовой площади. Еще одна милоновская законоотворческая инициатива запрещает ночные прогулки по Петербургу молодым людям до 18 лет (сейчас до 16).

К счастью, как правило, нижняя палата Федерального собрания игнорировала и отклоняла неадекватные изменения законодательства РФ (*мнение о том, какие законодательные инициативы являются неадекватными, а какие – нет, своё у каждого из наших авторов – ред.*)

Всего в уходящем году ЗС СПб приняло 153 закона. Из них депутатами предложено 87, 56 внесены губернатором, 6 – горпрокуратурой и 4 – муниципальными образованиями.

Павел КРИСТИНИН

Перманентная избирательная реформа и возвращение прописки

Стенограмма XXI Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 21 марта 2013 г.)

Список участников:

*Таисия Бекбулатова, корреспондент газеты
«Коммерсантъ»*

*Григорий Белонучкин, сотрудник Центра
«Панорама»*

*Андрей Бузин, сопредседатель Межрегионального
объединения избирателей*

*Мари Жего, корреспондент газеты
Le Monde*

*Пётр Иванчиков, аналитик партии
Яблоко*

*Константин Катанян, главный редактор газеты
«Право каждого»*

*Марина Курганская, корреспондент издания
kasparov.ru*

*Борис Надеждин, президент Института региональ-
ных проектов и законодательства*

*Владимир Прибыловский, президент Центра
«Панорама»*

Олег Савельев, Левада-Центр

Андрей Филатов, независимый журналист

Г.Белонучкин: Мы сегодня проводим XXI круглый стол, начиная с 4 ноября 2003 года. Причём первый мы проводили вовсе не в честь Дня народного единства: тогда его ещё не объявили, просто так совпало.

Последний раз мы встречались в апреле 2012 года и обсуждали тему «Планы и прогнозы на 6 (?) лет». Голоса разделились 50 на 50. Одни говорили, что 6 лет путинского срока неизбежно пройдут без всяких сложностей. То есть никакого сомнения, что 6, а может и 12. Другие говорили, что система в таком виде существовать не может, и перемены грядут. Это говорило, в частности, «Яблоко» в лице Галины Михалёвой. А сегодняшнюю тему мы так странно сформулировали по причине... А, секундочку!

Н.Яковлева: Дорогие коллеги, добрый день! Я вас рада приветствовать в Независимом пресс-центре.

Сегодня мы проводим круглый стол, который организовывает информационно-исследовательский центр «Панорама», и тема его – «Перманентная избирательная реформа и возвращение прописки». Я рада представить участников этого круглого стола: во-первых, президента центра «Панорама» Владимира Прибыловского, который поведёт этот круглый стол, и также гостей: Андрея Бузина из Межрегионального объединения избирателей, Борис Надеждин идёт (появится – поймёте, что это он) из Корпуса наблюдателей. Вместо Галины Михалёвой – Пётр Иванчиков от «Яблока», Константин Катанян из газеты «Право каждого» и Олег Савельев от «Левада-центра». И первое слово Владимиру Валериановичу. Пожалуйста!

Г.Белонучкин: Прошу прощения, я закончу вводку. Тему мы так сформулировали по той причине, что на фоне того, как Вертикаль уже пронизывает своими щупальцами не только все участковые избирательные комиссии, но начинает забираться и в каждую квартиру, а если в ней не стоит счётчик воды, то по указанию Департамента жилищной политики правительства Москвы эти налёты проверяющих будут не реже, чем раз в две неде-

ли, то встаёт вопрос: а о том ли мы говорим из Круглого стола в Круглый стол, учитывая, что в системе, где за отдельно взятым человеком осуществляется такой жёсткий контроль, стоит ли вообще обращать внимание на выборы или они значат столько же, сколько они значили с 1937-го по 1985-й год, когда проводились регулярно, по всем правилам, с тайными бюллетенями, но никакого отношения к политике и к возможным переменам не имели?

Передаю слово Владимиру Прибыловскому.

В.Прибыловский: Мне тоже кажется, что некоторые последние инновации, в частности фактическое восстановление прописки, значат гораздо больше, чем все избирательные реформы, разрешения и запреты партий, изменение законодательства о губернаторах и т.д. Правда, по крайней мере, относительно закона о восстановлении прописки, есть надежда, что сработает старинная русская традиция, согласно которой строгость российских законов смягчается их всегдашним неисполнением. Ну не найдут они столько людей проверяющих за ту же зарплату. Конечно, это законодательство будет использоваться для сбора взяток, для сбора «дани» с людей, «неправильно живущих» (я думаю, здесь в зале такие найдутся). И это неизбежно будет выборочно, то есть на кого-то будут обращать внимание, на кого-то не будут.

Может быть, практика этого законодательства скоро проявится, правда, опять-таки, вот эти потуги на исполнение или, так сказать, на испробование эффективности сбора «дани» со стороны конкретных должностных лиц тоже будут неравномерны. Может быть, сначала будет такая восторженная попытка, или наоборот, возможно сначала будет пауза, а потом какие-то попытки использовать это законодательство для давления на политических и общественных активистов.

Один сравнительно недавно принятый закон используется уже достаточно жёстко, хотя были сомнения. Я имею в виду мизулинское законодательство о борьбе с педофилией, под предлогом которой закрывают сотни

сайтов, в том числе политических. В частности, закрыт параллельный «Живой журнал» – lj.gossia.org, в быту именуемый Тифаретником по нику Миши Вербицкого – Тифарета. Он закрывается уже несколько раз за последние 2 или 3 месяца, при этом после отмены запрета проходит не более суток. После того, как выполняются все требования «роскомхранки», она извещается об этом, ждёт где-то две-три недели, не открывает сайт, потом отменяет запрет и восстанавливает его буквально на следующий день или через день под каким-нибудь другим предлогом. Поскольку можно просто искусственно создавать странички с запрещённым контентом, а потом придаться можно к чему угодно.

Другие сайты закрывают под предлогом «разъяснения способов самоубийства», и уже более 10 сайтов закрыто за слова «убей себя ап стену». Это трактуется как призыв к самоубийству, инструкция к самоубийству и т.д. И многие ресурсы уже просто прекратили своё существование, отчаявшись бороться с этими запретами.

Тут возможность продемонстрирована, и, хотя ресурсов, занимающихся политикой, среди запрещённых меньше пол-процента, может быть меньше одной десятой процента, но спор разрешился в пользу пессимистов, которые говорили, что всё можно, всё здесь получится через давление на провайдеров. Я знаю считанное число провайдеров – вчера мне ещё один сообщили – не буду его оглашать – но это обычно какие-нибудь мелкие провайдеры, которые решаются игнорировать требования Роскомнадзора, а у него просто не хватает людей, чтобы читать доносы. Тут единственный барьер – технический.

К.Катанян: Не так много лояльных чтецов?

В.Прибыловский: Может быть. Тифаретник читают, видимо, много, потому что там идёт поток доносов на Мишу Вербицкого.

Г.Белонучкин: В нашей ситуации XXI века это закручивание гаек скорее приведёт к длительному успокоению или взрыву?

В.Прибыловский: Ну из-за Интернета точно взрыва не будет, и даже, наверное, из-за соблюдения правил регистрации, поскольку народ будет как-то притираться.

И в советское время не менее 10 процентов населения жило не по прописке. А сейчас – где как. В Москве, наверное, нет такой статистики, но учитывая, что у каждого из нас по несколько таких знакомых, видимо, в Москве очень большой процент. Но так как наказывать будет не всех...

К.Катанян: Виноваты будут все.

В.Прибыловский: Виноваты будут все, как у нас и в других сферах жизни – кто Богу не грешен, кто царю не виноват? Это система. Мне трудно сказать. Я думаю, что взрыва ожидать не следует, но нарастание вялотекущего недовольства, которое при Брежневке нарастало медленно и долго, но неизменно – что-то такое будет.

К.Катанян: Мне всё-таки не совсем понятно: когда мы говорим о возвращении прописки, я понимаю, что надо бы закавычить это слово, потому что не совсем о том идёт речь. Вот Вы говорите, что мы будем обходить законы, что мы любим это делать – находить лазейки. Но, строго говоря, пока что, насколько я понимаю или правильно читаю юридические документы, речь идёт, в основном, не о гражданах России, которым и Конститу-

ция, и всё законодательство разрешают жить не по месту регистрации, и никто не может это отменить подзаконными актами. Я имею право жить не по месту регистрации и никто мне не может ничего за это сделать.

Г.Белонучкин: Я уточню. Ты читал все эти проекты в подлиннике?

К.Катанян: Не все, наверное. Поэтому и спрашиваю.

Г.Белонучкин: Дело в том, что проектов несколько: про так называемые «резинковые квартиры», про наказание за прописку иностранца. Но есть и законопроект о наказании за прописку или регистрацию в квартире без намерения в ней проживать, и наоборот, за проживание в квартире, где не зарегистрирован.

К.Катанян: Этот закон изначально неконституционен. Тогда мы должны поменять Конституцию – о праве граждан на свободный выбор места жительства.

Г.Белонучкин: А Конституцию, как нас учит Владимир Александрович Туманов, меняет Конституционный Суд в процессе её истолкования.

К.Катанян: Я как раз поэтому вопрос и задал. Я беру самую примитивную ситуацию: муж и жена имеют по одной своей квартире, хотят жить вместе. Они обязаны прописаться в одном месте?

Г.Белонучкин: Если они не прописаны там, где реально проводят большую часть дней, и их инспекция застаёт, тогда они платят достаточно большие штрафы. Два штрафа: один за непроживание по месту прописки, другой за проживание не по месту прописки.

К.Катанян: По-моему, это абсурд.

Г.Белонучкин: Если муж живёт у жены, он должен регистрироваться по месту временного пребывания как минимум.

К.Катанян: Это невозможно в условиях одного города. Вопрос сводится к одному: Вы считаете реальным принятие сегодня такого закона?

В.Прибыловский: Так его уже, по-моему, почти приняли. Он в каком чтении лежит?

Г.Белонучкин: По-моему, он ждёт второго.

П.Иванчиков: Ждёт второго. В первом чтении принят.

К.Катанян: Вот именно с этими нормами?

Г.Белонучкин: Да.

В.Прибыловский: Да, с этими нормами.

К.Катанян: Ой, ребята. Надо посмотреть.

В.Прибыловский: Разумеется, его не будут применять массово. Это невозможно. Но выборочно будут. У нас, так сказать, выборочного сумасшествия сколько угодно. Почему не здесь? Да, я бы полгода или год назад не поверил, а теперь есть уже закон, принятый в первом чтении. Опять-таки, есть разные толкования, но у нас же право толкования принадлежит чиновникам на самом деле.

К.Катанян: Вопрос упирается в две вещи. Гриша мне ещё до начала заседания напомнил про решения Конституционного Суда. Мы знаем, что Конституционный Суд умеет менять свою позицию в зависимости от политической конъюнктуры, но беда в том, что один раз он уже погорел по поводу...

Г.Белонучкин: Губернаторов?

К.Катанян: Нет! Когда военнослужащий захотел ухаживать за ребёнком. Как там Зорькин ни огрызался на Европейский суд по правам человека, а толку-то никакого нет – решение Европейского суда сильнее.

Всё время, принимая решения за отмену прописки, Конституционный Суд действовал в струе норм европейского и международного права, которое у нас закреплено Конституцией, всё время на это ссылался, говорил, что мы приближаемся, мы наших чиновников научим соблюдать нормы прав человека. Я не исключаю, что сейчас суд скурвился – прошу прощения за непарламентское выражение – и примет всё, что угодно. Но тот-то [Европейский] суд остался и пойдёт лавина его решений. Поэтому я вообще думаю, что эту проблему имеет смысл рассматривать в двух аспектах.

Один вопрос, действительно, «резиновые» квартиры. Злоупотребление правом налицо, значит за это, может быть, нужны какие-то санкции. И мы знаем, к чему это приводит, когда, я не буду называть, какой национальности люди, но важно, что не граждане России, живут там якобы по 100 человек, потом они распространяются по всему городу, потом (не знаю, насколько это верные данные) МВД говорит о массовых криминальных случаях с их участием. Это одна сторона.

Но я не случайно сказал об элементарных бытовых вопросах. Может быть, на них будут смотреть сквозь пальцы, может быть, это пропишут в качестве какой-то поправки, может быть, будет какая-то трактовка. Но у нас сегодня гражданин имеет право формально проживать в одном месте, а реально проживать в другом месте. Никакими нормами закона это изменить нельзя, на мой взгляд. А если это толкуют как-то иначе, тогда, видимо, придётся всем, кто захочет бороться за свои права, судиться. И я думаю, что всё-таки в этом случае судебная практика изменит идиотизм законодателей. Другого слова у меня на сегодняшний день нету.

Второй аспект совершенно другой. То, что у нас всё идёт на ужесточение наказаний. Мне бы хотелось вспомнить замечательный закон, который на днях приняли. Может быть, не все меня поймут, но курильщики поймут. Уже по Москве ходит замечательный анекдот: ну пусть запретят курить в ресторанах. Все рестораны закроются, на их месте откроются курительные комнаты, где будут наливать и подавать еду. Я думаю, что, может быть, этим способом, присутствующим нашему обывателю, это всё тоже каким-то образом сойдёт на нет.

А то, что Владимир говорит, что будут применять к определённым лицам либо для вымогания денег, либо чтобы прижать к ногтю каких-то конкретных неугодных людей – сегодняшний случай, очередное уголовное дело против Развозжаева – тому свидетельство.

Г.Белонучкин: Именно сегодня?

К.Катанян: Сегодня, за ложное обвинение следователя, что тот его склонял к признательным показаниям. С одной стороны – идиотизм – следователь и должен склонять к признательным показаниям, другой идиотизм – за это возбудить уголовное дело. Это конкретная личность, на которую сейчас ищут компромат.

В.Прибыловский: Я думаю, что в большинстве случаев по поводу регистрации и прописки не будет, конеч-

но, никаких судов. Люди будут переходить на другое место. Большинство будет поступать так. Кроме того, я думаю, массовый характер примут ДЕЗ, или как они называются – товарищества собственников жилья, которые те же самые бывшие чиновники. Они будут не очень обращать внимание, что я живу не по месту прописки, а я буду снисходительно относиться к тому, что они 4 раза в год ремонтируют, перекрывают воду, роют возле моего подъезда и, вместо того, чтобы сменить трубы, они те же старые и ржавые латают и кладут на место. Будет такой взаимный компромисс, свойственный России.

К.Катанян: Кормушка очередная.

Г.Белонучкин: Я предлагаю следующий порядок выступлений. Начинает у нас обычно Олег Савельев с цифрами, но прописка ещё не стала предметом опросов «Левада-центра», возможно, станет на этой неделе.

Так что начнёт Андрей Юрьевич Бузин, потом Пётр Иванчиков из «Яблока», потом Олег Савельев, потом Константин Катанян на вторую тему. Кто ещё хотел бы выступить? Вы будете выступать?

А.Филатов: Я – нет.

Г.Белонучкин: Реплики, вопросы ко всем выступающим сразу после их выступлений. Начинаем!

А.Бузин: Я про прописку абсолютно ничего сказать не могу, не слежу за этим законом. Меня это не очень сильно волнует, несмотря на то, что я живу не там, где прописан. Но, тем не менее, всё равно меня это не очень сильно волнует, потому что у меня какой-то иммунитет к маразматическим решениям власти выработался за то время, пока я проживаю в нашей стране.

Поэтому про прописку я ничего абсолютно говорить не буду – говорить буду про избирательную реформу. Хотя я, конечно, сильно удивлён, что тут такого кентавра решили обсудить – одновременно и то, и другое. Но я так понимаю, что это объединение можно рассматривать как вопрос о том, в какой мере сейчас происходит закручивание гаек, ужесточение взаимодействия между государством и гражданами. С моей точки зрения, закручивание достаточно умеренное, и вот по какой причине.

К сожалению, или к счастью, мотивация государственной власти России в настоящее время является корыстной. Она не исходит из каких-либо идеологических мотивов – из тех мотивов, из которых исходила власть большевиков, власть Сталина. Она исходит из очень простого соображения, с моей точки зрения, что в настоящее время в России идёт первоначальное накопление капитала, и чем больше накопит клан, который сейчас находится у власти, тем лучше будут жить через полтора-два века их потомки. Идёт то, что происходило в Европе в середине XVI, XVII, XVIII и в Америке вплоть до XIX века. И поэтому, исходя из этих соображений, власть не должна очень сильно закручивать гайки, потому что как только она эти гайки перекрутит, она сразу же упадёт, потому что возникнет какой-нибудь военный переворот.

А с другой стороны, не закручивать гайки – значит дать возможность очень сильно власть критиковать, вытаскивать наружу все корыстные, убогие мотивы, которые ей движут, вызвать возмущение всех слоёв населения, начиная с самых низших и тех, которые привыкли к коммунистическому образу мышления, и тем самым тоже погибнуть.

Поэтому, исходя из подобного рода мотивации, единственное, что требуется – маневрирование, что, собственно говоря, и происходит. Иногда происходит некая либерализация, иногда происходит закручивание. Идёт маневрирование, что мы видим и в законодательстве, в частности.

Но, тем не менее, надо заметить, действия власти по части законодательства довольно последовательны. Если говорить о политической структуре и воздействии на политическую структуру общества, идёт реформатирование отношений между государством и гражданами вот в каком виде. Раньше, с начала 2000-х годов – условно говоря, это была идеология Суркова – построение некой партийной системы. Он, конечно, читал разные политологические книжки, он читал классических западных политологов и знал, что основным структурированием интересов занимаются партии, и он стал строить партийную систему. Я условно говорю «он – Сурков». В действительности, конечно, это некая группа людей – идеологов в администрации.

Он думал, что партийную систему можно построить из кубиков. Он эти 7 кубиков набрал и подкармливал эти 7 кубиков из одной и той же тумбочки. Сначала довёл до семи кубиков, а потом немножечко подкармливал. В результате получилась такая совершенно игрушечная и в некотором роде хорошо управляемая искусственная партийная система.

Причём основой этой партийной системы была административная партия. Такая партия, которая не является партией в классическом смысле слова, которая является юридическим придатком основной политической силы – администрации. И вот эта вот модель у нас в течение последних 10–12 лет существовала.

Сейчас эта модель дала сбой, как и любая другая модель проходит свой пик и ей требуется некое реформатирование. Сейчас мы переходим от административной политической партии к всенародному фронту поддержки власти. Это реформатирование очень чётко отражается и на избирательном законодательстве. Примеров, я ещё раз говорю, достаточно, допустим, в Латинской Америке или в Восточной Европе советского периода.

На что стоит обратить внимание и на чём его можно акцентировать – что происходит с законодательством. А с законодательством происходят очень простые вещи. У нас формально законодателем является Федеральное Собрание в виде своих двух палат, но в действительности это чистая формальность. Реальные инициативы исходят исключительно из другого центра – из администрации президента – и это очень хорошо чувствуется. Даже формально это чувствуется. Если вы посмотрите, какие законы принимает Государственная Дума, то увидите, что инициатива исходила, в основном, из администрации президента. Если это не очень хорошо видно в каких-нибудь абсурдных законах, связанных с митингами, с иностранными агентами и так далее, то, например, в избирательном законодательстве это видно очень чётко.

Дума шестого созыва уже рассматривала около 80 законопроектов, связанных с избирательным законодательством. Так, из них к настоящему моменту принято 8 законов, из которых 7 было формально инициировано президентом или правительством. Один был иницииро-

ван якобы ЛДПР-овцами, но это чисто неформально, потому что он был искорёжен до такой степени...

Г. Белонучкин: Это единый день голосования?

А. Бузин: Это единый день голосования. Одновременно с единым днём голосования – формирование постоянно действующих участковых избирательных комиссий, постоянные раз в 10 лет формируемые избирательные округа и так далее. Он был инициирован двумя ЛДПР-овцами, но что было в том законе, который они внесли в 2010-м году? Там было предложение перенести единый день голосования на третье воскресенье марта. Ну и сами понимаете, насколько его в плинском комитете или где-то там в Думе, а в действительности – в администрации президента изуродовали, что мать родная, а точнее 2 отца родных – Лебедев и Иванов – не узнали.

Можно, конечно, смело утверждать, что Дума не есть самостоятельный законодательный орган. То же самое можно говорить и про достаточно малое влияние классических политических акторов, а именно политических партий, в нашей стране. И парламентские политические партии, и непарламентские политические партии, и тем более – те партии, которые сейчас заново родились, конечно, совсем не играют той роли, которую должны были бы играть в реальной демократии. Этот политический водораздел лежит непосредственно между администрацией (чиновничеством) и гражданами.

Теперь по поводу последних законопроектов, которые были внесены в Государственную Думу, о которых много говорят средства массовой информации. Конечно, некая либерализация произошла. Законы о выборах губернаторов и о партийной реформе, которые были приняты в начале 2012 года, были достаточно радикальными, особенно если говорить о партийной реформе. Это шараханье в одну сторону. Сразу же после этого начали принимать компенсаторные законы. Что касается выборов губернаторов, то понятно – это муниципальный фильтр, который выборы губернаторов возвращает к тому состоянию, которое было без выборов. А что касается реформы партийной системы, во-первых, был принят закон о едином дне голосования, который перенёс всю избирательную кампанию на лето, во-вторых, произошло закрепление составов участковых избирательных комиссий – это тоже компенсаторная мера.

Г. Белонучкин: А что он [закон] компенсирует?

А. Бузин: Он фиксирует состав участковых избирательных комиссий. Там сейчас квота есть у тех партий, которые существуют. Другие партии квоты не имеют, и составы участковых избирательных комиссий, которые формируются сейчас – могут быть ориентированы на нынешние партии. И ещё, с учётом того, что в резерве участковых комиссий, в основном, состоят выдвиженцы администрации, а многие будут оттуда уходить, – я обещаю, что будет очень сильная ротация участковых комиссий, – и будут вставляться люди из резерва, из администрации.

Он фиксирует составы участковых избирательных комиссий с определённой политической ориентацией, если говорить в целом. Я бы сказал, может быть, даже не ориентацией, а с определёнными внутренними убеждениями. Если уж мы задумали некое серьёзное возрождение политической активности, нельзя фикси-

ровать какие-то институты таким жёстким образом, который препятствует этой активности.

В направлении реформирования взаимодействия государства с гражданами предлагается также переход к одномандатным избирательным округам. Я, кстати, обращаю внимание, что при президенте Медведеве тоже что-то подобное хотели сделать, но там пытались ввести избирательные округа в виде пропорциональной системы. Это первый закон, который был, по-моему, в феврале месяце внесён Медведевым, и сейчас он уже отозван. Сейчас возврат к одномандатным избирательным округам – это следствие того самого реформирования, но насколько я понимаю, там было просчитано не всё, потому что, с моей точки зрения, это всё-таки прогрессивный шаг. Не уследит администрация за всеми одномандатными избирательными округами. И вот сейчас, буквально на днях, появились сведения о том, что новые партии предлагается лишить возможности не собирать подписи по выдвижению своих кандидатов. То есть, если бы оставили так, как сейчас есть – а сейчас партийные выдвиженцы, в том числе в одномандатных избирательных округах, не должны собирать подписи – это бы означало, что в 225 одномандатных избирательных округах могут появиться серьёзные конкуренты административным кандидатам. Так вот, буквально несколько дней назад появились слухи о том, что Володин, посоветовавшись с действующими парламентскими партиями, собирается вносить коррективы в законопроект, чтобы новые партии всё-таки собирали подписи. То есть это до них дошло, и возможно, это будет реализовано. Я не говорю о том, что новые политические партии смогут составить реальную конкуренцию по пропорциональной системе, но по одномандатным округам вполне возможен вариант, что Дума могла бы приобрести несколько другой характер.

В общем, подытоживая, могу сказать, что обращать внимание на наши законодательные органы не обязательно. Они штампуют то, что по идеологически корыстным соображениям делается в администрации президента. Всё. Спасибо!

Г.Белонучкин: Вопрос к Андрею Юрьевичу по поводу формирования [участковых] комиссий на 5 лет – «зафиксировать состав». Парламентские партии сменяются, когда следующая Дума будет избрана – за 2 месяца до конца полномочий этих комиссий, так что состав квотных партий будет тот же самый, если, конечно, в регионах не пройдут другие. И чего боятся те, кто формирует участковые комиссии на 5 лет? Что будут досрочные выборы, и им придётся формировать эти комиссии из других партий? Или что просто этих учительниц будет трудно каждый год заново заставлять записываться в комиссии?

А.Бузин: Двух вещей боятся. Учитывая, что выборы проводятся реально не избирательными комиссиями, а администрацией, а участковые избирательные комиссии реально формируются местными администрациями, им, конечно, большое облегчение, если они раз и навсегда сформируют участковые комиссии и не будут каждый раз уговаривать кого-то в эти участковые избирательные комиссии войти.

И второе, чего боятся организаторы выборов – они боятся того, что, если каждый раз заново образовывать участковые избирательные комиссии, там будет достаточно большое разнообразие, и комиссии выйдут из-под

контроля местных администраций. Лучше раз и навсегда зафиксировать эти комиссии, найти с этими людьми общий язык.

Я считаю, что это очень сильный коррупциогенный фактор – создание постоянно действующих участковых избирательных комиссий, потому что единственное, чему по-настоящему могут научиться некоторые члены участковых избирательных комиссий – они могут по-настоящему научиться извлекать выгоду из своего положения, используя фальсификации. Вот этому они могут научиться.

Г.Белонучкин: Ещё иммунитет от увольнения...

А.Бузин: Ну, это уже мелочи. Когда наши организаторы выборов на высшем уровне, я имею в виду – в Центральной избирательной комиссии, говорят, что это повысит квалификацию членов участковых комиссий – это, конечно, бред по той причине, что работают они там раз через 2 года, а между выборами они не работают. Это не такое трудное дело – прочитать две статьи закона и запомнить, но не раз на 2 года, а перед каждым выборами.

А вот усвоить навыки получения взяток за фальсификацию – всё-таки есть определённые возможности у членов избирательной комиссии фальсифицировать выборы, например, используя карусель. Вот это они могут. Это действительно будет повышение квалификации в смысле повышения навыков фальсифицирования выборов.

Г.Белонучкин: Многообразие способов избрания губернатора для федеративных государств нормально, приемлемо? И вообще – хорошо это или плохо?

А.Бузин: Это вопрос, связанный с федеративным устройством нашего государства, и вопрос о том, в какой мере федерация должна гарантировать права гражданина этого государства. Какие права мы должны гарантировать, какие права должны быть защищены именно федеральными органами, а какие права можно оставить на откуп региональным органам.

С моей точки зрения, в данном конкретном вопросе разнообразие способов назначения высшего должностного лица надо отдавать на откуп именно региональным властям, потому что слишком велико разнообразие социокультурных традиций. Тем не менее, надо оставлять у федеральных властей какие-то основополагающие права, связанные с правом на жизнь, правом на здоровье и так далее.

Г.Белонучкин: А должна ли федерация вводить критерии: кому можно, а кому нельзя отменять выборы губернатора? Как там предлагают – «40 процентов населения одной национальности...» и что-то в этом духе.

А.Бузин: Должна ли этим заниматься федерация? Думаю, что это вопрос совместного ведения, как написано в Конституции. Думаю, что нет. Это всё-таки в большей степени должны определять региональные власти.

Вообще этот вопрос очень болезненный. С моей точки зрения, он имеет, к сожалению, существенный отрицательный ответ. С моей точки зрения, Российская Федерация в таком состоянии существовать не может. Она слишком различна по своему социокультурному составу. Она слишком велика по территории. Единственная возможность неразваливания Федерации в ближайшее время

– это увеличение возможностей регионального и местного самоуправления, но и это может оттянуть развал Российской Федерации только на некоторое время. Он неизбежен, с моей точки зрения.

Г.Белонучкин: В смысле отделение национальных, или не только национальных, но и территориальных, например, Дальнего Востока, Сибири?

А.Бузин: Всяких.

П.Иванчиков: Начну с того, что у меня будет скорее не выступление, а некий набор реплик и соображений по поводу избирательных систем. С чего бы хотелось начать: предыдущий оратор очень чётко определил все наши проблемы. Я не буду повторяться – по поводу УИКов, по поводу муниципальных фильтров и тому подобного. На что я бы хотел обратить внимание – это на судебную систему. Сейчас в нашей стране сложилась такая ситуация, когда невозможно добиться отмены результатов сфальсифицированных выборов. По сути, такие прецеденты были, но всего один-два, и это явное препятствие на пути построения нормальной избирательной системы.

В начале Круглого стола был поставлен вопрос о значимости выборов, значат ли они что-то сейчас в реальности, а не является ли это профанацией. Я как представитель политической партии считаю, что сейчас выборы значат много и со временем они будут значить всё больше и больше. Хотелось бы обратить внимание, что люди вышли на улицы именно защищать свои голоса.

Я хотел бы посвятить своё выступление выборам в Москве, которые будут проходить в 2014 году. По моему мнению, именно на этих выборах народу будет предоставлен шанс отстоять свои голоса, и партия «Яблоко» готова помочь в этом жителям Москвы. Недавно вышел Манифест–2014, в котором мы приглашаем граждан активно поучаствовать именно в выборах: не только в наблюдении, не только в УИКах – а как мы знаем, у нас возникают проблемы с УИКахми – но и в самих выборах, то есть стать кандидатами в Московскую городскую Думу. 50 процентов своего списка мы готовы предоставить гражданам Москвы. Как всё будет происходить – достаточно сложно рассказывать, но это будет происходить на основе праймериз.

В.Прибыловский: Рассматривает ли «Яблоко» блокирование с какими-нибудь другими партиями и со структурированным общественным движением, с организациями на этих выборах?

П.Иванчиков: Этот вопрос внутри партии сейчас очень серьёзно обсуждается. Есть разные мнения по этому поводу, но большинство высказывается, что да.

В.Прибыловский: С другими партиями тоже или только с организациями?

П.Иванчиков: Это достаточно тонкий вопрос, но в первую очередь хочется сказать, что это никогда не будут коммунисты, сталинисты, националисты – это понятно. Сейчас у нас сложилось мнение, что, скорее всего, это не будет партия Прохорова. Взаимодействие с ними на выборах – это да, но блокирование при прохождении в Государственную Думу, в Московскую городскую Думу – это другое. В принципе, партия готова к взаимодействию, особенно с общественными движениями.

Б.Надеждин: Я способен говорить не меньше, чем Бузин. О чём вообще стоило бы рассказать? Повестка какая?

Г.Белонучкин: Я, Борис Борисович, на всех Круглых столах начинаю с цитирования Вас, но сейчас я решил отложить этот приятный момент до Вашего прихода. Как я помню, в менее напряжённой ситуации, когда не такие чудовищные вещи, как прописка, стали появляться, Вы говорили: «Валить президента или валить из страны!».

Сейчас, когда мы ставим под сомнение, что на фоне проникновения щупальцев государства в каждую квартиру осмысленно говорить о каких-то выборах, Вы активно включились в процесс наблюдения. То есть, видимо, Вы считаете, что это важное дело и им стоит всерьёз заниматься. Почему?

Б.Надеждин: Ну, мои бессмертные слова «валить президента или валить из страны» были сказаны, страшно сказать, 10 лет назад, когда Ходорковского арестовали. Для меня это был поворотный пункт в отношении к Путину и так далее. До этого я Путина поддерживал практически беззаветно, и в Госдуме голосовал за многие законы, которые потом мне перестали нравиться, это бывало. Естественно, это была в задоре сказанная фраза. В результате Путин не свалился, из страны я тоже не свалился. Жизнь показала, что всё не так просто.

Что касается того, почему я сейчас так много занимаюсь выборами и так далее, ну в смысле не как участник выборов – этим я 20 лет занимался, даже больше – почти 25, а как наблюдатель, могу сказать совершенно сознательную вещь. Она связана с тем, что выборы фальсифицировались и в 90-е годы, и в нулевые, но это особенно не парило. Общественного запроса на честный подсчёт голосов реально не было. Скольким раз против меня выборы фальсифицировались. Самые разные были истории. В некоторых городах я упражнялся в рассылке десяткам тысяч людей открыток с надписью «Ваш голос украли!», – реакции не было никакой вообще. Просто никого это не интересовало.

Но что-то произошло в обществе. Я отдельно могу философствовать, почему это вдруг случилось – это пусть политологи разбираются. Факт остаётся фактом: в обществе, точнее, в наиболее образованной, продвинутой и такой, европеизированной части общества возник серьёзный запрос на честный подсчёт голосов, свидетелями чему мы стали в связи с большими митингами в Москве и так далее. Вдруг выяснилось, что это народу это важно. Почему? Как? Можно рассуждать, но дело не в этом. Возник запрос, соответственно и ответ.

Надо сказать, что эта история очень сильно напугала наше начальство. Даже не то, что напугала, они поняли, что надо адаптировать практики и законы к вот таким реалиям.

В этом смысле Путин абсолютно искренне дал команду, что надо бы как-то почестнее выборы президента провести, и сделали они массу вещей. Одни веб-камеры чего стоят – это всё-таки радикальная вещь. Прозрачные урны по всей стране.

Просто я езжу каждые выходные. Я за полтора года объездил 32 региона нашей страны и лично наблюдал за выборами. Несколько дней назад был в Ивано-

во, до этого в Костроме, до этого в Кемерово, где меня арестовали. Действительно, практики стали меняться: есть запрос – есть предложение.

Более того, я считаю, что все дискуссии про строительство разных независимых судов, о чём молодой человек говорил, совершенно бессмысленны, если в стране не происходит передачи власти мирным путём по итогам честных выборов. Если этого не происходит, никакие институты не могут реально существовать.

На тему «какие выборы, что и как» я могу бесконечно рассказывать, потому что я глубоко сижу во всём этом. Я так скажу: конечно, есть приливы, есть отливы, есть наезды и отъезды, но я уже 25 лет наблюдаю за выборами в нашей стране и в них участвую. В целом всё идёт нормально, очень даже хорошо. Политическая конкуренция безусловно растёт, народ безусловно становится всё более сознательным и активным, возможности начальства менять результаты выборов и менять состав кандидатов уменьшаются, без всякого сомнения. Конечно, неравномерно: где-то раньше, где-то больше, но в целом, глядя на поляну, я вижу, что всё идёт очень даже неплохо.

Ну и плюс технологии. В 90-е годы не было ни ГАС «Выборы», ни веб-камер, ни Интернета, ни Твиттера, ни Ютьюба, сейчас всё это есть. Поэтому как тогда на уровне регионов рисовали, что хотели на выборах Ельцина – это уже просто технически невозможно, так что всё более или менее нормально идёт.

В этом смысле очень хороший пример по поводу того, что, видимо, возможности дурить народ близки к исчерпанию – это ситуация с выборами в подмосковной Развилке. Я думаю, все следят и все понимают, что там произошло. Там, как я написал в блоге на «Эхе», «волки от испуга скушали друг друга». Там произошло взаимное самоистребление статусных кандидатов, сняли с выборов. В результате на выборы главы посёлочка – посёлочек сам по себе тьфу – 1000 гектар вокруг МКАДа – 10000 жителей. Там два замечательных персонажа остались в бюллетене. Один персонаж – по-моему, Маркина её фамилия – это секретарша главы района Сергея Кошмана, такая симпатичная блондинка 35 лет. Злые языки говорят, что... Но я ничего не знаю, свечку не держал. А в качестве спойлера вышел там 20-летний студент... Если бы студент! 20-летний временно не работающий москвич.

И вот выборы. Надо сказать, что я получил большое удовольствие, изучая недействительные бюллетени, потому что такого количества проклятий в адрес начальства я ещё не встречал. И победили на выборах недействительные бюллетени. «Против всех» же нет! Так вот, недействительные бюллетени получили 45 процентов, блондинка из «Единой России» – ну я так округляю – 35, но самое смешное, что 20-летний временно неработающий москвич без высшего образования получил где-то 25 процентов. Ещё немножко, и он бы победил на выборах.

Это я вот к чему клоню: эта история очень сильно, между прочим, повлияла на начальников, потому что теперь они переписывают пьесу «Как нам избрать губернатора» – там прямо пьеса написана: Акт первый, Акт второй, кто куда идёт... Сейчас пьеса переписывается, потому что большинство пьес написано именно вот так: правильный человек и блондинка, а все остальные – не

преодолели муниципальный фильтр. Сейчас по-другому всё будет немножко.

Я бесконечно могу рассказывать. Скажу пару слов просто для понимания, что происходит. Значит, смотрите: самым главным фактором, который определяет поведение всех игроков: и администрации президента, и партий и всё остальное, является очевидное, неосстановимое падение рейтинга Путина и партии «Единая Россия». С этим ничего нельзя сделать. Никак и нигде. И, конечно, когда Сурков строил систему на взлёте рейтинга Путина в начале нулевых годов, была очень большая степень свободы – можно было так написать, а можно было вот так написать, и всё равно всё получалось. Сейчас ситуация следующая. Вот простой классический пример, что они думают и что на самом деле. Вот сидит Володин полгода назад и размышляет, как мы будем формировать новую Госдуму, потому что есть задача получить большинство, ибо если большинства в Думе не будет, понятно, что: правительство уже нельзя будет сформировать вот так вот линейно, придётся договариваться.

С кем? Жириновский на пенсию уходит. С кем? С Зюгановым? С Прохоровым? Непонятно. Не дай Бог, с Явлинским. Соответственно логика такая, линейная логика, которая, кстати, сработала, когда Сурков делал обратное. Логика такая. Поскольку у нас реальный рейтинг 40 процентов, и мы не получим большинства чисто по партийным спискам, давайте сделаем одномандатные округа. Отлично, казалось бы.

Теперь рассказываю, что происходит в одномандатных округах. Дело в том, что выборы по одномандатным округам происходят каждую неделю по всей стране в разных масштабах. Вот рассказываю. Далеко не всегда побеждает «Единая Россия» в одномандатных округах. Я говорю про выборы депутатов регионального и местного уровня.

На самом деле я знаю другое: чем выше уровень выборов – я просто езжу и вижу – тем она хуже побеждает. То есть, если на выборах в сельсовет она ещё получает все округа, то в Костроме на довыборах областной Думы – там округ освободился – победил справедливоросс, при том, что партия «Справедливая Россия», как вы понимаете, находится в плохом состоянии на федеральном уровне... И вдруг победил.

С этим ничего сделать нельзя: доверие падает, и всё. Конечно, нормально они выступают в округах в Мордовии, в Дагестане, в Чечне – здесь всё хорошо. Но то, что их ждёт полное разочарование по одномандатным округам по Москве, в Подмосковье, в Питере, в Омске... ну понятно, в таких больших регионах – это совершенно очевидно. Поэтому следующий федеральный парламент, конечно же, будет не такой, как они думают. Более того, поскольку тренд ослабления будет продолжаться, то будет происходить процесс, зеркально противоположный тому, что происходило в Думе, когда я был депутатом. Когда всех гордых, независимых одномандатников во главе с Райковым, Морозовым, Володиным – вы будете смеяться – «Отечество – вся Россия», сбили в одну кучу, а потом они все стали «Единой Россией». Будет обратный процесс. Проще говоря, даже те, кто изберётся от партии «Единая Россия» в округе, её покинут. Фаза развёрнётся. Поэтому в следующей Думе всё будет совсем не так.

У меня есть гипотеза, что они в какой-то момент это осознают. Собственно, первый шаг они сделали: сейчас, как вы знаете, уже принято решение – вчера Володин по просьбе трудящихся по фамилии Жириновский, Зюганов и Миронов сказал, что парламентские партии не будут собирать, а остальные будут собирать подписи. Ну, так типа полпроцента – то есть по-божески. Может быть даже и залог вернут.

Сегодня он встречается... или завтра... с непарламентскими партиями. Причём интересно: когда график составлялся, предполагалось, что всем будут хорошие новости. А теперь не знаю, что он скажет непарламентским партиям, интересно.

Через 4 года политическая ситуация в стране серьёзно изменится. Мы уйдём от такой вертикали, управляемости, от послушного парламента в принципиально другую ситуацию, и как это можно остановить, предотвратить с точки зрения Кремля – я не знаю. Это примерно как попытки Горбачёва сохранить Советский Союз. Есть какой-то момент, после которого это уже не лечится.

Самое смешное – другое (возвращаясь к теме моего проекта «За чистые выборы»). Действительно, полтора года назад не только публично, но и по всем административным линиям в губерниях прошла следующая команда: первая часть была обычная – обеспечить 60 процентов правильной партии и так далее, вторая часть была необычная – при этом посчитать честно. Ну, у нас мужики понятливые: добавим, 60 процентов сделаем, как можно честно посчитаем. Кстати, считать бюллетени стали на порядок честнее. Могу бесконечно рассказывать свою статистику по Подмосковию. Если на госдумовских выборах у меня из 3500 протоколов не бились с ГАСами копии наблюдателей на 300 с чем-то участках – 10%, то на президентских – 35, причём локализованные только в двух районах: Дмитровском и Королёве. В остальных... Я не говорю, что выборы были идеальные, но посчитали честно.

А 14 октября, когда мне удалось безвременно покинувшего нас в Министерство обороны Шойгу подписать под этот проект, в 7 районах Подмосковья были местные выборы, включая Химки злополучные – там абсолютно честно подсчитали, просто ничего не могу сказать. Лично с председателем Мособлизбиркома Иреком Вильдановым по многочисленным просьбам Чириковой и Навального пересчитывал КОИБ на участке 3008. В Интернете висят замечательные ролики, как в Химках выгнали всех наблюдателей – заставил вернуть, лично пересчитали бюллетени, всё сошлось. Все смотрели, как мы считаем. Короче, всё нормально в этом смысле.

Самое интересное – другое. Буквально последние полгода от этих товарищей, которые в регионах занимают выборами и которые действительно пытались решать такую задачу, как могли: и результат обеспечить, и чтобы выборы прошли честно и без скандалов со всеми историями типа Узловой – ну, аномалии же есть всегда. Обратно пошла волна следующая: поскольку результаты уже не получаются такие, как надо – ну никак. То есть, где-то мэр проиграет, где-то депутат, коммунисты выигрывают гордому. Пошла такая волна: ну вы уж там, товарищи начальники, определитесь, в чём приоритет: в результате или в чистоте! Соответственно, сейчас там идут всякие размышления на эту тему, отголоски которых я

тоже вижу по тому, как меня встречают в регионах в качестве проверяющего честные выборы. По-разному встречают, очень по-разному: иногда хлеб-соль, иногда полиция.

Теперь последнее, что хотел сказать про выборы. Просто как реплики на то, что я слышал от Андрея Бузина. Только что приехал с круглого стола в фонде Кудрина, где как раз обсуждался вопрос про губернаторские выборы, про закон, где вводить, где не вводить, где нации, где не нации. Я всегда, и когда Ельцин вводил выборы в 1996-м году, и когда Путин отменял, всегда был против того, чтобы это было универсальное решение для страны. И дело здесь даже не столько в национальном составе. Существуют страны, где очень разнообразный национальный состав, куда разнообразнее, чем у нас, тем не менее, у них прямые выборы есть, всё у них хорошо, и страна не разваливается. Например, Индонезия – вообще на островах находится. Тем не менее, она же цельная. Чтобы было понятно: если в России 82% людей называют себя русскими, а говорят по-русски в семье 90%, то в Индонезии национальный язык – бахаса индонезия – понимает 15 процентов населения. Ничего, не разваливается, федеративное государство. Так что, Андрей, не развалимся, не волнуйся. Всё нормально будет. К чему я клоню? Тут ещё один аспект важен. Не только разнообразный национальный состав имеет значение, когда мы обсуждаем, являются ли адекватным способом формирования выборы прямые или лучше, Боже упаси, не назначение президентом – то, что сейчас есть в законе, а парламентская республика, ну как в Индии – все штаты – парламентские республики.

Тут же другой вопрос важен. Вопрос в том, что у нас страна не только разнообразна, даже не очень разнообразна. По меркам ООН, мы – страна русских с эпизодическими вкраплениями других культур. Но вопрос же в другом: у нас страна чудовищно разнообразна по, не побоюсь этого слова, эпохам, в которых живут люди в конкретном регионе.. Если два параметра взять, у нас подушевой валовой, но не внутренний, а региональный продукт колеблется от 30 до 40 тысяч долларов на человека – это на уровне Германии, выше, чем в Греции и Португалии – в таких городах, как Москва. То есть, Москва живёт в Евросоюзе по уровню жизни. А вот в Тыве, Калмыкии у нас ВВП подушевой – 3000 долларов на человека. Для справки: это уровень Свазиленда, Зимбабве – в Таджикистане и то лучше. По уровню урбанизации, городского и сельского населения, по количеству людей, знающих русский язык и умеющих читать и понимать прочитанное – тоже какие-то разные эпохи. Это всё надо учитывать.

Я абсолютно уверен, что никакими формальными надписями в законодательстве невозможно разделить регионы на те, где должны быть выборы, а где – нет. Да это и не нужно. Это должно быть результатом политического процесса, как в этих регионах, так и в торгах с Кремлём – с центральной властью. Докажут дагестанцы, что им лучше – ради Бога. Но невозможно это внятно прописать в законах. Я уж не говорю о том, что по нашей конституции каждый вправе, как вы знаете, самостоятельно определять и указывать или не указывать свою национальность. Поэтому если для регионов, где несколько национальностей, будут какие-

то приоритеты, то я сразу объявлю, что я по национальности, например, долгопруднец. В Подмосковье сразу будет масса народов.

В.Прибыловский: Я уже со времён последней переписи – кряшен. У меня есть основания быть таковым. Предыдущие переписи до меня просто не дошли, но тогда я собирался оставаться русским.

Б.Надеждин: Теперь о том, с чем я согласен. Я согласен с тем, что, конечно, ключевое значение для демонстрации окончательного понимания администрацией президента, что делать дальше, будет иметь кампания по выборам в московскую городскую Думу, это безусловно так. Потому что она, во-первых, будет по сути своей федеральная, ведь ясное дело, что в эту кампанию ломанутся все вожди лично всех партий – как без этого? Там и Явлинский, там и Прохоров, все на свете. Совершенно очевидно, что Москва – это наиболее отвратительный с точки зрения правительства город, ужасный, лучше бы вообще его не было. Убрать Москву – и сразу гораздо легче управлять страной, намного. Да, согласен, это будет.

Центризм опубликовал данные о том, как партии участвуют в формировании участковых комиссий. Я не поленился, их проанализировал – не знаю, может кто-то в моём блоге читал – очень интересные цифры. В стране существует 53 партии (теоретически), то есть те, которые могли выдвигать в участковые комиссии людей. Пункт №1: всего хоть кого-то выдвинуло всего 20 с чем-то партий. Дальше: партии делятся на следующие группы: парламентская четвёрка, которая в подавляющем большинстве регионов закрыла почти все комиссии (без деталей). 93.000 комиссий в стране, цифра колеблется от 53.000 у «Справедливой России» и до 100.000 у единососсов. Дальше с небольшим провалом находится замечательная партия «Патриоты России». Это уникальная партия. Она выдвинула 27.000 человек в 56 регионах. А дальше – чудовищный провал, и ещё две партии идут: «Гражданская платформа» Прохорова и «Яблоко» Митрохина – Явлинского. Причём очень забавно: они как-то пытались всю страну покрыть, но степень покрытия – 10%. По всей стране Прохоров выдвинул 8000 человек, а Явлинский около 7000. При этом в городе Москва Прохоров выдвинул больше, чем «Справедливая Россия». Он занимает всю Москву – 2500. «Яблоко» в Москве выдвинуло 400 человек, поэтому Прохоров вас пока обыгрывает. Я прекрасно понимаю Митрохина, который где-то проклял Прохорова за то, что он выдвигал людей, которых ему давали в префектурах. Я даже могу сказать, почему это получилось. Очень просто.

Это забавная история. Дело в том, что параллельно с процессом, что партии кого-то там выдвигают, есть ещё 2 крупных участника – не побоюсь этого слова – рынка под названием «наблюдение и члены комиссий», которые тоже пытаются этим заниматься. Первый – это местные администрации, у которых есть задача – сформировать комиссии, причём во многих регионах нет задачи сформировать из послушных – просто сформировать. У них есть отчётность...

К.Катанян: Собрать 10 человек.

Б.Надеждин: Да. Собрать 10 человек. А другой крупный игрок на этом рынке – это независимые наблюдатели, как-то худо-бедно интегрированные кто в «Го-

лос», кто в «СОНАР», «Гражданин наблюдатель», кто-то ко мне прибил и т.д.

А.Бузин: А «Чистые выборы» есть?

Б.Надеждин: Есть, конечно. Соответственно, они не могут сами предлагать наблюдателей, они договариваются с партиями. А вот дальше такая региональная специфика. Например, в Московской области есть такая партия «Правое дело», точнее была. Она в Москве выдвинула 0 членов с решающим голосом, а в Подмосковье 500. Угадывайте, почему. Что произошло в Москве? Ситуация простая: когда на меня вышли люди, которые наблюдали в большом количестве, кто от Миши Шнейдера – от СОНАРА (их сотни, на меня вышли крупные держатели наблюдателей). Я сделал 2 звонка: один Гале Михалёвой (Яблоко), а второй Прохорову, и говорю: «Слушайте, вот у вас лицензии – возьмите людей!» Результат был следующий: вот эти 400 человек, которых «Яблоко» выдвинуло – это действительно, в основном, те самые независимые наблюдатели. Кто-то из них «яблочник», кто-то – нет. «Яблоко» в Подмосковье использовалось как лицензия для действительно независимых наблюдателей. Второе место, которое использовалось в Москве для независимых наблюдателей – это «Справедливая Россия». А у Прохорова, несмотря на мои попытки, какого-то интереса не возникло к этим людям, но зато... Дальше надо понимать, что такое Прохоров.

Прохоров является близким другом Юрия Михайловича Лужкова. В Москве с бюрократией очень много людей, лояльных Лужкову, поэтому к нему пошли те люди, которые сидели на уровне префектур и управ, плюс добавилось некоторое количество людей, которые просто Прохорова до сих пор любят по итогам выборов. И конечно же, он «съел» большое количество списков, присланных ему из префектур. Вот что произошло. Поэтому я понимаю раздражение Митрохина: просто у Прохорова будет 2500 членов комиссий, а у Митрохина 400. Более того, есть гипотеза, что из митрохинских большую часть отсеют. Я не знаю статистики, но мне кажется, их не возьмут, а прохоровских точно возьмут. Это так, к слову.

Но с другой стороны, «Яблоко» гораздо лучше работало в других регионах. У Прохорова четверть всех членов в Москве сосредоточена, в Подмосковье гораздо меньше.

Самое смешное – другое. Есть две партии. Одна называется «Союз горожан», и вторая называется – «Города России», городские партии. Есть такой городок Москва. Они там в члены комиссии выдвинули 0, зато в Дагестане 1000. Забавно, да?

К.Катанян: Много городов в Дагестане?

Б.Надеждин: Да, много городов. Но, конечно, меня полностью разочаровала РПР – Партия народной свободы. Можете себе представить: эта замечательная партия, состоящая из великих харизматиков, выдвинула в Москве 16 членов комиссий.

Г.Белонучкин: И сколько назначили?

Б.Надеждин: Я не знаю. Выдвинули 16. По всей стране – 600, в 10 раз меньше, чем «Яблоко». Я уж не говорю про Прохорова. Такое впечатление, что они в принципе не собираются в выборах участвовать. Либо собираются, но никто не хочет под них заходить, потому что их не назначат.

А.Бужин: Они будут опираться как раз на наблюдательские союзы. Они понимают, что их выдвижение ничего не значит, потому что они не парламентская партия, квоты у них нету, Поэтому они решили этим не заниматься.

Б.Надеждин: Может и так. А почему тогда этим решило заниматься, например, «Яблоко»? У него только в Питере фракция есть.

А.Бужин: «Яблоко» – это уже партия, которая давно известна. К ней и в городе относятся, между прочим, более или менее лояльно, в отличие от... Кстати, лужковцы к «Яблоку» хорошо относятся.

Б.Надеждин: Я могу ещё очень долго рассказывать про всё на свете. Лучше вопросы задайте, потому что я нахожусь в контексте всех этих событий.

Г.Белонучкин: Борис Борисович, насколько серьёзно то, что Вы говорите про 4 парламентских партии, закрывшие много участков? Я поясню на примере Долгопрудного. Была одна партия, которая выдвигала своих кандидатов – КПРФ. Один раз, в 2011-м, ЛДПР выдвинула учащихся колледжа. Остальные партии выдвигали людей по разнарядке из администрации, которые вчера были от ЛДПР, сегодня от «Справедливой», завтра от трудового коллектива – подчинённых председателя участковой комиссии. Так вот, на этих выборах и КПРФ выдвинула административный список, то есть одно «Городское собрание» с девятью независимыми кандидатами против 300 людей из одной папки в орготделе администрации. Насколько это ИХ кандидаты – КПРФ и «Справедливой России» в других регионах?

Б.Надеждин: История следующая. Без всякого сомнения, только глядя на партийные цифры, нельзя сделать вывод, кто это, потому что внутри одной партии (лучший пример – Прохоров) могут быть и чисто административные – префектуры дали, Лужков кому-то моргнул и их взяли, и могут быть реальные бойцы из «Гражданина наблюдателя», «Голоса» – не знаю. Знаю только одно: общее поголовье всех независимых наблюдателей в стране, которые ломанулись наблюдать, я оцениваю примерно в 15000 человек. Это именно не организованные партийными машинами наблюдатели за 1000 рублей протокол, а те самые добровольцы, которые пошли. Это те, которых я реально наблюдал. Масштаб – 15000 человек. Это всё равно ничтожно мало на фоне тех 300 тысяч, которые выдвинули парламентские партии. То есть, вклад независимых наблюдателей там крайне мал. Второй источник для партий – это партийные активисты, которые есть везде. Трудно сказать. Я подозреваю, что у коммунистов – большей частью это партийный актив. Потому что на любом избирательном участке – я их тысячи видел своими глазами – я всегда видел человека от компартии, члена комиссии.

А «Справедливая Россия», на мой взгляд – это очень ситуативная партия. Она принципиально разная в разных регионах. В Подмосковье она вообще никакая, ручная. Романович в мэры Химок аж 2 процента рейтинг имел и снялся – лидер её. А в других регионах, например, в Костроме она реально выиграла выборы по округу в Облдуму. По «Справедливой России» надо смотреть регионы.

Что касается ЛДПР, она, как правило, стопроцентно лояльна начальству и крайне редко, если только у Жири-

новского нет конфликта с губернатором (кое-где у него есть) – ЛДПР-овцы вполне встроены в местную элиту. Что касается Долгопрудного, я там особо не парился, потому что там есть «Городское собрание», которое имело право на список и они людей дали. Мне сказали, что как-то странно взяли, не на те участки.

Г.Белонучкин: На маленькие и честные участки.

Б.Надеждин: Не надо париться. Если этих людей нужно перебросить на наш любимый театр «Город», мы это сделаем легко.

В Подмосковье большая часть людей, направленных коммунистами и вот этим недобитым «Правым делом» – это реальные бойцы. Вы ещё не забывайте, что все партии вместе взятые, выставили примерно полмиллиона человек, а в комиссиях практически миллион человек. Поэтому ещё полмиллиона человек взялось от мероприятия под названием «собрание избирателей по месту жительства». Это уже понятно, что такое – вчистую администрация. Я с трудом представляю людей, которые просто ни с того ни с сего соберутся и направят человека в участковую комиссию.

М.Курганская: Скажите, слухи о досрочных выборах в Мосгордуму – насколько они реальны и кому это может быть выгодно?

Б.Надеждин: Я такого не слышал.

М.Курганская: В УИКах очень много сейчас об этом говорят, и депутаты Мосгордумы.

Б.Надеждин: Мосгордума может выбираться в штатном режиме 8 сентября следующего года. Если бы решили её выбирать, в Москве бы уже вовсю шла избирательная кампания. Если её не избирают 8 сентября этого года, она автоматически попадает во вполне себе срочные выборы в первое воскресенье сентября 2014 года. Представить себе, что её досрочно распустят... При всём моём уважении – у меня много хороших знакомых среди депутатов Мосгордумы – шансов, что попадут в следующую Мосгордуму товарищи из фракции Лужкова «Единая Россия» практически нет почти ни у кого. Но у них есть ход конём, потому что Прохоров будет Лужкова на спикера Мосгордумы выдвигать. Прохоров в союзе с Лужковым реально, для меня очевидно, побеждает на выборах в Мосгордуму. Я думаю, что он сам по себе, без Лужкова, процентов 20-25 получил бы, потому что фальсифицировать Москву никто не будет. Это просто безумие – самоубийственный шаг начальства, причём самоубийственный не в московском, а в федеральном смысле. А с Лужковым я думаю, что 35-40 процентов будет. Лужкова любят в Москве, особенно пожилые.

Реплика: Когда уложенная плитка окончательно рассыпется...

К.Катанян: Борис Борисович, короткий вопрос. Скажите, если проследить вот эти два изменения избирательной системы, когда мы от смешанной перешли к чисто пропорциональной, и сейчас, когда маятник в обратную сторону качнули. Есть какие-то прикидки? Тогда было известно, как изменился состав Думы. Какие прикидки сейчас? Что будет с Думой в процентном отношении? Вы говорите, 40 процентов [у ЕР] – это избирательной, а сколько мандатов?

Б.Надеждин: Я так скажу: мандатность депутата, то есть его принадлежность к партии – это принципиальный вопрос для депутата, избранного по списку партийному, ибо там польза видна. Это мы всё видели. По этой причине жёстко привязаны к партии те депутаты, которые избралась по спискам. Берём списки, умножаем на 225. Я не вижу никаких возможностей «Единой России» получить даже 40 процентов голосов на выборах в следующем сезоне. При тех ограничениях, которые есть на сегодняшний день, это невозможно сделать. Конечно, если все партии запретить, оставить только ЛДПР и «Единую Россию» – тогда да. А ЛДПР пусть возглавит, например, Кургинян. Тогда лично я пойду голосовать за «Единую Россию» (*смеётся*).

К.Катанян: Здесь же возможен вариант, что по всем одномандатным округам...

Б.Надеждин: Нет, он абсолютно невозможен. Могу объяснить, почему. Более того, это даже не важно. Могу объяснить, что будет происходить.

Происходить будет следующее. Я это уже вижу на выборах. Первое: реальные харизматичные, ресурсные одномандатники в таких местах как Москва и Подмосковье будут как чёрт от ладана уворачиваться, только чтобы не от «Единой России» выдвигаться.

Вот сейчас в Подмосковье выборы мэров городов. Вы что думаете, Войтук в Жуковском от «Единой России» избирается? Там Новиков от Прохорова и он, скорее всего, выиграет. А Шахов в Химках – он от «Единой России» шёл? Он что идиот? Если рейтинг «Единой России» в Жуковском 20 процентов – кто от неё пойдёт избираться? И это выборы мэра!

Поэтому, первая проблема. В тех регионах страны, где рейтинг низок, а это огромные знаковые регионы, все, кто готов избираться, будут пытаться как угодно – как самовыдвиженец, от Прохорова, от Явлинского, только не от «Единой России». Это первое, что их ждёт, причём это уже видно.

Вторая проблема. Даже если Вас выдвинула любимая партия «Единая Россия» и Вы выиграли выборы, Вам ничего не мешает не вступить в эту фракцию. Совсем ничего. Более того, если Вы думаете, я так условно говорю, что Вы на исходе этой Думы примете закон, который приводит к утрате мандата одномандатником в том случае, если он, так же как списочник, уходит из партии – угадайте первый закон, который примут в Думе эти одномандатники. Они отменяют этот закон, и Вы с ними ничего не сделаете, совсем, потому что одномандатник – это существо принципиально другой природы. Я им сам был несколько раз. Это существо, на которого трудно наехать. Что такое феномен Иры Яровой? Это феномен человека, который прошёл некий путь, и выяснилось, что стоять в строю... Вот если бы она по округу избиралась, судьба бы другой была.

П.Иванчиков.: Она избиралась.

Б.Надеждин: Я имею в виду, если бы избралась. Судьба сложилась бы совсем по-другому.

И я вам ещё одну вещь скажу. Само появление таких ниш как одномандатные округа принципиально меняет поведение местных элит. Если раньше, чтобы стать депутатом Госдумы у вас был один путь – записаться в «Единую Россию», теперь у вас возникает другой путь. Цена которого на рынке, заметьте, меньше, потому что те 10

миллионов, которые нужно было занести, Боже мой, в большинстве регионов страны можно выиграть округ за гораздо меньшие деньги. Что объяснять? Люди же все прагматичные...

М.Жего: Вы сказали, что в регионах Вас встретили по-разному. Как Вы это объясняете – это по приказу?

Б.Надеждин: Нет, просто... Например, городская избирательная комиссия в городе Иваново меня поила чаем и кормила блинами. А в городе Кемерово меня полиция задержала. Сообщили, что прошла ориентировка, что я кого-то избил, он лежит без сознания в больнице и прежде чем упасть совсем и умереть, он на меня показал, что я его бил долго. Избил человека до смерти. Меня соответственно закрыли, 3 часа продержали, извинились, сказали: «знаете, всё-таки это не Вы», и прямо с мигалками в аэропорт отвезли, потому что у меня самолёт был. Это называется, я приехал наблюдать за выборами. Почему? Да просто потому что страна очень разная. В некоторых регионах и элита, и те, кто считают голоса, прекрасно понимают, что выборы должны быть честными, а в некоторых регионах приезд наблюдателя из Москвы по фамилии Надеждин воспринимается как угроза национальной безопасности.

Если вы посмотрите, я у себя в блоге вывесил на youtube комментарий председателя Тульского избиркома гражданина Костенко – по итогам выборов в Узловой. Вы просто посмотрите, что он говорит! Сидит такой дядя, похожий на зомби, и говорит: «Это госдеп прислал к нам в Тулу наблюдателей! Это иностранные агенты и агрессоры!» Просто посмотреть надо.

М.Жего: А Вы думаете, он сам в это верит?

Б.Надеждин: Вы просто ролик найдите. Я его на Фейсбуке вывесил. Или просто наберите на Ютубе: «Костенко, Тула, избирком». Просто посмотрите на этого человека, и больше ничего. Вы фильмы про зомби видели? Вот это он. «Восставшие из ада – 3».

Г.Белонучкин: По поводу людей, которые идут в мэры и депутаты и которые как чёрт от ладана шарахаются от того, чтобы быть кандидатами от «Единой России». Пока практика такая, что, если они проходят в мэры, даже если они проходят в мэры от КПРФ – чтобы тут же не перекрылся краник из регионального бюджета, они сразу после избрания либо вступают в «Единую Россию», либо просто проявляют к ней лояльность. Это тоже скоро кончится?

Б.Надеждин: Это уже кончилось, потому что эпоха массовых вступлений в «Единую Россию» людей, избранных от других партий – я этого не вижу. Последний анекдотический случай был в городе Королёв, когда единороссы проиграли все 25 одномандатных округов. Их выиграли, в основном, бандиты (бандиты – это у меня оценочное суждение), которые шли от ЛДПР. И потом они все вступили в «Единую Россию». Была такая история, при Громе еще. Сейчас этого нет, объясню почему. Дело в том, что губернаторы – не идиоты и сама благая весть, что им надо избираться, приводит к принципиальному изменению их поведения. Потому что, если Вы хотите стать мэром Москвы или губернатором Московской области, Вам от «Единой России» нужно подальше держаться. Следовательно, Вы не будете загонять мэров городов в эту лавочку. Точка.

Всё, доклад закончен. Я должен бежать.

В.Прибыловский: У меня вопрос, на который можно за полминуты ответить. Борис, Вы сейчас с какой партией себя ассоциируете? Или ни с какой?

Б.Надеждин: Я вышел из всех партий, сейчас занимаюсь кроме преподавательской и прочей деятельности и прочей ерунды, двумя проектами, на которые получил государственные гранты – честно выиграл в Общественной палатке. Один проект – «За чистые выборы» – это общественное наблюдение и так далее. Второй, ещё более интересный, называется «За чистую власть». Я взялся подготовить примерно 25000 молодых кандидатов в депутаты на самый низовой уровень – в местные поселения. Этот проект находится в стадии предзапуска – на божий свет я выйду в следующем месяце, но уже есть сайты, группы в Фейсбуке, Вконтакте «За чистую власть». Это то, что я делал, может кто-то даже stalkивался, видел – был такой проект «Кадровый резерв Московского региона». Через него прошло 3000 ребят, причём партийность не имела значения, из которых сейчас некоторые являются крупными чиновниками, бизнесменами, и даже лучшее моё достижение – мой воспитанник одно время был главным по пиару в партии «Единая Россия». Я не виноват, просто я его учил.

Г.Белонучкин: На федеральном уровне?

Б.Надеждин: На федеральном. У меня достаточно много людей прошло. Скажем, этот парень, Дима Некрасов, который сейчас секретарь Координационного совета.

Реплика: Он уже со вчерашнего дня не секретарь.

Б.Надеждин: Не секретарь? Ну и молодец. Он уже сам по себе живёт, но он был обнаружен на этом конкурсе в 2000-м году.

Г.Белонучкин: Скажите, а коалиция «За чистые выборы», которая выдвинула нового члена Центризбиркома вместо Вороновой – это Ваша или какая-то параллельная?

Б.Надеждин: Это Денис Паньшин стал членом ЦИК. Он числился в моём Корпусе наблюдателей лидером, потому что Корпус наблюдателей изначально базировался чисто на админресурсе: то есть, просто построили всех ректоров ВУЗов, отдали студентов... Это тот случай, когда, как я считаю, я в мирных и полезных целях использовал, с одной стороны, админресурс, с другой стороны – реальное желание руководства, чтобы выборы были честными. То есть, Путин и Володин реально этого точно хотели, по крайней мере перед президентскими выборами. Сейчас – не уверен, но тогда точно хотели. И я эту энергетику использовал. Проще говоря, как это всё было: давали команду ректору ВУЗа и юрфакам собрать всех студентов. Я приезжаю, Денис тоже. А Денис был таким как бы комсомольским вожаком всего этого. У нас так: я называюсь председателем общественного совета, а он назывался лидером, пока не стал членом Центризбиркома. Приезжаю, сидят тысячи студентов, в каком-нибудь Казанском, я начинаю выступать, зажигаю – «Чистые выборы! Страна погибнет, ребята!..» Глазки начинают загораться. В результате, при всём понимании как это было, эта машина сейчас существует, работает и её энергетика очень велика. В регионах, куда я приезжаю – вот я сейчас в Иваново приехал, там на юрфаке без всякого админресурса, поверьте мне, собралось больше 100 человек – студенты-юристы, и я их всех накачивал, мол, 8

сентября будут выборы в заксобрание, давайте, вперёд! Проект хороший.

Г.Белонучкин: Вообще теоретически у нас время истекло, но поскольку об этом пока начальство помещения не вспомнило, то слово Олегу Савельеву и Константину Катаняну.

К.Катанян: Я скажу очень коротко, потому что я уже воспользовался фактически в начале. По поводу прописки могу говорить точно так же, как Борис Борисович, очень долго и нудно, но не буду. А вот по поводу выборов, пока ещё Вы не ушли... Всё-таки, видимо, я больший пессимист, чем Вы, поэтому у меня впечатление, что, конечно, во многом их расчёт на одномандатные округа провалится, но будет какая-то часть из этих 225 человек, которые, уж не знаю, из каких чувств, но хотя бы на первое время к «Единой России» примкнут. Может быть, будут баллотироваться под любым другим флагом, потом войдут в эту фракцию и будут смотреть на конъюнктуру вокруг.

Б.Надеждин: Сейчас неуместно дискутировать, я Вам только одну вещь скажу. Ровно в этой ситуации находились депутаты Верховного Совета СССР, избранные последний раз. Все были одномандатники...

В.Прибыловский: Все были членами КПСС...

Б.Надеждин: Что никак не помешало им...

А.Филатов: А самые честные выборы были какие? В 1990 году?

Б.Надеждин: Самыми честными за то время, что я занимаюсь (подчёркиваю, не в смысле равенства, а в смысле подсчёта голосов), были выборы президента Путина в последний год.

В.Прибыловский: Когда украли всего 16 процентов...

К.Катанян: Может быть, в 1989-м...

Б.Надеждин: В 90-е годы я по понятным причинам решал обратную задачу. Сделать президентом в первом туре Путина, у которого реальный рейтинг 53... А вы сделайте президентом Ельцина, у которого реально 5 процентов!

К.Катанян: Это 96-й, а не 91-й. В 91-м была немножко другая картина.

В.Прибыловский: 1991-й – самые честные выборы.

К.Катанян: Так вот, Борис Борисович практически договорил за меня. Я хотел только добавить, что я очень боюсь, на этот раз история повторится в виде ещё большего фарса, но при тех условиях, что мы имеем совершенно idiotический парламент, я совершенно не могу понять, что за эти 4 года ещё может произойти. Вплоть до того, что сейчас мы всё примем замечательно, они увидят, что резко меняется ситуация, и примут то, о чём говорил Андрей – целый ряд таких компенсаторных законов, что в результате по одномандатным округам мы будем иметь кандидата от «Единой России» – ту самую блондинку, которая, даже если вдруг победит номинального кандидата от «Единой России», она ничего решать в этом парламенте не будет.

Второй вариант, что мы придём к абсолютно беспрецедентному количеству снятых кандидатов, беспрецедентному количеству судебных процессов,

единственное, что неизвестно – как к тому моменту, когда объявят следующую избирательную кампанию в Думу, будут вести себя суды. Если они будут вести себя так же, как они это делали в 2011 году, ничего хорошего из этого не будет. Если за это время успеют принять закон об административных судах – может быть, что-то изменится. Не уверен. Пока, честно говоря, я и здесь в определённой мере остаюсь пессимистом.

Поэтому, если вся эта кампания, от сурковской до нынешней, сделана для того, чтобы сохранить какую-то власть в руках «Единой России», пусть уже не конституционное большинство, пусть простое, но я думаю, что будет сделано всё возможное, чтобы 226 мандатов у них было. Я не случайно спрашивал у Бориса Борисовича о каких-то прикидках. Как это будет сделано: какими административными, законодательными, судебными и прочими методами – я не знаю, но я думаю, это будет сделано. Поэтому расчёт на Думу следующего пятилетия ещё достаточно наивен. Но всё равно, за счёт одномандатников действительно Дума будет, по крайней мере, более дискуссионная, интересная и так далее.

А.Бужин: У Бориса Борисовича намного больше оснований для оптимизма, чем у Вас, – в виде государственного гранта. Эти гранты выдаются ровно теми же людьми, которые занимаются вопросом о том, как административно правильно сформировать Госдуму. Это те же самые люди. И они создают некоторое количество наблюдательских организаций, которые должны как общественные организации зафиксировать правильность выборов.

К.Катанян: Именно поэтому моя Гильдия судебных репортёров, видимо, грантов не получит, по крайней мере государственных.

О.Савельев: Я буквально несколько слов скажу. В общем-то, всё развивается: и прописка, и скурживание выборов, лишение прав народа как источника власти по 3-й статье Конституции – я всё это уже лет 5 говорю – всё по сценарию, написанному фон Хайеком «Дорога к рабству». Перечитайте. 70 лет назад – в 1946 или 1944 году он написал. Это было опубликовано в «Новом мире» в двух номерах, в 1990 году по-моему. Фон Хайек – «Дорога к рабству». Сценарий совершенно гениальный и власть действует в этой логике, сама, может быть, этого не подозревая.

По части выборов, всё-таки по нашим опросам, население, сильно оболваненное центральными телеканалами, которые формируют общественное мнение по социально-политическим вопросам, которого как такового нет, а есть только результат пропагандистской деятельности центрального телевидения, которое 60 процентов

людей просто зомбирует. Тем не менее, большинство населения выступает за возвращение выборов губернаторов, за одномандатников, за возвращение графы «против всех». Вот и всё, что я хотел сказать.

К.Катанян: Большинство населения – это на какой момент?

О.Савельев: Это последние данные. Месяц, два назад.

А.Бужин: А о поддержке непосредственно Путина что они говорят?

О.Савельев: Поддержка Путина довольно-таки ещё высока, но это предварительные данные. Где-то 60% одобряют его деятельность на посту президента, 36 не одобряют. Медведев почти сравнялся: одобряют 52%, не одобряют 45.

Но, с учётом очень эффективного промывания мозгов со стороны центрального телевидения, уже немного начинает воздействовать на население страны Интернет. Я выступал на «Эхо Москвы», сказал, что лёд ещё не тронулся, но треснул. Уже 50%, и даже чуть больше, имеют домашний компьютер, доступ имеют ещё больше, и пользуются интернетом тоже чуть больше 50%. Но, что интересно, изменилась структура в последнее время. Если раньше больше развлечения, общение, скачивание кинофильмов, музыки, то сейчас значительно выросла доля людей, которые заходят в Интернет для получения информации, аналитики и здесь он уже начинает действовать. Когда Интернет победит телевидение, я не знаю, но не в ближайшие несколько лет – в более дальней перспективе.

К.Катанян: Я предлагаю в опрос, который будет проводиться после 1 июня, добавить вопросы «курите ли Вы» и «имеете ли Вы водительские права», чтобы выявить отношение к Медведеву у этих категорий.

М.Курганская: Скажите, вот этот вопрос про телевизор – как он звучал, как он был сформулирован? Что люди зомбированы телевизором.

О.Савельев: Это просто результат. «Откуда вы получаете информацию?».

М.Курганская: А, то есть это несколько вопросов: «какие новости вы смотрите?...».

О.Савельев: Да, в комплексе. Вы посмотрите на нашем сайте levada.ru – в пресс-выпусках всё это есть. Откуда получают информацию. 80 процентов.

М.Курганская: Это по России?

О.Савельев: Да, по России в целом. Цифры очень разнятся в регионах. В Москве, конечно, Интернета больше, но всё равно большинство всё-таки поддаётся.

*Стенограммы панорамских Круглых столов,
начиная с первого (4.XI.2003 г.) –
на сайте scilla.ru
и в выпусках нашей газеты*

Полгода Координационному совету оппозиции: Взгляд со стороны

Стенограмма XXII Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 26 апреля 2013 г.)

Список участников:

Георгий Басалаев, First News
Дмитрий Беломестнов, журналист Центра «Панорама»
Григорий Белонучкин, сотрудник Центра «Панорама»
Вадим Востоков
Сергей Давидис, член КС оппозиции, Партия 5 декабря
Андрей Желонкин, Национальная академия изучения проблем коррупции

Фатима Кажанова, Радио «Свобода»
Борис Клиш, ИТАР-ТАСС
Галина Михалёва, исполнительный секретарь Политкомитета партии «Яблоко»
Дмитрий Первухин, военный пенсионер, к.ю.н.
Илья Пономарёв, депутат Государственной Думы
Владимир Прибыловский, президент Центра «Панорама»

Г.Белонучкин: Информационно-исследовательский центр Панорама проводит Круглые столы от 2 до 6 раз в год, и набор людей обычно примерно одинаковый, но сегодня он сильно отличается. В частности, постоянный наш завсегдатай Борис Борисович Надеждин сегодня празднует 50-летие, поэтому не придет. А приглашённые деятели партии «Яблоко», которые обычно к нам ходят, на наши письма не отреагировали. Возможно, это уже и является ответом на вопрос, как они относятся к Координационному совету оппозиции. Очень мы рады, что пришел Илья Владимирович Пономарёв, который причастен к зарождению даже не Координационного совета оппозиции, а того Оргкомитета, который ему предшествовал.

И.Пonomарёв: Как раз, наоборот, к Оргкомитету я не причастен.

Г.Белонучкин: Я имею в виду тот, который назывался Гражданским советом.

И.Пonomарёв: Согласен.

Г.Белонучкин: Мы в Панораме готовим книжку под названием «Координационный совет оппозиции. Кто есть кто». И основные авторы биографий для этой книги – это Дмитрий Беломестнов и Владимир Прибыловский, который скоро подойдет.

Начнёт Дмитрий, он скажет что-нибудь о том, какое у него впечатление создалось об этом органе в процессе его изучения.

Обещал прийти Сергей Давидис из Координационного совета, обещал прийти Сергей Жаворонков из «Демократического выбора», который, как известно, находится в оппозиции к этому Координационному совету.

А к Илье Владимировичу даже у меня будет много вопросов, и, наверное, я их задам сразу же после того, как выступит Дмитрий.

Д.Беломестнов: Я начну с того, что уже говорил, но сейчас скажу в микрофон. Избран ответственный секретарь Координационного совета оппозиции Марат Дав-

летбаев (напоминаю, что ответственный секретарь избирается не из числа членов координационного совета, а из числа других лиц). Марат Давлетбаев, 1979-го года рождения, в 2001 году окончил МГИМО. Член постоянного совета Партии 5 декабря.

Что касается работы Координационного совета оппозиции за полгода, я не смогу дать какой-то всеобъемлющий обзор, но главное впечатление, пожалуй, такое. Не то, чтобы представителям различных оппозиционных сил совсем не удалось договориться о совместной стратегии, но, всё-таки, как говорится, есть еще над чем работать.

Напоминаю, что в координационный совет было избрано 45 человек, 30 по общегражданской курии, 5 по левой курии, 5 по либеральной курии, и 5 по националистической курии. То есть, понятно, что изначально такое политическое размежевание там в значительной степени было заложено. Но размежевание там, насколько я понимаю, не только по линиям «левые – правые», «националисты – интернационалисты», но и по степени оппозиционности. Вот, уважаемый профессор Пионтковский вышел из Координационного совета, как я понимаю, из-за того, что счёл его недостаточно оппозиционным.

И.Пonomарёв: Он не поэтому вышел, не из-за того, что он счёл его недостаточно оппозиционным.

Д.Беломестнов: Андрей Андреевич Пионтковский некоторое время назад написал, что, по его мнению... Я пересказываю своими словами, боюсь, конечно, перевернуть, но тем не менее... Я так понял его, что по его мнению, Координационный совет был создан для продвижения прежде всего кандидатуры Алексея Навального, которого продвигали его коллеги Ашурков, Албуров, в общем, то, что называется неформальной группой Навального. И Пионтковский, насколько я помню, упрекает их в том, что они связаны с олигархией. Подробнее, наверное, надо читать статьи Пионтковского, которые опубликованы на сайте Каспаров.ру и в блогах «Эхо Москвы».

Что касается сотрудничества различных

оппозиционных организаций. Когда 45 человек, далеко не все из которых друг с другом согласны, сидят в одном помещении и пытаются принять общее решение, у них не всегда это получается в силу именно разных политических убеждений. Так же, собственно, и с оппозиционными партиями. То есть, эта попытка вместе работать на самом начальном уровне, буквально на первых этапах принятия каких-то деклараций, программ, часто бывает обречена на неудачу.

В то же время, если отдельно какие-то оппозиционные силы выработают какие-то программы, которые, естественно, будут довольно сильно отличаться друг от друга, но у них общее – это то, что они находятся в оппозиции к нынешней правящей группировке, мне кажется, что они могут договариваться где-то уже на другом этапе.

Вот одна партия, допустим, приняла какое-то антипутинское заявление и предложила его... с какими-то оговорками, связанными именно с разной политической направленностью разных организаций, и предложила его одобрить и другой партии. Вот на таком уровне совместное сотрудничество возможно. Здесь получается, так сказать, игра с положительным результатом. А когда все это смешивается на начальном уровне, получается игра с нулевой суммой или даже с отрицательным результатом. Это, пожалуй, главное, что я хотел сказать, может быть, что-то я добавлю по ходу. Спасибо.

Г.Белонучкин: Тут лежит февральский номер газеты «Панорама», в котором, во-первых, стенограмма позапрошлого нашего Круглого стола, и там же, на первой странице, буквально двумя абзацами описано то, что я мог бы сказать о Координационном совете. Тем не менее, повторю.

Первое: мне показалось, что выборы в Координационный совет важнее, чем сам факт его существования, потому что устроить нормальные, паспортизированные, честные и недорогие выборы – это вообще, может быть, даже в мировой истории один из прецедентов.

Второй результат – это что из двух конкурирующих групп, созданных 13 декабря 2011 года, одну из которых создавал присутствующий здесь Илья Пономарёв в Дом-журе, а вторую – не помню где, Сергей Пархоменко...

Реплика: В «Большом городе».

Г.Белонучкин: В «Большом городе», да. Та группа, которая не пыталась сформироваться на основе представителей существующих политических сил, а по результатам кулуарной переписки, доказала, что они не самозванцы, а они действительно – те самые медийные лидеры, которые при выборах в кругу социально активных людей получают большинство.

То есть, либералы подтвердили свое лидерство в протестном движении голосованием. И, как было на рубеже 90-х годов, когда все конфликты в итоге сводились к противостоянию Горбачева и Ельцина, которые двигались примерно в одном и том же направлении, хотя и разными темпами, так и сейчас основной вопрос этой революции – это какие либералы более правы, так называемые системные, или радикальные. Или, как говорит Андрей Илларионов, республиканцы или лоялисты.

Националистический спектр полностью провалился, за исключением тех мест, которые распределялись по

квоте. Левый спектр почти провалился, то есть, из радикально левых, которые шли не по левой курии, прошел один Удальцов, из умеренно левых, парламентских левых, прошли также два Гудковых и Шеин, но это уже несколько другое направление.

Прежде чем передать микрофон Илье Пономарёву, я хотел бы сформулировать некоторые вопросы к нему.

Правильно ли я понимаю, что целью возникновения Координационного совета, в частности, была попытка прекратить двоецентрие Гражданского совета и парламентского оргкомитета, и решать вопросы не между двумя конкурирующими тусовками, а в каком-то едином органе?

Второй вопрос. Квоты, которые были в Гражданском совете и в какой-то мере сохранены в Координационном совете. Следует ли расширить квоты для политических направлений, поскольку они все слабенькие оказались, либо следует при следующих выборах сделать единый округ? Либо вообще этот орган не нужен, и надо вместо него придумать что-то другое, и тогда что именно?

Илья Владимирович Пономарёв, депутат Государственной Думы, баллотировался в Координационный совет против своей воли, потому как его не успели вычеркнуть, когда он снял свою кандидатуру за 2 или 3 дня до выборов.

И.Пономарёв: Здравствуйте дорогие друзья! Прозвучавшая интерпретация событий, на мой взгляд, не совсем точна. Она неточна со стартовым посылом о том, что был Оргкомитет и был Гражданский совет, и что это было двоецентрие. Такая угроза двоецентриа была, но мы ее изначально смогли избежать, хватило всем мудрости не перетягивать одеяло на себя, и мы признали существование друг друга. И с самого начала мы сказали: есть оргкомитет, очень хорошо, мы ему помогаем. Мы ему помогаем тем, что мы делаем повестку дня, мы выносим все их решения на голосование, мы их обсуждаем для того, чтобы процесс был легитимным.

Илья Пономарёв, Борис Клин

Это действительно была моя инициатива. Я, с одной стороны, не хотел, чтобы мы как-то ругались с нашими уважаемыми коллегами из либерального лагеря. С другой стороны, их абсолютная недемократичность была всем известна. И стремление принимать решения в режиме «мы подумали и я решил».

И поэтому для того, чтобы так не было и чтобы всё это не развалилось с самого начала, была придумана эта большая тусовка. В некотором смысле, это было расширенное собрание для легитимации принимаемых решений и для их качественного обсуждения.

Просуществовал Гражданский совет довольно недолго. Фактически он просуществовал до марта месяца и больше уже не собирался. Поэтому говорить о том, что Координационный совет хоть как-то связан с каким-то объединительным процессом и так далее – это совершенно не так, этого никогда не было, и даже не предполагалось.

Идея координационного совета действительно была изначально моей идеей, она была совершенно в другом. Она возникла после событий 6 мая, и суть была в том, что всё-таки оппозиции помимо уличных столкновений надо предъявлять людям какую-то конструктивную, созидательную повестку. Тем более, началось, как правильно отмечается в этой статье, движение «оккупаев», в котором совершенно явный был запрос, что мы хотим программу, мы хотим цели, мы хотим лидеров, мы хотим, чтобы наконец мы поняли, что мы из себя представляем. И вопрос был – как это сформировать.

Для меня было понятно, что ни про какую, грубо говоря, единую партию речи идти не может, потому что люди разных взглядов. И никогда левые не согласятся объединиться с либералами и с националистами. Либералы тоже не со всеми согласны объединиться, хотя они в этом смысле более всеядны. И поэтому это будет неработоспособно.

Идея, которая была изначально выдвинута, была в том, чтобы сформировать некое теневое правительство. То есть, достаточно небольшой по количеству людей, которые бы изначально вышли на некие выборы командой, может быть несколько команд, которые бы шли на эти выборы, но именно заранее команды, чтобы люди голосовали списком.

Г.Белонучкин: На выборах этого органа или на думских?

И.Пономарёв: На выборах этого органа. Такая была изначально идея. Я даже после того, как мы переговорили на эту тему, и согласовали именно такой сценарий с Навальным и Удальцовым (они тогда оба были в изоляторе временного содержания на Симферопольском, а к ним ездил, вел переговоры челночные), мы согласовали список, по-моему, из 12, если я правильно помню, фамилий, или 15, которые я выложил в ЖЖ, с идеей, что эти люди разных взглядов, там тоже либералы и левые, националисты, но за каждым из них закреплена определенная сфера ответственности. Чтобы люди голосовали за команду целиком, понимая, кто за что отвечает, кто чем будет заниматься, и чем будет заниматься эта команда в целом. Чтобы она выдвинула программу своих действий по развитию протестного движения, по сценарию приход к власти, и в идеале – что мы будем делать после прихода к власти, чтобы было понятно, какая политика вообще за всем этим стоит.

Потом началась дискуссия, в ней, в частности, Сергей [Давидис] принимал участие, которая развернулась на базе оргкомитета. Того самого изначально, который здесь обозначен, как пархоменковский, но Пархоменки

никакого к этому моменту там не было. Он был вполне такой представительный, хотя и тоже абсолютно самоназванный оргкомитет.

И начались все эти дискуссии, появилась идея квот, появилась идея расширения списка. Надо сказать, что я был категорически против квот, и меня в этом поддерживал из всех присутствующих, насколько я помню, только Навальный, что квоты не нужны, нужно только прямое голосование. Практически все остальные, в том числе мои коллеги по левому флангу, выступали за то, чтобы квоты были.

Потом у нас была большая дискуссия относительно численности. У нас с Алексеем была согласованная позиция, что мы держим оборону «до 15 человек», что больше не должно быть людей. Но тоже все шумели о том, что нужно больше. Понятно, что все на себя ситуацию примеряли – кто пройдет, кто не пройдет.

И в итоге получился большой состав с прямыми голосованиями и так далее. Вместо теневого правительства у нас получился теневой парламент. Вместо командных выборов появилась конкуренция списков, грубо говоря, протопартийных: «Группа граждан» с одной стороны, список левых с другой стороны, список Навального (он был слабо выражен, но, тем не менее, тоже был), с третьей стороны.

Все тянули в свои стороны, каждая из сторон постаралась использовать в ходе избирательного процесса свой, мы сейчас бы сказали, административный ресурс для того, чтобы процедуру голосования сделать для себя более выгодной. Примером является организация дебатов, которые были по пирамидальному принципу, то есть, игра на выбывание. Очевидным образом, люди голосуют за медийных персонажей в большей степени, чем за немедийных. Таким образом, такая процедура дебатов гарантировала, что в финале будут медийные люди, хотя их вообще не надо слушать, потому что их позиция и так известна.

Наше предложение изначально было ровно обратным: пустить вперед людей неизвестных. Раз уж мы пошли по пути протопарламента, то дать поговорить тем людям, которых никто не знает. И их как бы «положительно дискриминировать», дать им возможность больше говорить про свои взгляды и про свою программу, а не наоборот.

По процедуре голосования у нас была большая дискуссия: онлайн или офлайн, регионы или не регионы, какая степень агитации по регионам. Я всё лето ездил по российским регионам, агитируя за выборы в регионах, чтобы они туда проходили, собирал активистов, чтобы они выдвигались. Но все люди увидели: такая система голосования, что у нас шансов пройти нет, потому что активиста, грубо говоря, новосибирского знают только в Новосибирске. Даже если весь Новосибирск дружно придет, за него проголосует, он не пройдет в состав Координационного совета. А наличие еще к этому дополнительно денежных взносов приводит к тому, что для москвича эти деньги, в общем, незаметны, а для Новосибирска, для Иркутска, для Волгограда это вполне серьезная сумма. То есть, это еще дополнительно получается имущественный ценз.

Мы с этим столкнулись, потому что у нас,

левых, огромное количество сказали: мы туда просто не пойдем, потому что за это надо платить, а у нас денег нет. Мы бы так поучаствовали, а с деньгами мы бы не поучаствовали. Это тоже было плохо.

Потом еще было несколько пиаровских мероприятий. Мы изначально договаривались джентельменски, что мы друг против друга не агитируем, мы агитируем за определенные программы. Вместо этого были взаимные бо-дания и наезды, что тоже процедуре этих выборов не по-могло.

В итоге мы сейчас имеем конфликтную ситуацию в Координационном совете, которая выражается как внут-рилиберальное противостояние, что, в общем-то, не но-вость (всегда два либерала – три мнения, это стандартная история). Но если бы была сбалансированная ситуация, то это противостояние было бы гораздо более мягким, потому что тогда были бы, как минимум, какие-то блоки, которые бы могли эту ситуацию смягчать.

По квотам прошли не те люди, которых хотели люди в этих квотах, потому что возможность для либеральной публики выбирать людей из националистической квоты или из левой квоты привела к тому, что пришли не те, кого хотели левые, или кого хотели, соответственно, на-ционалисты, а те, кого захотела другая группа.

У нас есть Леня Развозжаев, на которого в то время было уже уголовное дело, и вот он занял место по левой квоте. А все остальные левые вообще вылетели. У нас все 5 человек...

Г.Белонучкин: «Список Мавроди».

И.Пономарёв: Да, это получился список Мавроди. Это тоже не добавляет [авторитета?].

В итоге, завершая всё, что я говорил, Координацион-ный совет, я соглашусь с Навальным, который недавно заявил, что это колоссальный успех с точки зрения того, что мы смогли провести свою процедуру выборов, в ко-торых приняло участие довольно большое количество человек (80.000 – это значимое количество). Но сам по себе Координационный совет – это я бы даже сказал, не шаг, это два шага назад для оппозиции. Потому что то единство, которое было создано в декабре 2011 года, и которое худо-бедно развивалось до июня 2012-го, оказа-лось полностью разрушенным, и лучшая иллюстрация этого – последние два митинга, которые были в Москве по поводу политзаключенных. Координационный совет их официально поддержал, при этом даже никакой рек-ламы этих митингов не было со стороны Координацион-ного совета.

На первый митинг, который был общий (не было особой темы, только вообще «политзаключенные»), пришли все. Там были красные флаги, были национали-стические флаги, были флаги разных либеральных орга-низаций, вся поляна была представлена, и там было ты-сячи 3 человек. А второй митинг, который был «Наваль-ный плюс политзаключенные», набрал меньшее количе-ство людей, несмотря на лучшую погоду, которая была, и вечернее время. Не было ни одного красного флага, не было ни одного националистического флага.

Получилось, что представители политизированных организаций, а не общегражданских, оказались обижен-ными, и даже человека, который является очевидным потенциальным консолидирующим лидером, отказыва-

ются поддерживать, тем самым ухудшая, на мой взгляд, общую ситуацию.

Вопрос: Кого отказываются поддерживать?

И.Пономарёв: Левых не было, например, на митинге в поддержку Навального. Это очень плохо. Было на всем митинге буквально десяток, может быть, человек. Это, я считаю, очень и очень плохо.

Всё.

Г.Белонучкин: «Два шага назад», как я понимаю, уже сделаны. И вот оппозиция, представленная в Коор-динационном совете, стоит в том месте, в котором она стоит. Какие могут быть следующие шаги? В частности, срок полномочий истекает в октябре, какие должны быть, по Вашему мнению, следующие шаги, чтобы этот орган превратился во что-то работоспособное? Это пер-вый вопрос.

Второй вопрос. Что касается теневого правительства. Со стороны националистических радикалов я слышал высказывание, что надо создавать нечто подобное Фрон-ту национального спасения Румынии, или ливийскому Переходному совету, который в какой-то момент подхва-тит власть. Вы заходите так же далеко во взглядах на функции этого органа или нет?

Д.Беломестнов: Добавлю еще вопрос о кворуме.

И.Пономарёв: Начну с конца. Собственно, это и бы-ла моя позиция. То есть, это должен был быть прототип какого-то переходного совета, переходной власти и так далее. Я, правда, больше люблю использовать аналогию с близкой мне Польшей. Я считаю, что этот состав мог бы быть тем составом, разным по взглядам, но, тем не менее, который мог бы осуществлять какие-то функции переходного периода. То есть, во всяком случае, добить-ся того, чтобы этот переходный период начался.

Г.Белонучкин: Секундочку. Я не понимаю аналогии с Польшей. Там избирались сейм и сенат Польской На-родной Республики согласно социалистической консти-туции. И выиграла «Солидарность».

И.Пономарёв: Не совсем. Это всё правда. Но проце-дура передачи власти была через процедуру Круглого стола, за которым сидели представители на тот момент официальной власти во главе с Ярузельским, а с другой стороны – представители «Солидарности». И «Солидар-ность» уже была определенной коалицией внутри себя, как мы знаем, потому что оттуда вышли очень многие деятели – и будущий президент Валенса, и Качиньские (хотя они были исключены из Солидарности за национа-лизм).

И процедура перехода, если тоже вы помните, зак-лючалась в том, что была выбрана нейтральная фигура переходного премьер-министра, «Солидарность» пред-ложила 3 кандидатуры, и Ярузельский из них выбрал одну. – Тадеуша Мазовецкого, который обеспечил пере-ходный период, за который была сформирована новая конституция, новое избирательное законодательство, и были проведены первые свободные выборы, на которых победил Лех Валенса, а правительство было сформиро-вано во главе с Лешеком Бальцеревичем.

Я лично считаю, что надо что-то такое сделать, но это требует очень важной вещи – возможности на самом деле вести переговоры. И я считаю, что мы на самом деле очень много сделали для того, чтобы исключить друг для

друга возможность вести переговоры. Это очень печально, но это отдельная большая тема.

В любом случае, сейчас я считаю, что с Координационным советом уже нельзя сделать ничего. Более того, к этой модели уже нельзя вернуться, потому что единство уже разрушено, а разочарование в среде тех людей, этих 80.000, которые пришли избирать, тоже очень высокое. Положительных отзывов про Координационный совет очень мало, даже среди тех людей, которые его поддерживали. И даже те люди, которые его сейчас поддерживают, все равно его критикуют. И тем самым уровень легитимности будет не возрастать, а уменьшаться, и это очень плохо.

Можно проводить вторые выборы только в ситуации, если мы наберем больше, чем 80.000. Хоть на 5.000, но больше. Чтобы показать, что легитимность возрастает, а не уменьшается. Я думаю, что сейчас нету шансов набрать и половины от тех голосов, которые были поданы.

Более того, изменение юридической ситуации приведет к тому, что непонятно, будет ли на свободе Алексей – большой вопросительный знак. Любая стратегия на самом деле в этот вопрос упирается, и это сильный, очень важный фактор дальнейшего развития дел. Пока не закончится этот суд, про конструкцию говорить сложно.

Гарантированно фактически, к сожалению, на свободе не будет Сергей Удальцов, который, соответственно, тоже в этом не сможет принять активное участие. Заочно можно куда-нибудь выбрать, но он не будет в этом смысле работать. Эта атомизация, мне кажется, приводит к тому, что сейчас будет идти процесс уже более-менее традиционного партийного строительства. Скорее всего, появится какая-то левая организация – не знаю, партия или движение, но организация – или Левый фронт будет усиливаться, или что-то новое будет возникать. Скорее всего, будет возникать что-то в националистическом спектре – НДП один из возможных претендентов на это. У либералов... И дальнейшие договоренности будут строиться между этими структурами, будет хороший повод в виде выборов в Московскую городскую Думу, этот процесс уже пошел, консультации по поводу этих выборов сейчас активно ведутся о формировании единых списков, и мне кажется, что будущее оппозиционного движения в этих консультациях.

Д.Беломестнов: О размере кворума?

И.Пономарёв: Он не играет роли. Я говорю, этот орган с моей точки зрения мертвый. И, на мой взгляд, про него просто не надо говорить очень много, потому что любой разговор про него ухудшает репутацию протестного движения, потому что показывает его недееспособность.

Д.Беломестнов: Извините, господин Пономарёв, вы когда выдвинулись, а потом сняли свою кандидатуру, вы тем самым внесли свой вклад в уменьшение доверия к Координационному совету?

И.Пономарёв: Безусловно, внес. Но в этом и была идея. Я не хочу, и не хотел тогда, легитимировать вот эту процедуру выборов, потому что мы уже начали анализировать их результат. Есть, с одной стороны, социология, которую ведут, в том числе те люди, которым мы доверяем на протестных митингах. Которые показывают определенный расклад сил, популярность и уровень поддерж-

ки среди тех людей, которые выходят на площадь, и которые показывают, допустим, первое место у Навального, второе место у Удальцова, на третье место начинает много людей претендовать, но с довольно большим отрывом (в тот момент, когда были выборы).

Я говорю не про сейчас, а про тогда, когда это все проходило. Эти вопросы практически во всех социологических центрах, там разные цифры, но распределение примерно одинаковое было.

По результатам этих выборов Удальцов занял двадцать какое-то место. Совершенно очевидно, что это не отражает расклад сил на улице, который, собственно, должен представлять этот Координационный совет. У меня еще была серьезная опасность, что там так получалось, что до того, как я снял свою кандидатуру и со всеми поссорился на этом, у меня был определенный кредит доверия и со стороны либеральной части, и со стороны левой части, таким образом, у меня получалось много голосов. И получалось, что я больше Удальцова, я это совершенно не хотел, потому что это провоцировало дополнительный конфликт уже у нас в левой среде. Это нечестно, это не отражает реальный расклад сил. В данном случае я думаю про немножко более долгосрочную перспективу, чем эта короткая тема: добежать, воткнуть палку, вот мы тут сейчас победили, и у нас тут столько голосов в этот самый Координационный совет, нам дальше вместе работать, и я считаю это большая проблема.

Д.Беломестнов: Правильно я понял, что Вы сняли кандидатуру в итоге, чтобы не легитимировать Координационный совет?

И.Пономарёв: Да!

Д.Беломестнов: Спасибо.

Г.Белонучкин: Я предлагаю, чтобы следующим выступал Сергей Давидис, потом Дмитрий Васильевич Первухин. Вадим, вы будете выступать?

В.Востоков: Попробуем.

Г.Белонучкин: Потом Вадим Востоков. Пожалуйста, Сергей.

С.Давидис: Здравствуйте! Я, поскольку опоздал, не слышал, как был сформулирован вопрос. Есть какая-то формализованная тема, или мы в принципе говорим о том, какая ситуация с Координационным советом, какие её перспективы, что делать и так далее?

Г.Белонучкин: Мы сравниваем свои ожидания полугодовой давности с тем, что мы видим, и думаем, фантазируем, как это может развиваться дальше, чтобы было лучше, чем сейчас.

С.Давидис: Спасибо, понял. Если следовать вопросу, я скажу, что конечно же, я не думаю, что можно найти человека, который сейчас считал бы, что его ожидания от Координационного совета оправдались. Разве что кто-то, кто, наоборот, был его оголтелым врагом. Но это естественная вещь, потому что формировался Координационный совет еще на излете подъема, на нисходящей тенденции, и она продолжалась – я имею в виду тенденцию общественной активности, такого общественного оптимизма. Соответственно, вполне естественно, что сейчас, даже если бы он работал гораздо более эффективно, отсутствие результата (результат, конечно, не

может определяться Координационным советом, он определяется большой совокупностью разнообразных объективных факторов) всё равно привело бы к некоторому разочарованию – это некая неизбежность.

В этом смысле, во многом не соглашаясь с тем, что уважаемый Илья сказал, я бы сказал, что драматизировать роль Координационного совета в настроениях протестного сообщества не стоит. Эти настроения, которые сейчас достаточно пессимистичны, в пору реакции и отката всегда носят характер поиска виноватых, ссор, претензий друг другу, и некоторого разочарования, это вещь неизбежная. Вне сомнения, Координационный совет мог бы быть несколько лучше, но радикально этих настроений никакие достоинства Координационного совета бы не изменили.

Вне сомнения, принципиальным достижением является то, что так или иначе на прямых общих выборах удалось сформировать единый координационный орган, в котором представители в том числе разных идеологических, политических направлений сидят вместе – это большой шаг вперёд. Поскольку это первый опыт такого рода, фактически не только в нашей стране, но и во многих окрестностях беспрецедентное явление, да и традиций таких у нас нет, понятно, что очень много подводных камней выявилось, которые к сожалению не позволили Координационному совету быть столь эффективным, каким он мог бы быть.

Лично я от него ожидал, что он будет действительно неким координирующим штабом протестного движения, будет выступать в качестве субъекта политического процесса, организуя агитацию, просвещение, создание законопроектов, текущую координацию перераспределения ресурсов протестного сообщества в целом между точками предложения. Сегодня на кампанию на Хопре, завтра на кампанию в Жуковском – это всё совершенно очевидные запросы.

Но получилось так, и я в этом вижу главную проблему Координационного совета, не в какой-то там разобщенности, это все совершенно естественные и не слишком драматичные вещи. Они преодолеваются. Это скорее пафос некоторых членов Координационного совета, которые поносят друг друга, чем реальное разобщение. Есть коллегиальный орган, который способен принимать некие решения, какого-то фантастического раскола в нём нет. Есть разные позиции, это вполне нормально. Проблема в том, что, к сожалению, большинство Координационного совета оказалось едино в самоощущении, как действительно какого-то протопарламента, какого-то клуба людей, получивших мандат, принципиально отличных от тех, кто этого мандата не получил, у которых есть некие высшие сакральные права, и в этом смысле провели достаточно четкую границу между собой и всеми остальными.

Лично я неоднократно предлагал Координационному совету подключить к его текущей работе широкий круг активистов и непрошедших кандидатов, и еще более широкий круг – с одной стороны. С другой стороны, давно идет речь, и сейчас работа наконец, насколько я осведомлен, близится к какому-то результату, который можно будет объявить миру – я имею в виду создание форума Свободной России, как площадки обсуждения вопросов, которые стоят перед КС, и взаимодействие в обе стороны

между Координационным советом и его избирателями, в том числе с помощью голосования верифицированных избирателей. Это конечно прогресс, хотя времени это отняло много, и пока мы этого результата еще не видим. Но и на этом пути значительное сопротивление было, и посмотрим, что еще получится.

Владимир Прибыловский, Дмитрий Беломестнов, Сергей Давидс

У существенной части членов Координационного совета не было понимания некой личной ответственности за результат. Было понимание, что им дали некий мандат, в рамках которого вполне достаточно раз в месяц собираться и выносить какие-то умные (или неумные) решения, что, конечно, является драматичной коллизией. Потому что, конечно, своими силами 45 или 40 человек, своими личными ресурсами физическими, интеллектуальными и так далее, очень немного что могут сделать. Просто объективно эти ресурсы ограничены, даже если сравнивать с Государственной Думой, где есть помощники, где люди получают зарплату и могут тратить все свое время на это – в ситуации с КС это не так. Все на волонтерских началах, и наоборот, дают еще деньги на поддержание деятельности Координационного совета, этой деятельностью занимаются.

Очень ограничен продукт, который может дать КС на гора. Это некие декларации эпизодические по итогам четырёхмесячной работы неплохую политическую декларацию выработали, но общество-то хочет не декларацию, а если и хочет декларации, то только как некой площадки, обозначающей направление дальнейших действий. А до действий не доходит. И действия возможны только если Координационный совет будет себя чувствовать интегральной частью общепротестного движения и привлекать к текущему взаимодействию, к работе в рабочих органах, к обсуждениям, к какой-то операционной деятельности, широкий круг активистов, и если эти активисты не будут чувствовать, что это какие-то надменные небожители, которые не хотят слушать их мнение, а будут чувствовать их своими товарищами, которые в результате честного голосования получили право голоса, а больше ничем от них не отличаются.

Я полагаю, что некая динамика в этом смысле возможна, хотя с этим созывом радикально это уже не изменить, конечно. Так или иначе, сейчас должен быть запущен форум Свободной России. Было со скрипом принято

решение о возможности включения в рабочие органы Координационного совета и иных лиц.

Объективно некий период раскрутки совершенно нового проекта должен был занять какое-то время. Он занял большее время, чем хотелось бы. Но сейчас я думаю, что на финале своей каденции Координационный совет успеет сделать что-то полезное, хотя конечно разочарование от него от этого не пропадет, это вопрос, скорее, тренда.

Я абсолютно уверен, что нужно проводить новые выборы в срок. Это вопрос не на один день – Координационный совет. Говорить о его роли как теневого кабинета или партнёра власти по Круглому столу сейчас говорить совершенно бессмысленно, потому что ситуация сегодня отнюдь не такова, чтобы этот вопрос стоял на повестке дня. На повестке дня стоит вопрос координации деятельности, придания направления организованному протестному движению в той мере, в какой Координационному совету удастся на него повлиять. Понятно, что неорганизованный протест, стихийный, и является основным субъектом, но без единого координационного центра у него мало возможности реализовывать большие централизованные организованные проекты, которые бьют в одну цель. Это задача координационного совета, с которой пока он не справляется, но постепенно двигаться он к этому вполне может.

Сейчас, я надеюсь, запустится постепенно проект создания единого агитационного материала, который голосованием КС с моей подачи был-таки одобрен. Общее понимание о том, что это нужно, есть.

Сейчас началась, наконец, дискуссия о том, как наиболее качественно и адекватно запросам избирателей провести новые выборы, потому что, конечно, избирательную систему надо было бы менять, и есть много способов того, как ее поменять. Вероятно, на новых выборах участников будет меньше – я имею в виду избирателей – чем их было в прошлый раз. Но после некоторого опыта, которого до сих пор не было, вне сомнения, туда будут избраны другие люди. Состав второго Координационного совета будет отличаться от состава первого вне сомнения. Там, я не знаю, фигуры Кашина, Адагамова, Мирзоева, которые сами по себе очень уважаемые люди, но непонятно зачем находятся в Координационном совете – они говорят за это. Даже большие поклонники их творчества, их личностей не станут голосовать за них на выборах. И более того, я думаю, что таких людей, которые обладают большой общественной популярностью, но не готовы чем-то заниматься в Координационном совете, выдвигаться будет меньше. Потому что это очевидная проблема – люди которые хотят, чтобы это был эффективный орган, будут гораздо лучше понимать, что от них ждут. Конечно, эти люди будут подвергаться в процессе избирательной кампании критике. И следующий созыв уже может репутацию Координационного совета существенно поднять. Тогда и посмотрим, что будет дальше.

Пока я думаю, что всё достаточно естественно и объяснимо. И ничего такого радикально критического не случилось.

Д.Беломестнов: Сергей, скажите, пожалуйста, каково Ваше мнение по вопросу численности кворума?

С.Давидис: Я сам два раза вносил в Координационный совет об изменении процедуры подсчета кворума

при принятии решений, поскольку нынешнее положение, предполагающее, что при любом голосовании необходимо больше половины от списочного состава, сильно затрудняет возможности эффективной работы Координационного совета. Речь не о том, чтобы предоставить одной части возможность проще переголосовать другую, а о том что есть существенная часть людей, которые не принимают никаким образом участия. Они фактически просто повышают этот кворум, не принимая участия ни за, ни против, ни воздерживаясь – это чисто техническая вещь.

Если мы хотим, чтобы это был орган, который принимает решения, конечно, эту ситуацию надо менять. Принимая дополнительные сдержки и противовесы для того, чтобы невозможно было манипулятивное голосование с помощью тактического большинства – один раз за одно, другой раз за другое. Но сейчас на повестке дня стоит предложение о том, чтобы решения принимались двумя третями кворума, состоящего из не менее, чем...

Реплика: Шестнадцати?

С.Давидис: Я пытаюсь пояснить природу этой цифры: не менее двух третей...

Г.Белонучкин: От половины.

С.Давидис: Не так. Не менее половины от числа присутствующих, при том что число присутствующих не менее двух третей, вот так. И если первые два раза это предложение было категорически отвергнуто «Группой граждан», и Алексеем Навальным, и многими другими, то есть очень существенной частью, и не имело шансов пройти, то на последнем заседании по чисто техническим причинам в силу, опять же, отсутствия ряда людей, оно не прошло. Поскольку вопросы изменения регламента, к сожалению, в силу принятого нами регламента нельзя голосовать заочно, то теперь 18-го мая этот вопрос, я думаю, будет поставлен еще раз после соотвествующей подготовки, мобилизации сил. Необходимое число сторонников – не менее 22, на самом деле больше, у этой идеи уже есть. Поэтому, я надеюсь, к возможности принимать более оперативно и эффективно решения КС придет в мае.

Д.Беломестнов: И второй вопрос, как вы относитесь к выходу Пионтковского?

С.Давидис: Я с сожалением отношусь к выходу Андрея Андреевича, он товарищ мой по Солидарности, я с большим уважением отношусь к его текстам и взглядам, я не вижу достаточных оснований для такого решения. Разумеется, решать ему, и он принял решение, которое можно уважать, но то обоснование, которое он привел, мне представляется, конечно, несерьезным – то, что на голосование посмели вынести некий вопрос, который после его протеста был немедленно снят даже и с голосования, не может быть основанием для выхода. Это коллегиальный орган, в котором чего только не могут вынести – это естественная вещь. Но он решил как решил, это его дело.

И.Пономарёв: Серёж, как ты считаешь... Ты как раз практически настроенный член Координационного совета, наверное поэтому сюда и пришел. Как, ты считаешь, будет преодолена такая классическая проблема разницы между законодательной и исполнительной властью? То, что ты говоришь про Координационный совет

– это компетенция власти исполнительной, то, что надо делать руками. А 45 человек, коллегиальные решения споров и регламент – это про другое.

С.Давидис: На самом деле, как и в любых руководящих, координирующих органах волонтерской организации (а Координационный совет – это волонтерская организация со всей очевидностью, является координирующим органом большого волонтерского движения – по крайней мере, его избиратели) нет разделения на законодательные и исполнительные функции. Это люди, которые сами принимают решение, в исполнении которых они принимают активное участие.

И.Пономарёв: Я не про разделение властей в данном случае, а про дееспособность. Потому что вы собираетесь раз в месяц тратить 90% времени на дискуссию, и это естественно для парламентской деятельности. А для того чтобы организовать акцию и так далее, надо собираться через день количеством людей не больше 15 и принимать решение неформально и быстро.

С.Давидис: Это и происходит так или иначе. КС хоть его ругают, принимал... Члены Координационного совета, которые уполномочены заниматься уличной протестной активностью... Есть рабочая группа по протестам, занимающаяся непосредственно публичными мероприятиями, в которой состоят Царьков, Немцов, многие другие. Она принимала активное участие в режиме онлайн (я имею в виду – в ежедневном режиме) в организации акции 13 января. Идущая сейчас акция «Один день – одно имя» – тоже по инициативе, а во-вторых при активнейшем участии этой рабочей группы координационного совета. И мероприятие 6 мая готовится таким же образом.

В этом смысле, конечно же, практическая текущая работа не только связана с проведением публичных мероприятий. Редукция Координационного совета до оргкомитета митингов мне представляется совершенно неверной идеей. Агитационная деятельность, деятельность по какому бы то ни было, хотя бы пропагандистскому, законотворчеству. И многое другое.

Направлений обозначено много. Работа, конечно, не может на пленарном заседании вестись, она должна вестись в рабочих органах. Спор о том, что сейчас в этих рабочих органах большей частью состоят сами члены Координационного совета, понятно что ресурс ограничен, но можно и нужно в них вовлекать как можно больше других людей, и эта работа будет возможна. Я до некоторой степени отвечаю за общий агитационный проект, и я намерен к нему привлекать как можно больше нечленов КС. Я думаю, что это преодолимая проблема, особенно в следующих созывах.

В.Прибыловский: Сергей, как ты считаешь, правильно или неправильно то, что Координационный совет отказался от участия во всяких выборах, даже по минимуму? Пусть не выдвижения своего кандидата, но выражения официальной поддержки какому-нибудь из кандидатов на выборах, которые время от времени происходят.

С.Давидис: Координационный совет ни от чего такого не отказывался. За время его существования значимых выборов 2-3 штуки было – в Жуковском, в Анапе, где еще.

Реплика: У вас же в «Принципах...» написано – не поддерживать...

С.Давидис: Нет, ничего такого, наоборот, написано «поддерживать». И написано «содействовать выдвижению единых кандидатов, наблюдению...». От себя не выдвигать – это естественно. Координационный совет не является субъектом выборов. Это совершенно нормальная вещь. В этом многострадальном программном заявлении совершенно внятно записаны намерения, наоборот, активно участвовать в этих процессах, содействовать выдвижению единых кандидатов, в том числе с помощью праймериз.

Я опять на прошедшем заседании вносил проект предложения начать работу по обсуждению единых кандидатов от оппозиции на наиболее значимых губернаторских выборах и списков на наиболее значимых выборах заксобраний, которые будут в сентябре. Эта идея получила практически всеобщую поддержку, просто опять же по технической причине, связанной с тем, что мы пока только единогласно при явке 23 человек можем принять решение, 2-3 голосов не хватило. Сейчас оно выносится на заочное голосование, и я практически уверен, что будет принято.

Проблема в том, что координационный совет все-таки отзывается на инициативу снизу. Каким образом он может принять решение о том, кого поддерживать в Жуковском – сам по себе? Запроса такого не было, более того, например, господин Гаскаров, один из наиболее активных членов Координационного совета, представитель левой курии, который сам находится в Жуковском, участвовал в процедуре выборов, в организации процесса выборов координационный совет Жуковского, он не вносил никаких процедур. На самом деле, там ситуация была неочевидная для того, чтобы Координационный совет по своей инициативе отличил одно от другого и принял решение. Мы действуем в этом смысле по запросу. Если жители Жуковского попросили бы КС поддержать кого-то, мы бы оценили и поддержали.

Может быть, это ошибка, что Координационный совет не занялся этим сам, но это, опять же, издержки, скажем так, стартового характера его деятельности. Сейчас мы заблаговременно пытаемся начать работу по выработке своих позиций на выборах в сентябре.

В.Прибыловский: В конце концов, возможна же и такая рекомендация: необязательно за такого-то или такого-то кандидата, а за кого мы призываем не голосовать. Это ж тоже возможный путь...

С.Давидис: Это всё совершенно мыслимые вещи. Вопрос в том, что хоть и ругают КС, что он занимается регламентами, а ведь предложение должен кто-то конкретное внести. Если не определено, кто является ответственным, то каждый думает, что это сделает кто-то другой. Не внесено – никто об этом не вспомнил. То есть это – то, что нужно дорабатывать, в том числе с точки зрения внутренних регламентов. Определять точнее полномочия.

Вопрос: Были уже кандидаты, которых поддерживал Координационный совет или не было?

С.Давидис: Не было.

Г.Белонучкин: По сравнению с Национальной ассамблеей. Понятно, что выборы проводились по-

другому, и что есть трансляции – это большая разница. А в плане эффективности и функций, которые она на себя пыталась взять, те же законопроекты и так далее, какой прогресс есть (или регресс)?

С.Давидис: Честно говоря, хоть я и был, числился скорее, делегатом Национальной ассамблеи, даже числюсь наверное и по сию пору... После самого стартового этапа она, конечно, достаточно печальное производила впечатление.

Проблема в том, что она фактически не выбиралась. Выборы при том количестве избирателей, которые её формировали, могли быть сколь угодно случайными, и связаны с тем, что кому-то захотелось стать, а кому-то не захотелось, я думаю, что все, кто хотели стать депутатами Национальной ассамблеи, ими и стали.

И при этом это такой статус, который, с одной стороны, вроде как непонятно какой, но все-таки статус. Так вот, например, когда вставал вопрос о том, что надо бы переизбрать состав Национальной ассамблеи (сколько она действует? 5 лет), большая часть этой ассамблеи категорически отказывались и цеплялись за то, что они уполномочены единожды народом неизвестно каким. А это влияет очень сильно на деятельность. Нету никакой связи... В ещё меньшей степени, чем у Координационного совета, у Национальной ассамблеи есть связь с обществом, и то, что она выдает на гора – это продукт интеллектуального труда очень узкого круга политических активистов. Причем состав их очень искажен по сравнению с тем, как они существуют в обществе. Там было разделено, по-моему, на 3 части: националисты, условные либералы и условные левые, тогда как утверждать, что в протестном движении они именно так представлены, сложно.

Короче говоря, мне представляется, что КС в силу того, что он выбирался большим количеством людей, и хотя бы в силу этого зависит от избирателей, и гораздо более подвижен – он год просуществует, его состав изменится – Координационный совет, конечно, всё-таки шаг вперед по сравнению с Национальной ассамблеей.

Вопрос: Как Вы считаете, какая численность, какая явка на 6 мая может показать, что Координационный совет жив, а не мертв, как сказал Илья Пономарёв.

С.Давидис: Явка 6 мая вообще прямого отношения к подтверждению того или иного состояния Координационного совета, я думаю, отношения иметь не может, или по крайней мере в лоб восприниматься как такой индикатор. Это в первую очередь определяется настроением в обществе, которое нам диагностировать очень сложно. Так же как готовя митинг 6 мая прошлого года, на котором всё это произошло, мы совершенно искренне, подавая уведомление, думали, что будет 5-10 тысяч человек, это была достаточно консолидированная позиция оргкомитета. Мы могли 50 написать, как писали в предыдущие разы. Но как выяснилось, все ошиблись в десятки раз.

Так и тут. Люди не потому выходят, что им приказал или указал Координационный совет, который они очень уважают, или Илья Пономарёв, или ещё кто угодно, а потому что у них есть внутреннее желание выразить это. Кто-то может его угадать, кто-то нет. Я полагаю, что 10-20 тысяч будет. В смысле организационном, информационном я полагаю, что всё, что нужно и можно, будет сде-

лано. Тем более, в силу того, что произошло год назад, этот повод действительно воспринимается как сакральный совершенно обоснованно. Это моральный долг – прийти. Все кто смогут, кто в принципе заинтересован, скорее всего, придут.

Другое дело, что я не берусь оценить степень соотношения между факторами, которые на это влияют – бесполезность, уныние от репрессий, с одной стороны, и солидарность, желание продемонстрировать, что протест жив, с другой. Несколько десятков тысяч – от 10 до 40 – придёт, а вот 10 или 40 – я прогнозировать не берусь, и ни от Координационного совета, и вообще ни от кого конкретно это не зависит.

Б.Клин: Вы считаете, что численность людей, которые выходят на митинги не может быть индикатором влияния той или иной политической силы вообще, и Координационного совета в частности?

С.Давидис: Нет. Это слишком широкое обобщение. Если происходит митинг, например, в поддержку движения «Солидарность», то количество людей, которое вышло на митинг, свидетельствует о поддержке движения «Солидарность». Это не митинг в поддержку Координационного совета, ни в коей мере, это митинг за свободу и в знак солидарности с политзаключенными вообще и узниками 6 мая в частности. Координационный совет всего лишь его организует.

Б.Клин: Но, тем не менее, на Координационном совете не раз говорилось о том, что люди не выходят на митинги под правозащитными лозунгами.

С.Давидис: Это совершенно неверно. Это долгая история. Во-первых, это всего лишь были частные мнения, официальную позицию такую Координационный совет никогда не принимал, с одной стороны. С другой стороны, тема этого мероприятия шире. С третьей стороны, 300-500 человек выходили не на мероприятия, которые Координационный совет как свои мероприятия объявил – это были поддержанные Координационным советом мероприятия, то есть, весь информационный, агитационный, организационный ресурс не был задействован при организации обоих этих митингов.

Это всё-таки были частные мероприятия комитета 6 мая, Движения «Гражданская Федерация», которые были поддержаны. Странно не поддержать хорошую инициативу по хорошему поводу. Но ресурсов туда Координационный совет не вкладывал. У него есть те мероприятия, которые проходят изредка – большие, на которые бросаются все ресурсы. И 6 мая будет такое мероприятие. Поэтому сколько может прийти максимально, столько придет.

Д.Первухин: Спасибо что дали слово, я уж думал не дождусь. Хотя дали 2 часа, но время идет быстро к сожалению. Первухин Дмитрий Васильевич, политолог, кандидат юридических наук, офицер в отставке, военный пенсионер.

Приятно слушать то, что здесь говорят, как говорится, но есть такое высказывание, что если не можешь противостоять движению, надо его возглавить. Мне кажется, КСО – это один из случаев, который это подтверждает. Сначала, может быть, эта идея была неплохая, а потом постепенно, как говорится засланные казачки и так далее... У меня фактов нет, но так догадаться

можно, что всё это постепенно свелось на нет, и в конечном итоге импотент у нас: слов много, дел нету.

Мне кажется, у оппозиции нет идеи, которая бы объединила всех: и левых, и правых и так далее и тому подобное. Эта идея в чем заключается? В том что надо смотреть в корень проблем. Это то, что власть нелегитимна, восстановление легитимности власти, это октябрь 1993 года. Я вот всё слушал, когда же КСО скажет, что в этом году 20 лет расстрела парламента, что власть нелегитимна, что надо добиваться легитимности власти мирным и законным путем. Об этом ни слова.

Складывается такое впечатление, что это имитация бурной деятельности, междусобойчик: пришли, поговорили, разошлись. Этой идеи нет, которая объединит. А я говорю, нужно требовать расследования событий октября 1993 года, расстрела парламента, и созыва Съезда народных депутатов, который был разогнан и расстрелян 4 октября 1993 года.

И.Пономарёв: Там большинство на той стороне, которая стреляла. Вы о чём?

Д.Первухин: Так надо доказывать, надо разяснять людям, что это и есть... Что люди ошибаются, власть делает всё, чтобы это забылось. И сегодня можно сказать в какой-то степени исторический день, во всяком случае, я так считаю. Сегодня Кравец, выступая на разминке (вы были, да, утром?), сказал, что Дума нелегитимна. Да. То, что предыдущий Верховный Совет был расстрелян в 1993 году. Кравец первый из депутатов Госдумы сказал о том, что Дума нелегитимна.

Напомню, что корень беззаконий – октябрь 1993 года. Я ждал, когда же какая-то партия скажет хоть это. Я уже говорил со многими, с Единой Россией, Справедливой Россией, КПРФ и так далее, ЛДПР... «Да, да, да, расстрел это ненормально...». Илья Владимирович говорит о Польше. Да, у Польши многое можно взять, но в Польше не расстреливали парламент, там мирный переход власти, а у нас насильно захватили власть 20 лет назад и ни гу-гу. Нынешняя власть делает все, чтобы замолчать это дело, чтобы народ забыл. Кто такой Руцкой, кто такой Хасбулатов, что танки расстреляли? Я обращаюсь к Илье Владимировичу, поднимите этот вопрос, на каждом заседании нужно поднимать этот вопрос – расследование октября 1993 года и созыв Съезда народных депутатов, который был разогнан. От этого требования власть не уйдет, это не ложки-поварешки, это конкретные требования.

И.Пономарёв: Как минимум раз в год это обсуждение идёт.

Д.Первухин: Да надо не в год! «Карфаген должен быть разрушен» – знаете это высказывание, в конечном итоге был разрушен Карфаген. О чём угодно говорите, о КСО, о сельском хозяйстве, о космосе, а заканчивать – «корень беззакония – октябрь 1993 года», это серьезный вопрос.

Видите, сегодня тот же Кравец не успел сказать это, через 5 минут выскакивает Плигин, и говорит: нельзя Думе говорить, что она нелегитимная и так далее. Это самый большой, такой нервный вопрос, как говорится.

Вот это корень беззакония в России. Дальше, я считаю, что это КСО, дальнейшая деятельность, не знаю, как начиналась, но Илья Владимирович говорит, что он был

одним из начинателей, потом она превращалась в орган, который ничего не решает, потому что там, я говорю, наверное, засланные казачки, которые постепенно все это свели на нет.

Дальше. Об этом сейчас Илья Владимирович говорил, что нужно регулярно помечать, раз в год, 4 октября, и то не каждая партия вспоминает. Даже Зорькин, выступая в Госдуме говорил о том, что ни в одной стране мира не было такого, чтобы расстреливали парламент безнаказанно, а у нас можно.

Дальше. Какие партии. КПРФ, я считаю, оселок, лакмусовая бумажка, когда эта партия – отношение к октябрю 1993 года. КПРФ: Зюганов говорил, что ребята, сидите дома, никуда не высовывайтесь. ЛДПР: Жириновский сказал, что да, Ельцин совершил государственный переворот, потом на всякий случай куда-то уехал из Москвы, потом, когда выборы были, появился. В Справедливой России: да, это вопрос сложный, нас тогда не было, но опрос сложный, неоднозначный. И в Единой России: там есть, конечно, и порядочные люди, но и Коржаков там был, который расстреливал парламент. То есть, из этих парламентских партий там практически не на кого надеяться, хотя в каждой партии есть здравомыслящие люди, которые понимают. И жаль, Илья Владимирович ушел, ему карты все в руки, надо на каждом заседании поднимать этот вопрос.

Дальше. Насчёт КСО. Я считаю, что конечно я не большой специалист по КСО, потому что я его не выбирал. Но считаю, что единственный сейчас путь – это создание партии. У Гудковых, я считаю, большой потенциал, старшего и младшего, и один путь у них – это создание партии во главе с ними, которая сможет какие-то... И также Координационный совет оппозиции, тоже надо партию создавать, а потом объединяться. Но эта идея – есть программа-максимум и программа-минимум. Программа-минимум – это восстановление легитимности власти. Каким образом? Созыв съезда народных депутатов.

Съезд созывается указом президента на 3 месяца. Путин как юрист должен понять справедливость и законность этого пути. За 3 месяца Съезд проводит политреформу, изменение Конституции, избирательный кодекс. Госдума и Совет Федерации складывают перед съездом свои полномочия, так как они нелегитимные. Затем под контролем Съезда проходят новые выборы президента и парламента. Проходят выборы, начинают работать новые президент и парламент – Съезд распускается, Россия мирно и законно входит в правовое поле, нарушенное в 1993 году. Вот это чётко. Вот это программа минимум.

А потом уже, когда будет восстановлена легитимность власти, будут честные выборы, а не такие как сейчас, тогда можно будет говорить о борьбе за власть и так далее.

Это октябрь 1993 года, еще раз говорю, нужно на каждом заседании КСО поднимать этот вопрос. Идея восстановления легитимности власти и созыв Съезда народных депутатов, расследование событий октября 1993 года, это корень беззакония в России, и надо требовать это на каждом заседании Госдумы, КСО и так далее.

У меня есть большой лозунг, я тоже на каждый митинг хожу, но сам по себе: не хочу ни в какую партию

вступать, только время тратить. Хожу на эти митинги и требую. Многие подходят, да, говорят, молодец. Это ко-ренной вопрос своевременности. А то, что избирать, не избирать – это всё тактические вопросы. Нужна программа минимум – восстановление легитимности власти, расследование событий октября 1993 года, и программа максимум – это уже каждая партия ведет завоевание мирным, законным путем власти.

Г.Белонучкин: Дмитрий Васильевич, Вы повторяетесь.

Д.Первухин: Я специально для Давидиса повторяю.

Д.Беломестнов: Мы сейчас Координационный совет обсуждаем.

Д.Первухин: Так это всё то же, а что толку-то от координационного совета? Так оно и будет. Это не другая тема. А то что вы здесь говорите, так голосовать, не так голосовать – это всё мелочи, идеи нету.

Д.Беломестнов: Давайте, Вы организуете свой Круглый стол.

Д.Первухин: Поэтому я пришел сюда, что у вас Круглый стол, а не междусобойчик.

Еще такой вопрос. Недавно Таргамадзе, вчера выступление президента... Чубайс хороший, с ним работает ЦРУ и так далее, а значит этого Таргамадзе – иностранец – тоже деньги снабжал.

Д.Беломестнов: Это тоже не по теме.

Д.Первухин: Это всё тоже связано, потому что это тактические вопросы.

Д.Беломестнов: Как это связано с Координационным советом?

Г.Белонучкин: Связано, к сожалению.

Д.Первухин: Да я говорю, что это выдумка администрации президента. Это засланные казачки там работают, вот мы и имеем результат, то что имеем. Надо сказать, что не было Координационного совета – люди выходили. Люди не в Координационный совет идут, они идут за идею, за справедливость. Еще древние египтяне говорили, что спокойствие страны – в справедливости. Когда люди видят, что нарушены их права, голоса не подсчитывают, люди вышли без всяких КСО, без всяких там партий, порыв.

Д.Беломестнов: О древнем Египте отдельно...

Д.Первухин: Да всё оттуда же пляшет.

Г.Белонучкин: Дмитрий Васильевич, Вы можете убедиться, что Ваша речь на позапрошлом Круглом столе вот здесь (в последнем номере «Панорамы») целиком напечатана.

Д.Первухин: А что толку-то, что толку-то? Я вот говорю, специально подошел, чтобы с КСО, я разговаривал с Удальцовым, он говорит, да, пригласим тебя в качестве эксперта, идея интересная, но тоже на тормозах спустили, а потом его арестовали. Вот это нужно видеть. Идея должна быть, вокруг которой могут объединиться националисты, и правые, и левые, и так далее, и либералы. Вот это должно быть, а потом уже тактические вопросы решать. Я не понимаю, говоришь вам и говоришь, другим доходит...

Я пользуюсь тем, что здесь вот Сергей. Может, вы поднимете это требование – восстановление легитимно-

сти власти, расследование событий октября 1993 года, это самый больной вопрос России.

С.Давидис: Я не согласен с вами.

Д.Первухин: Давайте поспорим.

Г.Белонучкин: Нам скоро уходить, и мы предоставляем слово Галине Михалёвой из «Яблока».

Д.Первухин: Извиняюсь, «Яблоко», Явлинский в 1993 году кричал, что расстрелять эту красную сволочь, а сейчас кричат, что эта власть плохая.

Г.Михалёва: Спокойно, во-первых, он не кричал.

Извините за опоздание...

Г.Белонучкин: А мы в самом начале сказали, что «Яблоко», не реагируя на наше письмо, видимо, этим выразило свое отношение к Координационному совету и его деятельности.

Г.Михалёва: Нет, мы ко всему спокойно относимся, с рядом присутствующих поддерживаем постоянные отношения. Опоздала я потому, что у нас был традиционный пикет у Росатома, посвященный Чернобыльской катастрофе.

А по поводу выступления предыдущего товарища, который выступает на каждом Круглом столе с тем же самым... Надо не с этого начинать, конечно же, а с того, что легитимность была нарушена после разгона Учредительного собрания, оттуда надо начинать. После этого у нас стопроцентно легитимной власти не было. Но мы сейчас не об этом, мы сейчас о Координационном совете.

Мы очень скептически к этому относились с самого начала. Во-первых, потому что сначала входили в целый ряд аналогичных организаций, потом наблюдали за их опытом, я очень коротко перечислю: 2003 год – это Комитет-2008, потом Гражданский конгресс, потом... Я даже забыла, как называется, политическая часть Гражданского конгресса, Вы, наверное, мне напомните, как она называется.

Г.Белонучкин: Я тоже не помню.

Г.Михалёва: Ну вот видите... [имелась в виду «Другая Россия» в первой, коалиционной версии] И потом – Национальная ассамблея. И всегда всё заканчивалось одним и тем же: всегда идея была – пускай соберутся все вместе и как-то все вместе сообща, что называется, будут решать общие задачи. Есть несколько противопоказаний для этого, почему это, собственно, не получалось, и почему, в особенности, вряд ли получится при всем уважении к Сергею эффективная работа КС.

Первое. «В одну упряжку впрячь не можно коня и трепетную лань». Невозможно, чтобы общие задачи решала организация, в которую входят политические организации, неполитические организации, отдельно взятые политики и известные телевизионные персоны или радиоперсоны, неполитики. У них у всех разные задачи в жизни, и все они действуют по-разному.

Второе. Политическое противопоказание. На общем протесте общие задачи националистов, либералов и кто у вас там ещё, я забыла?

Г.Белонучкин: Левые.

Г.Михалёва: Да, левые. Они заканчиваются. Потому что как только люди выходят с общего митинга, на котором они говорят: «неправильно по-

считали голоса» и «Путина на мыло», следующий ответ, а что делать дальше, звучит совершенно по-разному.

Ещё раз, это смешение политического и неполитического, и разное видение желаемого будущего. Поэтому «Яблоко», несмотря на то, что участвовало и продолжает участвовать во всех протестных акциях в разной форме, когда-то с выступлением, когда-то даже участвуя в оргкомитете, когда-то просто приходят люди, не выступают, по-разному – в разных форматах, в работе КС мы участия не принимаем, просто потому, что есть такой опыт, и потому что мы считаем, что это неэффективно в нынешней форме, когда есть хоть какая-то возможность участвовать в выборах, и даже на некоторых выборах побеждать, несмотря на весь людоедский характер нашей власти и нечестность наших выборов. И тем более эти возможности увеличились, начиная где-то с декабря 2011 года, когда началась мобилизация определенных групп населения в крупных городах – в Москве, в Питере. И когда люди начали связывать свою жизнь с политическими протестами.

И вот это не пропало, несмотря на то, что наши социологи и политологи говорят, что протесты умерли, это не так. Они спустились на более низкий уровень, то есть, они стали проходить ближе к дому. И вот этот более низкий уровень стал политизироваться, я наблюдаю это каждую неделю, не преувеличиваю, потому что каждую неделю в Москве проходит по 3-4 митинга, связанных с дорожным строительством, с вырубкой парков, со всякой уплотнительной застройкой, гаражами и так далее, они идут параллельно в разных районах. А поскольку инициативные группы с нами связываются, мы начинаем испытывать дефицит своих людей, которых можно направить на эти митинги. Верхушку мы уже на все эти митинги послать не можем, мы посылаем наших муниципальных депутатов.

Что я при этом наблюдаю? Что начинались они, когда немножечко затухли общие протесты, связанные с выборами где-то год назад, с того, что приходило 50-70 человек, и в основном они говорили: «мы тут партий не хотим, и только, пожалуйста, оставьте наш лес в покое». К лету количество людей стало увеличиваться. И сейчас мы имеем дело с тем, что средняя численность такого митинга... Например, на ул. Народного ополчения в Строгино – последний митинг, на прошлой неделе – где-то от 450 до 1000 человек, еще лето не началось.

И какие там лозунги? «Хватит собянить Москву», «долой мэра», и в своих выступлениях люди тоже об этом говорят. Раньше они говорили: «давайте будем собирать подписи и отправим их в мэрию», а теперь они говорят: «давайте будем менять власть». И теперь, соответственно, основная задача, реальная политическая задача – это подготовка такой ситуации, когда можно будет взять значимое количество голосов на выборах.

Следовательно, что для этого надо сделать? Для этого надо постараться минимизировать внутреннюю конкуренцию среди группы с одинаковыми взглядами, это, – извините за банальное словосочетание – объединение демократов. Но собственно этим мы сейчас занимаемся в рамках формирования нашего общегражданского списка на выборах в Московскую городскую Думу-2014.

Я долго об этом рассказывать не буду, поскольку тема – КС, но скажу буквально два слова. У нас там две составляющие: первая составляющая – половина москов-

ского списка уходит исключительно гражданским активистам, а второе – мы оставляем его открытым для «торговли» с оппозиционными демократическими силами.

Что касается оппозиционных демократических сил, поскольку туда представитель КС входит и даже не один: Илья [Пономарёв] здесь присутствующий, Сергей [Давидис] был на последней встрече, Билунов и ряд других людей. Смысл в том, чтобы договориться о минимизации конкуренции по этой части, договориться по разводке округов, возможно – договориться об одном или о нескольких списках на эти выборы.

Я думаю, что это рациональное занятие, которое может принести значительно больше толка, чем достаточно бессмысленные и малопродуктивные дискуссии в рамках Координационного совета. Потому что если мы решаем политические задачи, мы должны решать их с помощью существующих инструментов. Если этих инструментов нет и если нет общих целей, то никакие задачи решить нельзя, и структуру сохранить невозможно.

Всё.

Г.Белонучкин: Правильно ли я понял, что «Яблоко» от своего гипотетического участия в деятельности КС никакой пользы не видит, но от самой деятельности КС некоторую пользу видит?

Г.Михалёва: Очень витиеватый вопрос. Нет, я же сразу же сказала, что поскольку у нас опыт был такой, мы видели, чем все эти истории заканчиваются («а вы, друзья, как ни садитесь...»), мы сразу сказали, что мы в этом во всём не участвуем и смысла в этом не видим.

С людьми, которые что-то конкретное делают, мы находимся в режиме постоянного контакта, и мероприятия, которые, опять же, не КС организует, Сергей же сказал об этом, делает конкретная рабочая группа активистов, которые занимаются уличными акциями – в этом мы тоже готовы участвовать.

Г.Белонучкин: Будет ли Газарян наказан по образу и подобию Яшина за участие в политической организации, ставящей иные цели, чем «Яблоко»?

Г.Михалёва: Вы знаете, Газаряну и нашей Краснодарской организации сейчас не до этого. Сейчас у нас, как вы знаете, он сам тоже ходит под уголовным делом, на Рудомыху это дело возбуждено. Что касается Газаряна, если он вернется – его посадят. Сейчас он попросил политического убежища в Эстонии и ожидает решения. Витишко вышел из «Яблока», но пока был в «Яблоке», на него было возбуждено уголовное дело. И на ряд людей там сейчас тоже собираются возбудить уголовные дела.

Нет, мы же не кровожадные, зачем? Человек молодой, пока еще не понимает. Мы же уже старая партия, нам 20 лет будет в этом году, так что мы ко всему более или менее спокойно относимся.

А, кстати, что касается Яшина, напомним Вам: Яшина исключили в основном не за это. Мы очень долго всегда терпим, но Яшина и Резника исключили за конкретные действия, связанные с нанесением даже не политического ущерба, а вреда товарищам. Не надо всякие гадости делать своим товарищам, вот и всё.

С Резником же то же самое, его исключили не за то, что он принимал в своем офисе Лимонова и участвовал в работе Национальной ассамблеи, а за то, что он участво-

вал в сговоре с администрацией и были фальсифицированы голоса. Так что мы в этом плане очень демократическая партия и долготерпивая.

Г.Белонучкин: Я так понимаю, что многие сторонники Координационного совета и его инициаторы исходят из того, что партия власти ошибку КПСС 1990 года уже никогда не повторит, и честным образом победить себя не даст. Так что единственное, на что может надеяться «Яблоко», или любая другая демократическая оппозиция – это что в парламенте им дадут сектор из 40 кресел, в которых они смогут показывать на экране, что они есть, они другого мнения, но ничего сделать они при таком количестве в парламенте не могут.

Г.Михалёва: Мне кажется, это очень упрощенный взгляд на ситуацию. Во-первых, что касается победы. Победа ведь связана не только с нашей деятельностью, но и с изменением ситуации в целом, с изменением отношения общества к власти в целом. А к этому обществу, кстати, относятся и люди, работающие в исполнительной власти, и люди, работающие в избирательных комиссиях. И к общей безыходности ситуации: даже уже сейчас (я говорила об этом в своем коротком выступлении) в головах у людей наконец-то образовалась связка между их житейскими проблемами и тем, кто находится у власти. Раньше этой связки вообще не было. Люди думали, что они свои проблемы все решат сами. Про это [Лев] Гудков с [Борисом] Дубинным книжки написали, я сейчас про это не буду говорить.

А вот сейчас эти настроения стали меняться, это видно и по результатам выборов. Раньше, например, лет 5 назад, немыслимо было, чтобы «Яблоко» где-нибудь в малом городе получило 20%. У нас сейчас в Первоуральске фракция – 20%. В Чудово мы получили 35%, заняли второе место на выборах мэра. Это разве возможно было? Да нет, даже представить себе было нельзя.

Можно было представить 8 лет назад, что у нас будет 3 фракции в региональных законодательных собраниях? Тоже невозможно было после того, как нам 1,5% нарисовали в 2007 году.

Глаза боятся, а руки делают. Просто, чем «Яблоко» отличается от КС и от новых организаций: у нас есть чёткая цель, у нас чёткая позиция, у нас по каждому из направлений программа разработана. Вы же знаете про это прекрасно, начиная с «500 дней», которые всё время Явлинскому недобрым словом вспоминают, потому что никогда не читали, что там в этой программе написано, кончая «Дома, земля, дороги» или заканчивая программой пошагового отделения бизнеса от власти.

Мы поэтому и живы и поэтому можем завоевывать какие-то голоса и можем продвигать каких-то людей в исполнительную власть. Я думаю, что число таких людей будет увеличиваться, потому что ситуация изменилась. Владимир Лукин, один из основателей нашей партии, всегда говорил, когда у нас был тяжелый период с 2003 где-то по 2007-2008 (когда у нас многие считали, что вообще партию надо ликвидировать или заморозить, были такие идеи), что пока ветер дует не в наши паруса.

Вот сейчас ветер дует в наши паруса. Тут самое главное – кто стоит у руля в фигуральном смысле (ну, кстати, и в персональном тоже), и какой курс берет это судно.

А что касается в целом траектории политического развития России, знаете, очень во многих странах транс-

формации были не однофазовые. Возьмите Латинскую Америку, периоды демократии сменялись приходом к власти хунты. Но все равно генеральная перспектива другая, во всяком случае я надеюсь, что для России она другая, иначе не имеет смысла всем этим заниматься.

Вы знаете, мы с Володей [Прибыловским] жили в такое время, да, когда и представить себе было невозможно, что все это рассыплется с сегодня на завтра.

Б.Клин: 24-го проходило межпартийное совещание. Насколько эффективный это инструмент для координации действий на выборах, и удалось ли о чём-то договориться, кроме как о разведении кандидатов по одномандатным округам?

Г.Михалёва: Нет, мы пока только начали договариваться. Вы что, думаете это так просто? Посмотрим. Договорились о создании рабочей группы, которая будет разрабатывать варианты решений. Завтра мы встречаемся, и будем разрабатывать и предлагать потом варианты решения для общего обсуждения на встрече представителей руководства партий.

Договариваться очень сложно по очень простой причине. Если Вы уже политическая партия, имеете право участвовать в выборах, то с какого, извините, богуна Вы будете отказываться от своей идентичности и идти в другой список, отказываясь от членства в собственной партии, раз вы уже начали этим заниматься? Это с одной стороны. А с другой стороны, если Вы, (смотрю на Сергея Давидиса), как Партия 5 декабря, которую пока никто не знает, начинаете участвовать в выборах, а получаете 0,5% голосов, тоже плохо. Но эти 0,5 вы отбираете от потенциального победителя – представителя демократического лагеря.

Б.Клин: Всё-таки, коалиция будет или нет, как вы считаете?

Г.Михалёва: Коалиция невозможна по закону, у нас по закону каждая партия идет одна.

Вопрос: На выборах в Москве будет коалиция анти-собянинская или нет?

Г.Михалёва: Я думаю. Во всяком случае все те, кто принимал участие (у нас уже два совещания прошло) настроены на то, чтобы объединить усилия и создать демократическую оппозиционную фракцию в Мосгордуме. Получится это или нет – жизнь покажет. На самом деле, правда, это очень сложно.

В.Прибыловский: КПРФ не участвует?

Г.Михалёва: КПРФ мы звали, мы звали Справедливую Россию. КПРФ – Клычков сказал, что он занят, Рашкин не ответил. Справедливая Россия вообще не ответила тоже. Гражданская платформа (даже этих позвали, хотя мы прекрасно знаем, кто они такие) – они потерялись и пришли в другое место, уж не знаю, правда или нет. Все остальные нашлись почему-то, а те потерялись. Пока мы максимально открыты для переговоров, потому что можно же с простых вещей начинать.

Была идея, которую высказал Владимир Милов, я считаю, она совершенно рациональна: надо работать на то, чтобы поднять явку. Чем больше людей придет на выборы, тем у нас лучше будет результат.

Вторая ступенька... На самом деле есть ещё пред- ступенька – это договорённость о координации работы по наблюдению. Вторая ступень-

ка – это повышение явки; третья ступенька – это договорённости по одномандатным округам; а уже четвёртая ступенька, самая сложная – это, конечно, объединённый список. Цель есть такая, но пока все серьезные участники к этому довольно скептически относятся. Ну и правильно.

Вопрос: К единому списку?

Г.Михалёва: К единому списку. А что касается одномандатников, будем стремиться к разделению округов.

Как вы понимаете, история непростая. У нас очень большой опыт за эти 20 лет разнообразных конфликтов, а опыта договоренности у нас очень мало.

Д.Беломестнов: И опыт Новицкого.

Г.Михалёва: Что касается Новицкого, мы же знали, кто такие СПСовцы, на что мы идем, это же понятно.

Новицким мы сняли конкурирующий список, потому что если бы шёл в параллель список СПС, и мы бы могли не пройти, и они. Так что результат всё-таки был успешный. И когда Митрохин с Бунимовичем там были, много удалось полезных решений провести.

Кстати, те же общественные слушания, которые сейчас людей мобилизуют в Москве – это была идея Сергея Митрохина, проведенная им как закон.

Г.Белонучкин: Мы сворачиваемся, потому как скоро закрывается уважаемая организация, которой мы говорим громкое спасибо.

Если кто интересуется расшифровкой, для нас Независимый пресс-центр заказывал расшифровку стенограммы в коммерческой фирме [contect.ru], которая сделала это быстро, замечательно, мало ошибок допустила, кому надо, я могу прислать ее координаты.

Регионы просят акцизов

Один день из жизни Ярославской областной Думы

В Ярославле проездом оказался корреспондент Панорамы – и решил побывать на заседании областной Думы, что оказалось совсем несложно.

Заседание Ярославской областной Думы во вторник 15 октября 2013 г. было вторым в нынешнем, шестом созыве, который был избран в сентябрьский единый день голосования. Первое заседание – 1 октября – было полностью посвящено организационным вопросам, начиная с избрания спикера и заканчивая формированием персонального состава комитетов (все 9 комитетов возглавили единороссы).

Здание Ярославской областной Думы на Советской площади

В Ярославской области – самое многопартийное законодательное собрание из всех российских регионов: в нём представлены 7 партий: ЕР, СР, КПРФ, ЛДПР и РПР-ПАРНАС завоевали мандаты по пропорциональной системе, а Зелёные (панфиловские) и Гражданская платформа арестованного мэра Ярославля Урлашова получили по одному мандату в округах. У Единой России – 39 из 50 мандатов. Единственный мандат ПАРНАСа достался возглавлявшему партсписок Борису Немцову, который

в итоге обещал переехать сюда жить и работать на штатной депутатской должности в бюджетном комитете – и обещание своё выполнил. По крайней мере, на первых двух заседаниях без участия Немцова не обошлось обсуждение почти ни одного из вопросов повестки дня, после чего сопредседатель ПАРНАСа оба раза ещё брал слово в конце заседания для заявления по горячим вопросам областной политики (но если вырезать из видеозаписи заседания всего Немцова, то окажется, что в области есть только экономика, ну и немножко – государственное управление в виде формирования корпуса мировых судей и утверждения образца депутатских пропусков – как, вероятно, и во многих других российских регионах, начиная с Московской области).

Борису Немцову уже удалось сплотить вокруг себя оппозицию по ряду вопросов – 9 депутатов (все, кроме единороссов и двух жириновцев) подписали подготовленные им законопроекты об отмене политической цензуры в Ярославской области и о моратории на рост тарифов ЖКХ до проведения сплошного аудита управляющих компаний. Что касается отмены цензуры, то это действие, по мнению ярославских оппозиционеров, сводится к тому, чтобы запретить областной исполнительной власти иметь собственные СМИ, а всю государственную прессу и телерадиовещание региона передать областной Думе, которая создаст в каждом СМИ многопартийный наблюдательный совет.

На сегодняшнем заседании Дума занималась преимущественно бюджетом и налогами, а кроме того назначила сенатором на новый срок экс-губернатора Лисицына, а мировыми судьями в разные районы – одиннадцать преимущественно очень молодых людей. На вопрос независимого депутата Евгения Ершова, в котором невооруженным глазом можно определить бывшего директора промышленного предприятия, проводился ли конкурс на судейские места, докладчик, глава местного управления Судебного департамента Эдуард Фролов ответил откровенно: нет, потому что нет желающих. То есть, если я правильно понял, речь не о том, что число желающих совпадает с числом вакансий, а что их нет

совсем. К примеру, одна из замещённых сегодня судейских должностей пустовала с 2007 года. Каким образом удалось склонить к судейству предложенных кандидатов, оратор умолчал, вероятно – это общественная нагрузка на те фирмы (адвокатские коллегии, правоохранительные структуры), в которых претенденты работали до сих пор. Десять мировых судей назначены впервые, на трёхлетний срок. У одиннадцатого – уже второй срок, пятилетний. Молодой судья Борисов со штаб-квартирой в Борисоглебском районе – это, по словам Фролова, «палочка-выручалочка всей судебной системы», он на первом своём сроке не только справлялся с делами в своём районе – но и разъезжал по остальным районам Ярославщины, когда судить там было некому.

Анатолию Лисицыну, чтобы остаться в Совете Федерации, пришлось на время уйти из сенаторов и побыть месяц региональным депутатом, так как только из их числа теперь можно назначать членов СФ по линии представительной власти. Поддержавший кандидатуру Лисицына Немцов добился от него обещания потребовать в федеральном парламенте восстановления принципа бюджетного федерализма *fifty-fifty*, по которому консолидированные (то есть посчитанные вместе с муниципальными) региональные бюджеты должны получать не меньший налоговый доход, чем бюджет федеральный. За время правления В.В.Путина доля регионов неуклонно снижалась и сейчас, по словам Лисицына, приближается к 25%. Немцов и другие оппозиционеры предложили Лисицыну сколотить в СФ лобби из 50 сенаторов от 25 регионов, в которых занимаются нефтепереработкой, с целью увеличить региональную долю в акцизах на ГСМ с 10 до 30%. Это, по подсчёту Немцова, даст региону около 10 млрд. рублей.

Другой налоговый вопрос касался уже взаимоотношений регионального бюджета с муниципальными. Губернатор Сергей Ястребов предложил с 2014 года оставлять местным бюджетам не 20% поступлений от подоходного налога с физлиц, а 15. Повод – передача с муниципального на региональный кошт детских садов. Законопроект был явно непопулярным, в том числе и потому, что бил прежде всего по бюджету города Ярославля. На бюджетном комитете облдумы он был рекомендован к принятию с минимально возможным перевесом (за – 8 из 15, 2 против, 5 воздержались), да и то только в первом чтении. Однако Дума смогла принять его в двух чтениях, при последнем голосовании он получил 29 голосов, из чего видно, что как минимум четверть фракции единороссов не решилась нажать за него кнопку.

Кроме того, областная Дума внесла изменения в текущий бюджет, предложенные губернатором. Пользуясь случаем, депутаты предложили к законопроекту 6 поправок, 3 из которых касались выделения дополнительных

денег любимым спортивным клубам – соответственно Шиннику, Ярославичу и Локомотиву. Борис Немцов и тут увидел политический подтекст: «Нищий ярославский бюджет вынужден финансировать самую дорогую в истории олимпиаду!».

В разделе депутатских заявлений в конце заседания Немцов обрушился с критикой на Следственный комитет, который на днях задержал с поличным при получении взятки, но потом отпустил председателя областного избиркома Дениса Васильева. Тех избирателей, которые главным критерием оппозиционности того или иного политика считают количество упоминаний им фамилии «Путин» в негативном контексте, спешим заверить: Борис Ефимович их ожидания по части употребления этого слова и производных от него прилагательных и эпитетов оправдывает вполне. Впрочем, они могут и сами в этом убедиться – все заседания областного парламента транслируются вживе на его сайте duma.yar.ru.

Что же касается других критериев оппозиционности – отметим, что за кандидатуру Лисицына проголосовали лишь 40 депутатов, 4 было против и 3 воздержались. Среди этих семерых наверняка – все 4 коммуниста (партия в последние месяцы наказывает своих региональных депутатов, если они голосуют за единоросса на любую должность) и явно не только они.

Впрочем, сам Лисицын сетовал, что Дума и СФ «не слышат голос оппозиции, региональных депутатов, законодательных собраний», явно солидаризируясь больше с тремя перечисленными сущностями, чем с партией власти, а Немцов пообещал ему подставить плечо, когда его «вызовут в Кремль на ковёр по партийной линии».

Губернатор Сергей Ястребов и спикер Михаил Боровицкий перед лицом прессы после заседания

Предыдущие номера:
www.panorama.ru/gazeta

В Москве восстановлена мемориальная доска Л.И.Брежнева

И это только начало

19 декабря, в 107-ю годовщину со дня рождения Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева, правившего страной почти 18 лет (с 14.12.1964 по 10.11.1982 года), на доме, где он жил последние 30 лет своей жизни, по адресу Кутузовский просп., 26 была восстановлена посвящённая ему мемориальная доска, точная копия той, которую в 1991 году руководители Моссовета (тогда – Н.Н.Гончар и С.Б.Станкевич) и мэрии (тогда – Г.Х.Попов) демонтировали и то ли подарили, то ли продали в берлинский Музей тоталитаризма. Копию изготовили Александр и Филипп Рукавишниковы – сын и внук скульптора, создавшего первую доску 20 с лишним лет назад.

Мероприятие было назначено на 12 часов дня и особенно не анонсировалось, тем не менее, за 15 минут до начала на пяточке возле дома уже столпилась пара сотен человек, чего подчас не бывает и на митингах многократно проафишированных. Человек 30 из них были с виду журналистами, с камерами и без.

От проезжей части собравшихся отделяла вереница, состоявшая из машин телевизионщиков и старомодного синего фургона со столь же старомодной надписью «Российские Сети Вещания и Оповещения».

Без десяти двенадцать он начал вещать и оповещать. Над Кутузовским проспектом к удивлению немногочисленных прохожих, пробегавших изредка через узкую полосу между митингантами и машинами, полились звукозаписи выступлений дорогого Леонида Ильича, тематически перемежаемые соответствующими советскими песнями. Так, после звуковой цитаты о защитниках Малой земли (изолированный плацдарм под Новороссийском, который в 1943 году 225 дней удерживали советские десантники, в том числе полковник Брежнев) прозвучала песня «Малая земля – Великая земля»; речь о комсомоле – песня о комсомоле; речь о покорителях космоса – песня Владимира Войновича (очередной привет из прошлого удачливому предсказателю будущего) «На пыльных тропинках далёких планет останутся наши следы». В отцензурированном ещё тогда, в 50-е, «антитабачном» варианте – «*Давайте-ка ребята спойте [вместо авторского «закурим»] перед стартом, У нас ещё в запасе 14 минут!*».

Среди толпы старался ничем не выделяться председатель Центризбиркома В.Е.Чуров в лыжной шапочке, но некоторые телевизионщики всё же его вычислили и успели немного поинтервьюировать до начала церемонии.

В отместку за категорическое нежелание подниматься на сцену ведущая митинга, а ею была диктор Центрального телевидения СССР Анна Шатилова, назвала Чурова первым в списке уважаемых граждан, принимающих участие в событии.

Далее были названы (хотя не могу точно упомянуть, в каком порядке) член Совета Федерации, председатель Совета ветеранов Москвы, а во времена Брежнева – секретарь ЦК КПСС по промышленности Владимир Иванович Долгих, депутаты Государственной Думы Александр Евсеевич Хинштейн (главный инициатор восстановления памятной доски), Иосиф Давыдович Кобзон и Алексей Валентинович Митрофанов, генерал армии Михаил Алексеевич Моисеев, министр культуры правительства Москвы Сергей Александрович Капков, скульпторы Рукавишниковы. Не было на трибуне никого из членов семьи Л.И.Брежнева, хотя некоторых из них можно было узнать в толпе.

Первый из выступавших, В.И.Долгих, упомянул в своей речи Сталина – в нейтральном контексте, как инициатора избрания Брежнева в секретариат ЦК КПСС в 1952 году. Как бы в ответ, И.Д.Кобзон предложил помнить и чтить сделавших много для страны Н.С.Хрущёва и Ю.В.Андропова.

С.А.Капков, исполнявший функцию, возлагавшуюся в прежние времена на подобных мероприятиях на первого секретаря МГК КПСС Виктора Васильевича Гришина – представителя инстанции, принимающей формальное решение, где какому памятнику быть, пообещал, что Правительство Москвы восстановит мемориальные доски всем государственным деятелям СССР, которым они были, и установит тем, которым их не было. Участники митинга встретили эту новость с воодушевлением, чего не скажешь о журналистах. В тот же день мэрия вынуждена была выпустить специальное разъяснение, что журналисты, написавшие о восстановлении памятников советским деятелям, поняли Капкова неправильно: не памятников, а только досок!

Следует отметить, что речи всех перечисленных товарищей, а также А.Е.Хинштейна и, кажется, ещё кого-то были выслушаны с вниманием и сопровождались бурными, хотя и непродолжительными аплодисментами.

Честь срывать с доски шёлковый покров была предоставлена А.Е.Хинштейну, В.И.Долгих и С.А.Капкову. Открыв взору присутствующих доску с ничуть не изменённой надписью – «**В ЭТОМ ДОМЕ С 1952 ГОДА ПО 1982 ГОД ЖИЛ ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА, МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО**

ДВИЖЕНИЯ. ЧЕТЫРЕЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ» – сияющий Капков со товарищи вернулся на сцену, а к доске потянулись люди с розами и гвоздиками.

Когда Анна Шатилова своим всегда торжественным голосом объявляла митинг закрытым, микрофон её был уже отключён, а сцену оккупировали десятка три журналистов и зевак, которые ещё долго не отпускали и мучили вопросами тт. А.Е.Хинштейна, А.В.Митрофанова, В.Е.Чурова и других официальных лиц.

Защитники свободных выборов получили общественные награды

5 декабря 2013 состоялось седьмое с 2009 года присуждение общественной медали «Защитнику свободных выборов», которая учреждена по инициативе ныне преследуемой властями ассоциации «Голос». Рассмотрев 16 представленных кандидатур, жюри из 9 человек остановилось на трёх (это лимит, установленный положением о медали).

Три лауреата защищали право на честные и справедливые выборы в разных формах и с разным результатом.

Молодая, но очень смелая наблюдательница Александра Гарькуша участвует в контроле на всех выборах в Краснодарском крае в последние два года. Появляясь на участках, она сразу же начинает наводить должный порядок: добивается включения выключенных веб-камер, устраняет из помещения для голосования агитационные листки за известную партию, отлавливает и разгоняет «карусели» (обмен незаполненных бюллетеней на заполненные за деньги в окрестностях участка) и «ручейки» (голосование одних и тех же групп граждан на нескольких участках по дополнительным спискам). Щедро предлагаемый коллегами по избирательной комиссии коньяк из 5-литровой бутылки отвергает категорически, и требует удаления с участка нетрезвого и.о. мэра Туапсе. Проявляет находчивость и физическую выносливость, когда участковое начальство с применением грубой силы пытается найти и отобрать у неё доказательства подтасовок – флэш-карту из фотоаппарата с фотографиями вброшенных пачек и два протокола с одного участка с сильно отличающимися цифрами. Однажды Александре пришлось взобраться на сейф с бланками бюллетеней, чтобы не дать двум дюжим сотрудникам администрации Краснодара незаконно вынести этот сейф с участка. Кубань – один из самых многонаселённых и политически непростых регионов в России, выборы здесь происходят чаще, чем раз в год, и Александре ещё несомненно предстоит множество приключений. К сожалению, взобраться в Москву на получение медали ей в этот раз не удалось.

С тех пор как наблюдение на выборах стало относительно массовой формой общественной активности, резко возросла нужда в координаторах, знатоках, лекторах, которые способны быстро и внятно разъяснить начинающим и азы, и нюансы, которым прежнее поколение наблюдателей училось годами на своих ошибках. В это раз медали был удостоен один из таких людей, координатор проекта «Гражданин наблюдатель» в Западном административном округе Москвы и одновременно член ТИК Крылатское Илья Мищенко, за которого ходатайствовали координаторы подопечных ему районов с приложением видеозаписей лекций Ильи на Ютубе.

Третий лауреат – Илья Сиволдаев, правозащитник из Воронежа, до недавнего времени преподававший в местном филиале Академии госслужбы, откуда уволился после того, как затеял серию судебных процессов по обжалованию фальсификаций (переписывания протоколов) на выборах в Госдуму в городе Калач (2011 г.). Илья – инициатор и составитель жалоб ряда граждан и партий в Конституционный Суд и ЕСПЧ по поводу отказа судов общей юрисдикции рассматривать жалобы на подсчёт голосов, исходящие от кого бы то ни было, кроме московского руководства партий, участвующих в выборах. Его стараниями КС подтвердил право каждого избирателя обжаловать итоги голосования (правда, только на своём участке).

Церемония награждения на этот раз прошла скромно, в зале общества Мемориал на Каретном ряду, без многочисленных гостей из далёких регионов (как это бывало в лучшие для «Голоса» времена), зато с живой музыкой от группы «Служба пути».

Представитель нашего издания, входящий в состав жюри, произнёс на мероприятии несколько тёплых слов в адрес каждого лауреата и добавил к медалям по две последних книжки «Панорамы» – сборники биографий членов Координационного совета оппозиции и министров правительства Медведева.

Соб. инф.

АБЫЗОВ Михаил Анатольевич

Министр РФ

Из 31 биографии действующих и отставных членов правительства Дмитрия Медведева, которые включены в панорамский справочник, мы выбрали эту – не только потому, что она – первая по алфавиту, но и потому, что речь идёт о министре, наиболее близком к народу – руководителе проекта «Открытое правительство».

Родился 3 июня 1972 в Минске.

Родители

Отец – электрик, умер, когда Михаилу было 10 лет.
Мать – электрогазосварщица.

Образование

Вследствие успехов на белорусских математических олимпиадах был приглашён заканчивать школьное образование в Москву, в Колмогоровский интернат при МГУ. В интернате учился в параллельных классах с тройкой будущих основателей группы МДМ – Андреем Мельниченко (ныне – владелец СУЭК и Еврохим), Евгением Ищенко (бывший мэр Волгограда) и Михаилом Кузнецовым (бывший псковский губернатор).

По одной версии (согласно объективке, подписанной отделом кадров РАО «ЕЭС России»), в 1993 году окончил механико-математический факультет МГУ по специальности «математик-программист». По другой версии (согласно сообщению деканата мехмата МГУ), Абызов, поступивший в вуз в 1989 году, был отчислен со второго курса из-за академической неуспеваемости. Эту информацию опубликовал в «Парламентской газете» журналист Моисей Гельман. Сам Абызов утверждал, что он взял в МГУ академический отпуск, а потом доучивался в другом вузе.

В 2000 году окончил Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А.Шолохова.

Во время учебы был комсомольским активистом.

Карьера

В 1989 году стал генеральным директором торговой фирмы «Интер Шопс», продававшей турецкие промтовары. В 1991 году стал коммерческим директором брокерской компании ТОО «ЭМИКА». С января 1992 года – президент АОЗТ «ММБ ГРУПП», торговавшего болгарскими продуктами и сигаретами.

Работал помощником депутата Государственной Думы первого созыва (1993-1995) Ивана Старикова.

В Новосибирск перебрался в середине 90-х годов, после того как Усть-Каменогорский металлургический завод рассчитался с ММБ-ГРУПП за поставки товаров долговыми обязательствами Новосибирского завода химконцентратов.

С апреля 1996 года – генеральный директор ОАО «Объединенная российская топливно-энергетическая компания» (ОРТЭК; компания была держателем акций АО «Новосибирскэнерго» – одной из четырёх независи-

мых от РАО ЕЭС региональных энергокомпаний). Вошел в состав советов директоров ИФК «Алемар», ООО «РИКОР» и «Независимой энергетической компании» – акционеров ОАО «Новосибирскэнерго». С 1998 года занимал пост заместителя председателя совета директоров ОАО «Новосибирскэнерго».

В 1997 г администрация Новосибирской области (губернатор – Виталий Муха) передала 20% акций АО «Новосибирскэнерго» частным фирмам ОАО «ОРТЭК» и «Агропромконтракт», подконтрольным, как предполагается, Абызову, за долги в размере 44 млн. долл. по поставленным ОРТЭКом (под залог акций) горючесмазочным материалам и сельхозтехнике. В 2000 году в отношении В.Мухи было возбуждено по этому поводу уголовное дело по статье «растрата», в котором Абызов фигурировал как свидетель. В 2002 дело было прекращено по амнистии.

Согласно справке газеты «Ведомости», в августе 1996 года Абызов был назначен первым заместителем генерального директора – исполнительным директором ЗАО «Федеральная финансово-промышленная группа» (ФФПГ) при Управлении делами Президента РФ.

С ноября 1996 года – генеральный директор ОАО «СЛАВТЭК». С июня 1997 года – член совета директоров ОАО «Акционерный банк «Сибэкобанк» (Новосибирск).

В 1997 – начале 1998 – в конфликте с ЮКОСом относительно контроля над ОАО «Новосибирскнефтепродукт» (у ЮКОСа через Восточную нефтяную компанию – 51%, у Абызова – около 45).

В декабре 1997 года неудачно баллотировался в депутаты Новосибирского областного совета по избирательному округу №11 от избирательного объединения «Третья сила» (проиграл выборы Виталию Пушкареву).

В апреле 1998 года А.Б.Чубайс, назначенный руководителем РАО «ЕЭС России», пригласил Абызова в группу экспертов по разработке концепции реформ электроэнергетики (по рекомендации Леонида Меламеда из Новосибирскэнерго). В июне 1998 года Абызов был назначен членом правления РАО «ЕЭС России», начальником департамента инвестиционной политики. С 1999 года – заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России». Курировал вопросы, связанные с заключениями договоров и расчетами по оплате электроэнергии на федеральном оптовом рынке. В 1999 году А.Чубайс распорядился переподчинить М.Абызову расчетно-диспетчерский центр Центрального диспетчерского управления ЕЭС.

С сентября 1998 года – член совета директоров, с мая 1999 года – председатель совета директоров ОАО «Красноярскэнерго». С мая 1999 по август 2000 года – председатель совета директоров ОАО «Челябэнерго». С 1999 года – член совета директоров, с октября 2000 года –

председатель совета директоров ОАО «Кузбассэнерго». С июня 1999 года – председатель совета директоров ОАО «Свердловэнерго». С мая 2004 – председатель совета директоров «Ленэнерго». С декабря 2004 года – председатель совета директоров ОАО «ТГК-9».

В ноябре 1999 года сопровождал Романа Абрамовича в его предвыборной кампании по выборам депутата Государственной Думы РФ по Чукотскому избирательному округу.

В апреле 2000 года была обкрадена квартира, которую Абызов снимал в Москве на Ленинском проспекте – похищено одежды, часов и ювелирных изделий на 1,8 млн рублей.

С января 2002 года – член совета директоров ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (ФСК ЕЭС). С июня 2003 г. – председатель совета директоров АО «Российские коммунальные системы» (РКС), подконтрольного РАО «ЕЭС России». В 2004 возглавил Бизнес-единицу №1 РАО «ЕЭС России», контролирующую 12 электростанций и 49 региональных энергокомпаний.

С 2005 по 2008 был генеральным директором ЗАО «УК «Кузбассразрезуголь».

С 2006 года по 16 января 2012 года занимал должность председателя совета директоров бизнес-группы RU-COM, с июля 2007 года по январь 2012 – председатель совета директоров ОАО «Группа Е4».

Считается, что в 2003 – 2007 годах М.Абызов помогал В.Вексельбергу в скупке пакетов акций региональных энергокомпаний России и Украины, объединённых впоследствии в холдинг «Комплексные энергетические системы» (ОАО «КЭС»). Точно неизвестно, является ли до сих пор Абызов совладельцем этих активов или они проданы Вексельбергу.

С августа 2007 по январь 2011 года был председателем совета директоров ОАО «Мостотрест».

Член правления РСПП (с 2010 года). Участвовал во встрече бизнесменов с президентом Медведевым 11 июля 2011.

Один из инициаторов создания 19-20 октября 2011 Общественного комитета сторонников Президента РФ Д.А.Медведева, тогда же стал координатором этого комитета.

Указом Д.Медведева от 18 января 2012 назначен советником Президента Российской Федерации по связям с Открытым правительством.

21 мая 2012 президент Владимир Путин назначил Михаила Абызова министром по связям с открытым правительством в новом кабинете Дмитрия Медведева.

Член Президиума Правительства РФ.

Является заместителем председателя (Д.А.Медведева) в Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства.

Награды

Лауреат премии правительства России 2003 года в области науки и техники.

Семья

Женат на Екатерине Абызовой (Сиротенко), с которой вместе учился в МГУ. Два сына и дочь.

Доходы и имущество

Согласно декларации за 2012 год заработал 60.328.111 руб. 98 коп. (около 5 млн. руб. в месяц). Имеет в собственности квартиру 135,4 кв.м в России, в пользовании: в России – ещё две квартиры 317,9 и 85,1 кв.м, жилой дом 551,1 кв.м, жилой дом с хозяйственными пристройками 899,6 кв.м, дачу 278,5 кв.м, земельные участки 1337 и 3663 кв.м, в Великобритании – квартиру 341 кв.м и гараж 42 кв.м, в Италии – помещение в загородном доме. В собственности – две автомашины Mercedes SL55AMG и Mercedes-Benz 190SL, автоприцеп МЗСАП177118177-0000010-11, мототранспортные средства Harley-Davidson FLSTN и BMW K 1200LT, вертолёт ROBINSON 44 CLIPPER II, снегоход Yamaha SXV 70VT.

Супруга заработала в 2012 году 341.400 руб. (28.450 рублей в месяц). Из недвижимого имущества имеет в собственности машиноместо 39,1 кв.м в России, арендует офис 35,8 кв.м в России до 31.03.2013, а также владеет всеми 11-ю объектами недвижимости мужа – квартирой 135,4 кв.м в России на правах пользования, двумя квартирами, двумя домами и двумя участками в России – на правах собственности, дачей в России на правах аренды до 21.03.2013, квартирой и гаражом в Великобритании на правах аренды до 16.07.2013, помещением в загородном доме в Италии – на правах аренды до 31.03.2013. В собственности – четыре автомобиля: Porsche Cayenne S, Porsche Panamera и два Land Rover Range Rover.

Несовершеннолетние сын и дочь доходов не получали, имеют в пользовании 10 объектов недвижимости отца (все, кроме гаража).

В 2011 году, работая советником Президента Медведева, М.А.Абызов заработал 98.808.393 руб. (около 8,2 млн. руб. в месяц). Имел в собственности ту же квартиру, что в 2012, в пользовании – одну квартиру не указанной площади, те же два жилых дома, дачу не указанной площади, те же два земельных участка в России. В Великобритании имел квартиру в собственности и гараж в пользовании (площадь не указана). Помещения в Италии тогда не имел. Автомобили, мототранспортные средства и вертолёт – те же, что в 2012 году.

Супруга заработала в 2011 году 341.400 руб. (около 28.450 тыс. руб. в месяц). Из имущества, указанного в декларации за 2012 год, имела в собственности две квартиры, два дома и два участка в России. Имела в пользовании дачу в России, квартиру и гараж в Великобритании не указанной площади. Автомобиля на тот момент было два: Порше Кайен С и Астон Мартин ДВ 9.

Сын и дочь имели в пользовании два дома, два участка и дачу в России, доходов не получали.

Занимал 76-е место в рейтинге богатейших бизнесменов России по версии журнала Forbes в 2011 году (1,2 миллиарда долларов) и 68-е – в 2012 году (1,25 млрд. долл.).

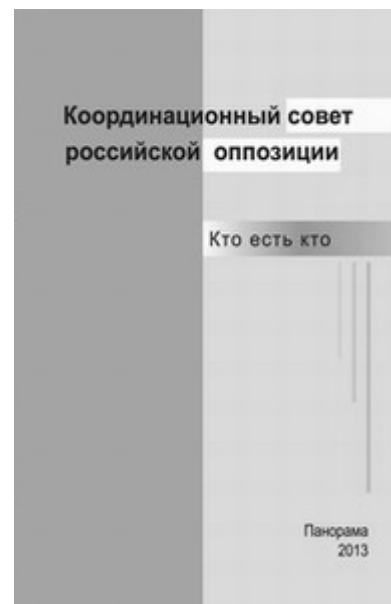
УГОЛОК САМОРЕКЛАМЫ

За прошедший после выхода прошлого номера нашей газеты период Панорама выпустила две новых книги:

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА. Биографический сборник. Авторы: В.Прибыловский, Г.Белонучкин, П.Сафронова. 208 страниц карманного формата.

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ. Кто есть кто. Авторы: Д.Беломестнов, Г.Белонучкин, В.Прибыловский. 192 страницы.

Тексты книг выставлены на сайте scilla.ru в форматах Word и PDF.

*А ещё в нынешнем году
Панораме исполняется*

25
лет

"ПАНОРАМА" № 70

Газета выходит с апреля 1989 года, зарегистрирована Министерством средств массовой информации и печати России 5 сентября 1990, Рег.№63.
Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В.
Главный редактор Григорий Белонучкин

Тираж 1000 экз.
Номер подписан в печать 4 февраля 2014 г.
Редактор номера Гр.Точкин
Адрес редакции: 119019, Москва, Г-19, а/я 236
Телефон/факс: 787-63-38
Internet: www.panorama.ru
E-mail: info@panorama.ru